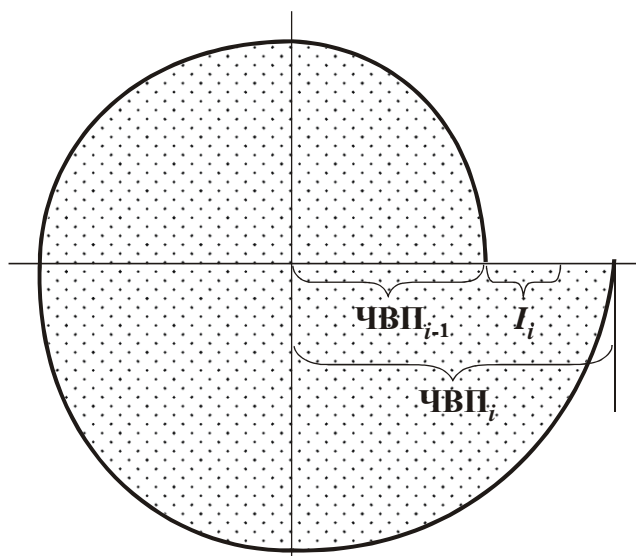

Н. Д. МАЛЬКЕВИЧ, Н. Ф. ЗЕНЬЧУК, И. Н. ТИХОМИРОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И ИНФЛЯЦИЯ. ПРИЧИНЫ И ПРЕОДОЛЕНИЕ

$$\text{ипц} = \frac{\text{ЧВП}_i - I_i}{\text{ЧВП}_{i-1}}$$

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

Н. Д. МАЛЬКЕВИЧ, Н. Ф. ЗЕНЬЧУК, И. Н. ТИХОМИРОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ
И ИНФЛЯЦИЯ.
ПРИЧИНЫ И ПРЕОДОЛЕНИЕ

Гомель 2009

УДК 336.748

Малькевич, Н. Д. Экономические кризисы и инфляция. Причины и преодоление. : [монография] / Н. Д. Малькевич, Н. Ф. Зеньчук, И. Н. Тихомиров ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2009. – 197 с. – ISBN 978-985-468-580-9

Установлены причина и роль инфляции в экономическом росте и упреждении кризисов. Раскрывается сущность дефляции, сопровождающей лишь финансовые кризисы со спадами производства и безработицей, зарождающиеся в результате сбережений на конечном потреблении и быстро перерастающие в глобальный экономический кризис. Обосновывается возможность роста национальной экономики без экономических кризисов с низким уровнем инфляции.

Монография может быть полезна научным и практическим работникам, занимающимся вопросами экономики.

Табл. 13. Ил. 3. Библиогр.: 16 назв.

Рекомендовано к изданию учёным советом Учреждения образования «Белорусский государственный университет транспорта» 11 июня 2008 г.

Рецензенты: д-р экон. наук, профессор *И. А. Еловой* (УО «БелГУТ»); д-р техн. наук, профессор *А. В. Шилович* (УО «Международный институт трудовых и социальных отношений федерации профсоюзов Беларуси», Гомельский филиал)

© Оформление. УО «БелГУТ», 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ПОКАЗАТЕЛЯМИ МАКРОЭКОНОМИКИ	8
1.1 Кругооборот доходов и расходов макроэкономики	8
1.2 Взаимосвязь между производством и потреблением	12
2 АНАЛИЗ ОБОСНОВАНИЯ ТЕОРИИ МУЛЬТИПЛИКАТОРА ИНВЕСТИЦИЙ.	14
3 ИСТОЧНИК ЧИСТЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИКИ	17
3.1 Сущность чистых инвестиций	17
3.2 Источник и методы расчёта чистых инвестиций.	18
3.3 Взаимосвязь иностранных инвестиций с чистыми инвестициями национальной экономики	23
3.4 Взаимосвязь стоимости производственного капитала с чистыми инвестициями и ЧВП	25
4 ВВП, НД И ЧИСТЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ.	27
.	
4.1 Методы расчета ВВП	27
4.2 Происхождение показателя ВВП и его связь с показателями ЧВП = НД.	30
4.3 ВВП, НД, чистые инвестиции и прибыль производственной подсистемы в СНС Российской Федерации.	35
4.4 ВВП, НД, чистые инвестиции и прибыль производственной подсистемы в СНС Республики Беларусь.	39
4.5 ВВП, НД, чистые инвестиции и прибыль производственной подсистемы в СНС США.	42
4.6 Национальный доход и чистые инвестиции как ключевые показатели в СНС.	45
5 ПРИЧИНЫ ИНФЛЯЦИИ И АНАЛИТИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ ЕЁ УРОВНЯ	49
5.1 Влияние прироста чистых инвестиций на уровень инфляции	50
5.1.1 Обоснование величины лага чистых инвестиционных благ	52
5.2 Влияние сбережений подсистемы потребления на инфляционные процессы	53
5.3 Влияние на инфляцию неравномерности развития инноваций	59
5.4 Влияние на инфляцию чистого экспорта.	62
5.5 Влияние на инфляцию роста цен на внешних рынках	64

5.6	Влияние «иностраннных инвестиций» на уровень инфляции	65
5.7	Роль денежной массы в инфляционных процессах	67
5.8	Функциональная взаимосвязь инфляции с приростом национального дохода	71
6	ИНФЛЯЦИЯ В НЕОБЫЧНЫХ УСЛОВИЯХ	74
6.1	Инфляция в периоды спадов производства	74
6.2	Инфляция в период восстановления объёмов производства.	75
6.3	Дефляция как следствие золотого денежного стандарта и причина затянувшейся Великой депрессии	77
6.4	Мировой финансовый кризис 2008 года как следствие ограничения возможности денежной эмиссии в странах Европейского Союза	80
6.5	Преодоление гиперинфляции 1990-х годов в Республике Беларусь в условиях социально ориентированной экономики.	81
7	УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ СНС И ПРИРОСТОМ ТРУДОВЫХ УСЛУГ	85
7.1	Существующие методы расчёта уровня инфляции	85
7.2	Аналитический расчёт индекса потребительских цен (ИПЦ) как дефлятора ЧВП	87
7.3	Уровень инфляции и его взаимосвязь с показателями СНС Российской Федерации и ростом производительности труда.	87
7.4	Уровень инфляции и его взаимосвязь с показателями СНС Республики Беларусь и ростом производительности труда.	91
7.5	Уровень инфляции и её взаимосвязи с показателями СНС США и ростом производительности труда.	93
7.6	Соответствие уровня инфляции в СНС чистым инвестициям и приросту трудовых услуг.	96
8	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ С ПОЗИЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ ТЕОРИЙ	99
8.1	Общие понятия об экономических циклах	100
8.2	Формы проявления экономических циклов	102
8.3	Характерные черты экономического цикла	103
8.4	Версии о причинах экономических циклов	107

8.5 “Общая теория” Дж. М. Кейнса об экономическом цикле	114
9 СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ И КРИЗИСОВ ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА, ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРЕДВИДЕНИЯ И УПРЕЖДЕНИЯ	126
9.1 Финансовые кризисы и перепроизводство как следствие роста личных сбережений в условиях ограничения денежной эмиссии .	127
9.2 Протекание кризисов перепроизводства.	135
9.2.1 Факторы, определяющие продолжительность и глубину спада производства.	135
9.2.2 Очерёдность действия факторов, обеспечивающих фазу подъёма экономики после спада производства.	136
9.3 Упреждение кризисов перепроизводства.	138
9.3.1 Необходимость в ограничениях ускорений экономического роста и стремление обойтись без них.	138
9.3.2 Продление периода роста экономики.	141
9.3.3 Смягчение протекания экономических кризисов	142
9.3.4 Предвидение снижения темпов роста экономики	143
9.3.5 Причины спада производства накануне Великой депрессии	147
10 МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИХ СПАДОВ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЗОЛОТОГО ДЕНЕЖНОГО СТАНДАРТА	149
10.1 Моделирование экономических циклов в условиях выпуска золотых монет	149
10.2 Моделирование экономического роста без циклических спадов производства	153
11 СТРАНА ЗАРОЖДЕНИЯ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2008 г.	158
12 ПРИНЦИП КОНВЕРТИРУЕМОСТИ И РОЛЬ РЕЗЕРВНЫХ ВАЛЮТ	167
13 ПРОЦЕСС РАСКРЫТИЯ ПРИЧИН ИНФЛЯЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ	170
13.1 Процесс раскрытия причин инфляции	170
13.2 Процесс раскрытия причины экономических кризисов	174
14 МЕТОДИКА СТАТИСТИКИ УЧЁТА ЧВП=НД, ЧИСТЫХ ИНВЕСТИЦИЙ, АНАЛИТИЧЕСКИХ РАСЧЁТОВ ИПЦ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА	176
15 СУЩНОСТЬ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	179

16 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	187
.....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	190
ПРИНЯТЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ	194
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	196

Раскрывается функциональная зависимость инфляции от макроэкономических показателей, отображающая в том числе условия социально-ориентированной экономики. Определяется сущность и роль чистых инвестиций в темпах роста национальной экономики. Выявляются причины спадов производства и возможность их предвидения.

Результаты исследований могут быть полезны многим, кого интересуют вопросы макроэкономики, и, прежде всего, экономистам, политикам, руководителям, аспирантам, магистрантам и студентам.

Раскрывается сущность чистых инвестиций и устанавливается в сопоставимых ценах тождество их с приростом чистого внутреннего продукта ($\Delta\text{ЧВП}$) как второй производной изменения этого потока, откуда уровень инфляции равен разности между процентом прироста этого потока и процентом чистых инвестиций в текущих ценах к ЧВП_{i-1} как первой производной этого же потока предыдущего периода (или, например, года), что представляет собой третью производную $\Delta(\Delta\text{ЧВП})$ изменения того же потока в процентах к ЧВП_{i-1} .

Выявляется роль денежной эмиссии в преодолении экстремальных условий и вообще в росте экономики, в том числе и социально ориентированной, в то же время спады производства, как накануне Великой депрессии и мирового финансового кризиса 2008 г., являются следствием её неприменения.

Результаты исследования могут быть полезны многим, в том числе студентам, углубленно изучающим дисциплины «Макроэкономика» и «Прогнозирование и планирование в экономике» и участвующим в НИРСе.

Доказывается тождество между уровнем инфляции в процентах и процентом к первой производной изменения во времени потока чистого внутреннего продукта (ЧВП_{i-1}) предыдущего года его третьей производной, равной чистой прибыли отраслей экономики, являющейся следствием чистых инвестиций и равной им.

Раскрывается роль инфляции в выживании национальной экономики в экстремальных ситуациях и вообще в её росте (в том числе и социально-ориентированной), а также сущность дефляции, сопровождающей периодически зарождающийся **финансовый** кризис из-за личных сбережений в результате перепроизводства потребительских благ, возможный в условиях золотого денежного стандарта или подавленной ползучей инфляции. Возникший при

этом спад производства быстро перерастает в мировой финансовый кризис.

Монография может быть полезна многим, в том числе и студентам, углубленно изучающим дисциплины «Экономическая теория», «Макроэкономика», и «Прогнозирование и планирование в экономике», а также участвующим в НИРСе.

ВВЕДЕНИЕ

Сбываемость прогнозов и успех стратегии управления ускорением роста экономики зависят от объективности знаний о функционировании макроэкономики, то есть знаний о взаимосвязях между макроэкономическими показателями, отображающими процесс её развития.

Макроэкономика относится к тем сферам знаний, в которых теоретические аспекты имеют особенно большое значение, поскольку нет таких приборов, с помощью которых можно было бы оценить меру влияния внутренних факторов на результаты функционирования макроэкономики.

Взаимодействие различных макроэкономических факторов обусловлено причинно-следственными связями, которые далеко не очевидны, хотя именно они формируют поведение макроэкономики.

В научных исследованиях экономические последствия часто воспринимаются как причины, их вызвавшие, или выводы, относящиеся к макроэкономическому уровню, основываются на результатах анализа функционирования микроэкономических систем.

Установление и анализ взаимосвязей между макроэкономическими явлениями – одна из самых сложных и интересных задач макроэкономической науки. Такие макроэкономические факторы, как рост экономики, чистые инвестиции, повышение производительности труда, инфляция, спады производства и безработица влияют на благосостояние населения страны. Поэтому эти проблемы, так или иначе, привлекают внимание каждого из нас и не дают покоя умам ученых и политиков. Ориентироваться в этих вопросах весьма непросто. Так, например, многие экономисты всё ещё верят в мультипликационную (чудодейственную) роль чистых инвестиций, будто они способны обеспечивать прирост национального дохода, превышающий их величину в несколько раз [1, с. 320], хотя эта их роль далеко не

бесспорна, не имеет строгих доказательств и не подтверждается практикой. В связи с этим остается неясной количественная взаимосвязь чистых инвестиций не только с приростом национального дохода, и тем более с приростом ВВП, но и с накоплением стоимости производственного капитала (основных производственных фондов и стоимости прироста запасов товарно-материальных ценностей оборотных средств).

В экономической теории отмечается сложность во взаимосвязях между макроэкономическими показателями и признаётся невозможным установление функциональной зависимости между ними. Поэтому ВВП эмпирически учитывается сам по себе, индексы цен – сами по себе, прирост производительности труда – сам по себе, а инвестиции считаются равными сбережениям. Остаётся ещё нерешённой задачей проблема стагнации производства и занятости при одновременной ползучей инфляции.

Однако, думается, если макроэкономика представляет собой систему, то должна быть функциональная взаимосвязь между её показателями.

Наше видение и пути решения затронутых здесь проблем предлагаются читателям в данной работе.

1 ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ПОКАЗАТЕЛЯМИ МАКРОЭКОНОМИКИ

Из-за сложности макроэкономической системы у экономистов сложилось мнение, будто между количественными и качественными показателями её функционирования не существует количественных взаимосвязей. Поэтому такие качественные показатели развития этой системы как, например, уровень инфляции и изменение производительности труда, принимаются не зависящими от количественных и рассчитываются в практике только эмпирически без взаимосвязи этих показателей между собой, что часто приводит к их несоответствию друг другу в экономическом росте. Видимо, никто и не пытается добиваться этой согласованности, поскольку взаимосвязи между этими показателями остаются пока неизвестными. Однако если существует система, то должна быть и функциональная взаимосвязь между её показателями.

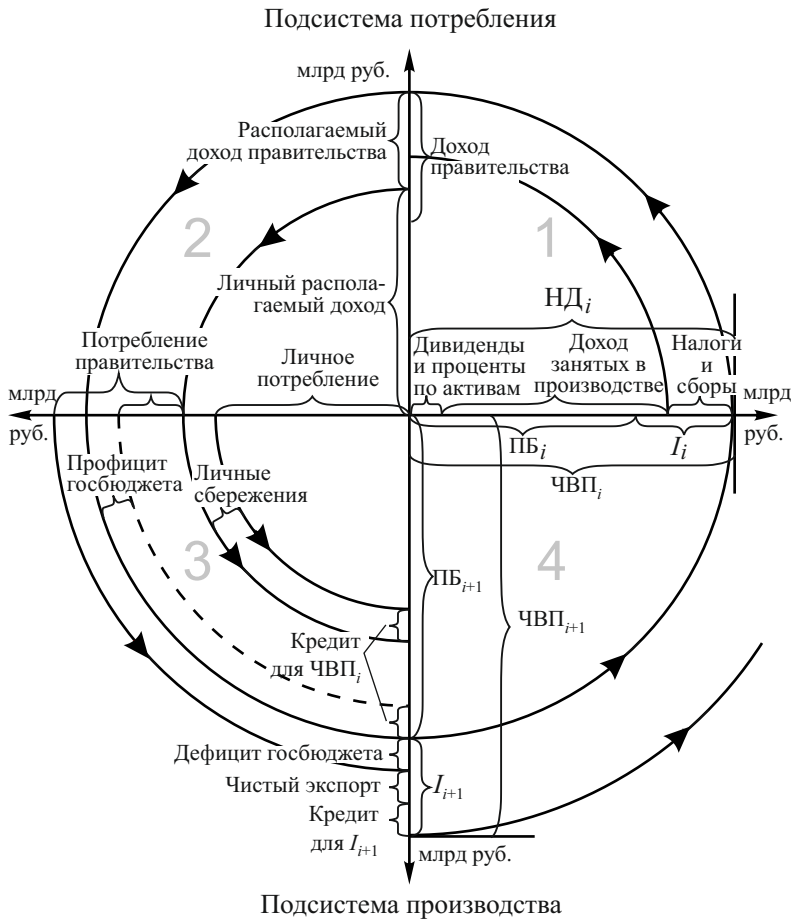
1.1 Кругооборот доходов и расходов макроэкономики

В экономической теории модели кругооборота доходов и расходов на уровне макроэкономики изображаются обычно в статике в виде замкнутой схемы, вне связи её с многими макроэкономическими факторами. Такая модель не отображает процесс экономического роста и не может наглядно выявить факторы, влияющие на этот рост. Разработанная нами **модель расширяющегося кругооборота дохода макроэкономики** (по типу плоской расширяющейся спирали) реально отображает её рост и источник этого роста, выводящий макроэкономическую систему из равновесного состояния в динамическое. Схема такой модели этих взаимосвязей изображена на рисунке 1.1. На плоскости модели экономический процесс делится горизонтальной осью на подсистему непродовственного (конечного) потребления (далее – подсистема

потребления), расположенную в верхней части плоскости, и на производственную подсистему – в нижней части плоскости.

Рисунок 1.1 – Схема модели взаимосвязей
макрэкономического уровня:

$ЧВП_i$ и $ЧВП_{i+1}$, $ПБ_i$ и $ПБ_{i+1}$, I_i и I_{i+1} – соответственно чистый внутренний продукт, издержки на производство потребительских благ и чистые инвестиции отчётного года и ожидаемые на следующий за ним год; $НД_i$ – национальный доход отчётного года

Вертикальной осью вся эта плоскость делится тоже на две части: правую и левую. В правой части отражено производство потребительских благ (ПБ) и чистых инвестиционных благ за счёт чистых инвестиций (I), а в итоге – создание чистого внутреннего продукта (ЧВП). В левой части показана его реализация (продажа и покупка). В результате такого деления на плоскости образуются четыре сектора, в которых последовательно в направлении против часовой стрелки отображается движение доходов и расходов, т. е. процесс функционирования макроэкономики в целом за какой-то учётный (отчётный i -й) период времени, например за год.

В правой части плоскости в секторе 4 на горизонтальной оси отображены издержки производственной подсистемы ПБ _{i} на производство потребительских благ и чистые инвестиции I_i на создание чистых инвестиционных благ, в сумме представляющих создание ЧВП _{i} .

В секторе 1 на этой оси отображены источники дохода подсистемы потребления или, как это принято называть, национального дохода (НД _{i}). Ими являются: личные дивиденды и процентный доход населения по активам, доход занятых в производстве, налоги на предпринимательство и различные с него сборы, поступающие в разные уровни государственного управления.

В доход государственного бюджета поступает ещё подоходный налог с доходов населения. Но это происходит в результате перераспределения доходов внутри самой подсистемы потребления и учтено в секторе 1 на вертикальной оси в нижней части дохода правительства.

Совокупный доход правительства расходуется на трансфертные выплаты населению и на чистый доход госбюджетных служащих. Их подоходный налог остаётся в доходе государства. Всё это вместе с чистым доходом занятых в производстве образуют личный располагаемый доход, отложенный на вертикальной оси в секторе 2. Оставшийся после всех личных выплат доход правительства образует его располагаемый доход. Он тоже показан на вертикальной оси в секторе 2.

На левой горизонтальной оси в секторе 2 изображено использование дохода подсистемы потребления (НД _{i}) на личное и правительственное потребление. Отрезок между потреблением

правительства и личным потреблением относится к личным сбережениям (в ущерб доходу подсистемы производства).

Правительственное потребление на закупку товаров и услуг может быть меньше или больше его располагаемого дохода. Если оно меньше, то образуется правительственное сбережение. Если же оно больше располагаемого правительственного дохода, то возникает так называемый дефицит госбюджета.

В секторе 3 на вертикальной оси показана проекция дохода, используемого на создание ЧВП_{*i*}. Этим доходом являются личное и правительственное потребление. Личные и правительственные сбережения являются минусовым доходом, который может компенсироваться положительным чистым экспортом (см. рисунок 1.1), хотя он может быть и отрицательным. Отрицательный чистый экспорт и личные сбережения могут возмещаться дефицитом госбюджета.

Превышение дохода относительно издержек на производство только потребительских благ (ПБ_{*i*}) является чистой прибылью, которая используется на чистые инвестиции. Если эта прибыль расходуется на создание чистых инвестиционных благ не полностью, то её остаток на уровне макроэкономики переходит в резерв, возможность и результаты использования которого изложены в разд. 3, 5–7, 9. Если же чистая прибыль меньше затрат на создание чистых инвестиционных благ, значит, использовались ещё кредиты.

В секторе 4 на этой же оси отложено использование этих ресурсов на создание ЧВП_{*i*} текущего года, величина которого равна предстоящим издержкам в следующем году для производства только потребительских благ ПБ_{*i+1*}. Дело в том, что лаг чистых инвестиций, т. е. период времени, за который происходит материализация денежных чистых инвестиций в чистые инвестиционные (производственные) блага, равен примерно одному году (см. 5.1.1). Поэтому чистые инвестиции на уровне макроэкономики через год обеспечивают прирост потребительских благ на величину этих инвестиций.

Чистый внутренний продукт ЧВП_{*i+1*} следующего года включает ещё и чистые инвестиции I_{i+1} для создания чистых инвестиционных благ в следующем году. Значит, ЧВП_{*i+1*} следующего года больше

ЧВП_{*i*} данного отчётного года на величину чистых инвестиций I_{i+1} следующего года.

Поскольку ресурсы для создания ЧВП_{*i+1*} на каждый следующий период (год) превышают издержки на создание ЧВП_{*i*} предыдущего года, то модель функционирования макроэкономики получается (как это видно в секторе 4) незамкнутой, отображающей реальный экономический рост по принципу плоской расширяющейся спирали с годовым шагом, равным чистым инвестициям I_{i+1} в ценах предыдущего года.

Эта модель функционирования макроэкономики не только формализует количественную взаимосвязь роста экономики и чистых инвестиций, но и позволяет, как это будет изложено в разд. 3 и 5–7, установить функциональную зависимость от них уровня инфляции и, как следствие, прирост производительности труда как важнейшего фактора стратегии экономического роста.

1.2 Взаимосвязь между производством и потреблением

Исходя из предложенной нами модели функционирования макроэкономики, **рост национальной экономики** происходит в результате взаимодействия двух процессов – производства и непроеизводственного конечного потребления. На уровне макроэкономики они составляют соответственно производственную подсистему и подсистему непроеизводственного (конечного) потребления. Между ними происходит непрерывный обмен конечными результатами их деятельности. Конечным результатом деятельности *производственной подсистемы* являются создаваемые ею потребительские блага (товары и услуги) *нпроеизводственного потребления*. Конечные результаты деятельности подсистемы потребления – это личные и государственные услуги и услуги их собственности.

Величина этого обмена определяет поток дохода подсистемы потребления за представляемые ею услуги производственной подсистеме. Чтобы не вводить нового наименования, этот поток назван *национальным доходом* (НД), так как он соответствует этому названию и по своей сущности.

Издержки производственной подсистемы по оплате услуг подсистемы потребления представляют собой стоимость созданного *чистого внутреннего продукта* (ЧВП). Поскольку расходы производственной подсистемы являются доходами подсистемы потребления, то ЧВП = НД. Следовательно, для оценки результатов функционирования макроэкономики достаточно любого из этих показателей.

Показатель ЧВП по своей материальной сущности аналогичен общепринятому показателю ВВП, но по абсолютной величине не равен ему. Хотя национальный доход по абсолютной величине и не отличается от ЧВП, но НД как показатель чисто денежного потока является более удобным в аналитических расчётах, связанных с денежными потоками в экономических процессах.

Итак, прирост НД происходит в результате прироста услуг подсистемы потребления по созданию чистых инвестиционных благ за счёт чистых инвестиций, а также за счёт инфляции. Кроме того, прирост НД может иногда происходить за счёт повышения интенсивности использования действующего производственного капитала, особенно после спадов производства, когда возникает его недоиспользование.

Однако спады производства являются уже редким исключением. В обычных условиях в соответствии с законом убывающей предельной полезности интенсивность использования действующего основного капитала в масштабах макроэкономики сохраняется в основном на постоянном оптимальном уровне, балансируемом противовесом убывающей предельной полезности с повышением степени использования трудовых ресурсов. Значит, прирост НД в основном равен чистым инвестициям и приросту за счёт инфляции. Правда, это равенство противоречит существующей теории мультипликатора инвестиций. Но в данном случае, как это будет обосновано в следующем разделе, обнаруживается несостоятельность данной теории.

2 АНАЛИЗ ОБОСНОВАНИЯ ТЕОРИИ МУЛЬТИПЛИКАТОРА ИНВЕСТИЦИЙ

Теория мультипликатора инвестиций предполагает, что существует закон, согласно которому *расширение занятости, непосредственно связанное с инвестициями, неизбежно оказывает стимулирующее влияние и на те отрасли, которые производят потребительские блага*. Это приводит к увеличению совокупной занятости. Причем это увеличение превосходит прирост за счёт первичной занятости, непосредственно связанной с дополнительными инвестициями. (Видимо, речь идет только о чистых инвестициях).

Существование такого закона доказывается на основании предельной склонности населения к потреблению. Она показывает, что очередное увеличение продукции (дохода) распределяется между потреблением и инвестициями как $\Delta Y_w = \Delta C_w + \Delta I_w$, где ΔY_w , ΔC_w , ΔI_w представляют собой соответственно приращение дохода, т. е. продукции, выраженной в единицах заработной платы, приращения потребления и инвестиций. Отсюда выводятся следующие соотношения: $\Delta Y_w = k\Delta I_w$ и $\Delta I_w = \Delta Y_w / k$. Тогда величина $1 - \Delta I_w / \Delta Y_w$ как предельная склонность к потреблению будет иметь следующий вид: $1 - 1/k$. Вычитаемое $1/k$ представляет собой предельную склонность к сбережению. Величина k названа мультипликатором инвестиций, суть которого состоит в том, что когда происходит прирост общей суммы инвестиций, то доход увеличивается на сумму, в k раз превосходящую прирост инвестиций [1, с. 312–325]. Это достигается вроде бы потому, что при каждом очередном расходовании прироста дохода $(\Delta Y_w)_i$ он распределяется на прирост потребления $(\Delta C_w)_i$ и через сбережения – на прирост чистых инвестиций $(\Delta I_w)_i$. Эта величина прироста потребления $(\Delta C_w)_i$ воспринимается затем как очередной прирост в этой цепи дохода $(\Delta Y_w)_{i+1}$, т. е. $(\Delta C_w)_i = (\Delta Y_w)_{i+1}$.

Однако ошибочно предполагать, будто прирост потребления, убывающий при этом на величину сбережений, т. е. на величину прироста чистых инвестиций $(\Delta I_w)_i$, становится в очередном цикле приростом очередного дохода. Дело в том, что прирост чистых инвестиций $(\Delta I_w)_i$ тоже используется на оплату труда и является доходом при создании чистых инвестиционных благ (иначе они не были бы чистыми инвестициями). Поэтому и этот прирост чистых инвестиций $(\Delta I_w)_i$ становится дополнительным приростом дохода, т. е. $(\Delta I_w)_i = (\Delta Y_w)'_{i+1}$. В итоге общий прирост дохода в каждом очередном цикле этой цепи не изменяется, т. е. $(\Delta Y_w)_t = (\Delta Y_w)_{i+1} + (\Delta Y_w)'_{i+1}$. Суммирование этих приростов дохода за ряд лет в макроэкономике не имеет смыслового значения. Роль чистых инвестиций в многократном увеличении прироста ВВП не подтверждается и статистикой. За весь период 1955–2006 гг. фактические годовые приросты дохода США были меньше их годовых чистых инвестиций.

Потребление, доход и чистые инвестиции как непрерывные потоки учитываются в макроэкономике в стоимостном выражении по определенным периодам времени (обычно в итоге по годам). Поэтому сопоставление их между собой правомерно только за одни и те же промежутки времени – по годам.

Производственный лаг чистых инвестиций (время, в течение которого создаются чистые инвестиционные блага) на уровне макроэкономики равен примерно одному году (см. 5.1.1). Поэтому нельзя сопоставлять возросший за ряд лет доход с теми чистыми инвестициями, которые вызвали этот прирост дохода в первый год, равный этим первичным чистым инвестициям (и не больше). Начиная со второго года и на все предыдущие годы, доход, возросший на величину этих первичных чистых инвестиций, сохраняется. Кроме того, возможен еще некоторый прирост дохода за счет инфляционных процессов и прироста производительности труда в результате использования этих дополнительных чистых инвестиционных благ. Правда, как это будет показано в последующем, за счет прироста производительности труда происходит дальнейшее создание чистых инвестиционных благ и т. д.

Теория мультипликатора инвестиций часто воспринимается вообще как теория макроэкономического уровня для всех случаев. Однако она оказывается справедливой лишь для тех условий (и то с большой натяжкой), в которых она создавалась. А создавалась она в 1930-е годы – годы Великой депрессии, когда уровень безработицы далеко превосходил естественную норму и имелись еще избытки производственных мощностей. В этих условиях незначительные инвестиции или дополнительные правительственные расходы (вливания) на расширение общественных работ могли в короткие сроки (даже за год) совершать несколько производственных циклов перехода дохода в потребление, потребления – опять в доход и т. д. Это было возможно в основном за счет вовлечения в производство безработных и имевшихся резервов производственных мощностей. Но вряд ли можно эти государственные вливания относить к чистым инвестициям.

3 ИСТОЧНИК ЧИСТЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИКИ

3.1 Сущность чистых инвестиций

Под **чистыми инвестициями** следует понимать *стоимость создаваемых чистых инвестиционных благ, равную фактической оплате прироста затрат услуг подсистемы потребления. Чистые инвестиции в основном обеспечивают прирост производственного капитала в отраслях национальной экономики независимо от форм собственности.* Предприятия государственной собственности функционируют по одним и тем же правилам на равных условиях с предприятиями частной формы собственности.

Так называемые правительственные инвестиции не должны относиться к чистым инвестициям отраслей экономики, именуемых в США чистыми частными инвестициями. Дело в том, что правительственные инвестиции носят чисто условное понятие. Они осуществляются за счёт доходов государственного бюджета не на создание вещественного производственного капитала, а в основном на приобретение (в виде покупки у отраслей экономики) зданий для государственных учреждений, объектов инфраструктуры и т. п., не создающих потребительских благ (ЧВП) и не приносящих дохода (НД) подсистеме потребления.

Если же за счёт государственного бюджета создаются объекты производственного назначения, то эти затраты на уровне макроэкономики равнозначны государственным субсидиям под чистые инвестиции соответствующей отрасли производственной подсистемы.

В дальнейшем под чистыми инвестициями будут пониматься только чистые инвестиции, осуществляемые в отраслях экономики.

Объекты инфраструктуры, например автомобильные дороги общего пользования, создаются обычно за счёт государства. Поэтому

они не могут относиться к производственной подсистеме, так как в неё входят только платные автомагистрали. Но для этого государство должно создать второстепенные дороги, чтобы была возможность бесплатного проезда в этом же направлении (пусть даже с некоторой кружностью). Учитывая сравнительно плохие дороги в Российской Федерации, особенно в восточных и северных регионах, первый заместитель премьер-министра (а ныне президент) Российской Федерации Д. А. Медведев в своей программной речи в феврале 2008 г. в Красноярске инфраструктуру отнёс к одной из первых прерогатив государства наряду с инновациями, инвестициями и институтами, объединёнными им в четыре “И”.

3.2 Источник и методы расчёта чистых инвестиций

Равенство между сбережениями и чистыми инвестициями, провозглашаемое экономической теорией [11, с. 455], основывается на фактических данных статистической отчетности. Однако поскольку чистые инвестиции предшествуют сбережениям, то это тождество нельзя распространять в динамике при прогнозировании чистых инвестиций, т. е. отождествлять чистые инвестиции очередного года с чистыми сбережениями предыдущего. При этом получится, что чистые инвестиции очередного года будут равны инвестициям предыдущего. Реальный прирост НД в этом случае будет происходить с постоянно снижающимся темпом (в долях к НД) в соответствии со следующим условием:

$$\begin{aligned} \text{темп прироста НД} &= \frac{I_{i-1}}{\text{НД}_i} > \frac{I_i = I_{i-1}}{\text{НД}_i + I_{i-1}} > \frac{I_{i+1} = I_{i-1}}{\text{НД}_i + 2I_{i-1}} > \\ &> \frac{I_{i+2} = I_{i-1}}{\text{НД}_i + 3I_{i-1}} > \dots > \frac{I_{i+n} = I_{i-1}}{\text{НД}_i + nI_{i-1}}. \end{aligned} \quad (3.1)$$

Здесь чистые инвестиции предыдущего года I_{i-1} , предшествующие сбережениям данного i -го года и равные им в числителе, повторяются и в последующие годы. Знаменатель условия (3.1) со временем изменяется по арифметической прогрессии, т. е. возрастает, так как первый её член НД_{i-1} и все последующие члены этой прогрессии положительные.

Для обеспечения неубывающего роста НД, например, с темпом прироста в долях, равным α , с таким же темпом должны возрастать и чистые инвестиции. Это можно подтвердить с помощью следующего условия:

$$\alpha = \frac{\Delta \text{НД}}{\text{НД}_{i-1}} = \frac{I_i}{\text{НД}_{i-1}} = \frac{I_{i+1} = I_i(1+\alpha)}{\text{НД}_i = \text{НД}_{i-1}(1+\alpha)} = \frac{I_{i+2} = I_{i+1}(1+\alpha)}{\text{НД}_{i+1} = \text{НД}_i(1+\alpha)} = \dots = \frac{I_{i+n} = I_{i+n-1}(1+\alpha)}{\text{НД}_{i+n-1} = \text{НД}_{i+n-2}(1+\alpha)}. \quad (3.2)$$

Здесь n – последний год, на который рассчитывается в числителе величина чистых инвестиций I . При стабильном темпе прироста НД задаётся величина чистых инвестиций первого года I_i . По такой же схеме происходит прирост НД и чистых инвестиций I при любых темпах прироста α .

Ежегодные чистые инвестиции в текущих ценах возмещаются чистыми сбережениями производственной подсистемы, т. е. за счет нераспределенной прибыли корпораций и чистой прибыли, остающейся в распоряжении некорпорированных предприятий после выплат из неё всех налогов и вознаграждений частным лицам. В наших условиях – это просто чистая прибыль отраслей экономики. Поскольку чистые инвестиции предшествуют этой прибыли, то возможно некоторое её отставание. Этот разрыв во времени может компенсироваться банковскими кредитами в основном за счет личных сбережений.

Чистые инвестиции материализуются в чистые инвестиционные блага (в производственный капитал) посредством прироста затрат трудовых услуг подсистемы потребления (за счет приростов численности занятых в экономике и производительности труда), оплачиваемых производственной подсистемой за счет этих чистых инвестиций. Прирост расходов производственной подсистемы на оплату прироста услуг подсистемы потребления относится на производимые потребительские блага, так как создаваемые при этом чистые инвестиционные блага не продаются подсистеме потребления и остаются в производственной подсистеме. В результате этого стоимость потребительских благ возрастает. Прирост дохода подсистемы потребления от прироста затрат её трудовых услуг, тоже равный чистым инвестициям, возвращается

производственной подсистеме в виде чистой прибыли через покупку потребительских благ по возросшим при этом ценам относительно их себестоимости при создании. На уровне макроэкономики чистая нераспределенная прибыль отдельных корпораций, преуспевающих относительно других, может в некоторой степени или даже в полном объеме предшествовать чистым инвестициям и быть их источником.

Однако на уровне макроэкономики источником чистой прибыли производственной подсистемы (чистой прибыли отраслей экономики) являются всё же чистые инвестиции, а не наоборот, поскольку они ей предшествуют, и без них она была бы невозможной. Опережаемые во времени чистые инвестиции относительно этой прибыли перекрываются кредитами, которые возвращаются производственной подсистеме из чистой прибыли, образующейся с участием этих чистых инвестиций и равной им.

Как уже известно, отставание прибыли производственной подсистемы от её чистых инвестиционных затрат перекрывается банковскими кредитами аналогично как и недополучение ею чистой прибыли за счёт сбережений подсистемы потребления.

Если производственная подсистема способна расширять спрос у сферы потребления на потребительские блага, то недополучение ею в допустимых пределах прибыли за счёт этих сбережений полностью возмещается кредитами. Отрицательные личные сбережения и дефицит госбюджета как признак превышения спроса над предложением уменьшают потребности в кредитах, поскольку они увеличивают чистую прибыль отраслей экономики на величину этих отрицательных сбережений подсистемы потребления.

Независимо от того, что чистые инвестиции предшествуют чистой прибыли отраслей экономики, и её отставание возмещается банковскими кредитами, их величины по отчётным периодам, как показатель движения денежных потоков с одинаковыми скоростями, всегда равны между собой.

Поскольку чистая прибыль производственной подсистемы является следствием чистых инвестиций, то для определения их величины необходимы другие подходы. В частности, фактические чистые инвестиции в текущих ценах I могут быть определены исходя из того, что $НД = (НД_{t-1} + I_p)(1 + \lambda/100)$. Здесь и в дальнейшем под $НД$ будет пониматься национальный доход в текущих ценах за

отчётный год или любой другой период времени, а под $НД_{i-1}$ – за аналогичный предыдущий период. I_p – чистые инвестиции в ценах предыдущего периода и λ – уровень инфляции за данный отчётный период. Отсюда, если принять, что $I = I_p (1 + \lambda/100)$, то фактическая величина чистых инвестиций в текущих ценах

$$I = НД - НД_{i-1} - НД_{i-1}(1 + \lambda/100) = \Delta НД - НД_{i-1}\lambda/100. \quad (3.3)$$

Кстати, эта формула в 5.8 будет исходной в обосновании функциональной зависимости уровня инфляции от прироста НД и чистых инвестиций в текущих ценах.

Следовательно, **чистые инвестиции в текущих ценах равны разности между $\Delta НД$ и его приростом за счёт инфляции, а реальные чистые инвестиции I_p равны реальному приросту национального дохода ($\Delta НД_p$), т. е.**

$$I_p = НД / (1 + \lambda/100) - НД_{i-1} = НД_p - НД_{i-1} = \Delta НД_p \quad (3.4)$$

Здесь $НД_p$ – реальный национальный доход за текущий отчётный период (год) в ценах предыдущего года.

В практике накопление (прирост) производственного капитала и чистые инвестиции не могут учитываться по тем ресурсам, которыми располагала национальная экономика в отчётном периоде, т. е. по чистым её сбережениям за предыдущий период. Поэтому только за соответствующие периоды они считаются равными.

Исходя из вышеизложенного к чистым инвестициям относятся фактические расходы производственной подсистемы на оплату прироста трудовых услуг подсистемы потребления по созданию чистых инвестиционных благ.

Однако прирост производственного капитала за отчётный год мог происходить ещё путём приобретения его на внешних рынках за счёт ранее накопленных золотовалютных резервов, за эмиссионные деньги или при межгосударственной безвозмездной его передаче, а также через иностранные инвестиции, которые, по сути, являются получением производственного капитала в долг.

Если чистая прибыль производственной подсистемы как её сбережение является обычно следствием чистых инвестиций, то это

не означает, что чистые инвестиции не имеют ограничений. Они осваиваются приростом затрат трудовых услуг, который в отличие от уровня инфляции не безграничен и поэтому обладает некоторой стабильностью. Относительно стабильный процент прироста затрат трудовых услуг α , равный проценту к НД_{*i-1*} реальных чистых инвестиций (в ценах предыдущего года), можно определить по проценту β прироста численности занятых в экономике и проценту γ прироста производительности труда занятых в экономике:

$$\alpha = [(1 + \beta/100)(1 + \gamma/100) - 1] \cdot 100. \quad (3.5)$$

Процент прироста численности занятых в экономике достаточно стабилен, в статистике учитывается сравнительно достоверно и может быть предопределен даже на среднесрочную перспективу.

Процент прироста производительности труда γ определяется из формулы (3.4) по реальному приросту НД, равному проценту реальных чистых инвестиций α к НД_{*i-1*}:

$$\gamma = 100(100 + \alpha)/(100 + \beta) - 100. \quad (3.6)$$

Но все эти расчёты по формулам (3.3)–(3.6) так или иначе связаны с уровнем инфляции, сложность эмпирического расчета которого снижает достоверность расчета чистых инвестиций.

Поскольку функциональная зависимость общего уровня инфляции, исходя из формулы (3.3), определяется через чистые инвестиции в текущих ценах, то их величина должна рассчитываться сравнительно достоверно.

Как это будет доказано в 5.8, по приросту национального дохода (Δ НД) и величине чистых инвестиций можно аналитически рассчитать уровень инфляции, соответствующий действительности.

В практике на уровне макроэкономики индекс изменения производительности труда рассчитывается как частное от деления изменения физического объёма выпуска всех видов продукции по однородным видам деятельности людей на изменение совокупных затрат труда. Индексы изменения совокупных затрат труда определяются на основе трудовых затрат на всех видах работ, приведенных к условным работникам в эквиваленте полной занятости.

Но наиболее простым и достаточно точным является приведение всех видов работ к затратам труда в стоимостном выражении. Сопоставление этих затрат труда во времени возможно только после объективного обоснования функциональной зависимости уровня инфляции от макроэкономических показателей в текущих ценах. Более того, прирост производительности труда сравнительно достоверно может быть определён при этом по реальному приросту чистого внутреннего продукта, исходя из аналитически достоверно рассчитанного уровня инфляции.

Выделение чистых инвестиций из накопления прироста производственного капитала (см. 3.3), а также возможность сопоставления их с небеспредельными трудовыми ресурсами и в некоторой степени с предсказуемым приростом производительности труда, позволяет осуществлять контроль с целью приближения к желаемой точности. Тогда и уровень инфляции λ в процентах, рассчитанный исходя из формулы (3.3), как это изложено в 5.8, будет более достоверным. Достоверность этого показателя зависит от точности учета эмпирическим методом вышеперечисленных исходных макроэкономических факторов. Главное то, что есть возможность контроля приближения к намеченной точности в расчете чистых инвестиций.

Хотя основным фактором роста экономики является все же прирост трудовых услуг, но и чистые инвестиции способствуют этому приросту, являясь стимулом к труду и повышению его эффективности. В этом заключается суть данного стратегического показателя в росте национальной экономики и необходимость в достоверности его отображения.

3.3 Взаимосвязь иностранных инвестиций с чистыми инвестициями национальной экономики

С целью раскрытия сущности функциональных взаимосвязей между количественными и качественными макроэкономическими показателями возникает необходимость выделения показателя «чистые инвестиции национальной экономики» (далее «чистые инвестиции») из показателя «накопление производственного

капитала». Дело в том, что кроме чистых инвестиций, определение которых уже изложено выше, накопление (прирост) производственного капитала происходит в каждом отчётном периоде и без прироста ЧВП за счёт чистых инвестиций. Такое возможно также и за счёт приобретения этого капитала различными способами, кроме его создания за счёт чистых инвестиций.

Под иностранными инвестициями в практике обычно понимают прирост производственного капитала данной страны за счёт предоставления его другими странами в готовом виде в долг или создание для неё обычно внутри страны производственных объектов с правом выкупа их в рассрочку, по сути тоже в долг. В этих случаях прирост производственного капитала данной страны происходит непосредственно перед началом его использования, т. е. без лага строительства.

Прирост ЧВП в этом случае тоже происходит за счёт дополнительной оплаты трудовых услуг, но только за прирост производства потребительских благ с использованием этого прироста производственного капитала в результате иностранных инвестиций. Прямая взаимосвязь их с ЧВП отсутствует. Однако она проявляется в некоторой степени косвенно через чистый экспорт.

Погашение любого иностранного долга, в том числе и за производственный капитал, возможно только за счёт положительного чистого экспорта как прибыли производственной подсистемы этой страны. Прибыль эта получается аналогично, как и за счёт национальных чистых инвестиций, в результате распространения дополнительных доходов подсистемы потребления (за трудовые услуги в производстве товаров и услуг под чистый экспорт) только на цены остающихся после экспорта потребительских благ, продаваемых внутри страны.

Таким образом, прирост ЧВП за счёт каждого производственного объекта, создаваемого иностранными инвестициями, растягивается на весь период погашения долга по нему и осуществляется за счёт положительного чистого экспорта. Поскольку чистый экспорт является самостоятельным показателем функционирования макроэкономики, то включение стоимости импортного производственного капитала ещё и в показатель «чистые инвестиции национальной экономики» не соответствует

действительной взаимосвязи между макроэкономическими показателями.

3.4 Взаимосвязь стоимости производственного капитала с чистыми инвестициями и ЧВП

Кроме чистых инвестиций национальной экономики и так называемых «иностранных инвестиций» прирост производственного капитала, т. е. постоянное его накопление, осуществляется, как уже отмечалось в 3.2, и в результате непосредственного приобретения его на внешних (иностранных) рынках за счёт ранее накопленных золотовалютных резервов.

Если прирост производственного капитала в результате «иностранных инвестиций» погашается затем в рассрочку как обычный иностранный долг и за счёт только чистого экспорта, то прирост его путём приобретения на внешних рынках за счёт ранее накопившихся золотовалютных резервов происходит в результате отрицательного чистого экспорта, т. е. путём приобретения его через импорт или, другими словами, за счёт преобладания импорта над экспортом.

Поскольку накопление золотовалютных резервов происходит тоже только за счёт положительного чистого экспорта, то прирост накопления производственного капитала и за счёт этих резервов осуществляется, по сути, не иначе как за счёт прироста затрат трудовых услуг подсистемы потребления данной страны, с той лишь разницей, что при «иностранных инвестициях» долг от них погашается за счёт будущих текущих приростов этих затрат трудовых услуг, а при покупке такого же производственного капитала за счёт накопившихся золотовалютных резервов – в результате ранее происходивших приростов затрат трудовых услуг.

Следовательно, на конец любого отчётного года стоимость всего накопившегося запаса производственного капитала за бесконечный предшествующий период должна быть равной годовому ЧВП, возросшему за тот же период. Расхождение возможно в основном за счёт происходящих переоценок действующего производственного капитала неадекватно происходящим инфляционным процессам.

Кроме того, на это расхождение могут влиять ещё в некоторой степени межгосударственные безвозмездные передачи физического производственного капитала, номинальная стоимость которого всё же учитывается в изменениях стоимости этого накопившегося производственного капитала, а также возможное иногда приобретение его на внешних рынках в результате денежной эмиссии.

Однако не исключается возможность и прироста ЧВП без прироста производственного капитала, например, как уже упоминалось в 1.2, за счёт изменения степени загрузки производственных мощностей, когда прирост ЧВП достигается непосредственно за счёт прироста затрат трудовых услуг на производство только потребительских благ, а также за счёт затрат личных трудовых услуг на иностранных объектах как внутри страны, так и за её пределами, относящихся вообще к экспорту услуг. В пределах его возмещения импортом товаров и услуг этот экспорт создаёт прирост ЧВП, компенсирующий в некоторой мере превышение прироста стоимости импортного производственного капитала.

Незамещаемая часть экспорта этих услуг импортом становится чистым экспортом. Как это будет доказано в 4.2, чистый экспорт не создаёт прироста ЧВП. Возникающее расхождение между ЧВП и стоимостью накапливающегося производственного капитала не может быть слишком большим, так как эти факторы кроме денежной эмиссии ограничиваются возможностями прироста для этих целей затрат трудовых услуг.

А вот за счёт несоответствия переоценок действующего производственного капитала уровням инфляции эти расхождения иногда могут быть существенными, так как при отсутствии функциональных взаимосвязей между макроэкономическими показателями нет критериев, к которым необходимо стремиться. Видимо, в этом и нет особой необходимости, поскольку при изменении только стоимости накопившегося производственного капитала не происходят ни физические, ни функциональные его изменения, а значит, и не может произойти прирост ЧВП, тем более, что, как это будет обосновано в 4.1, амортизационные отчисления (как потреблённый производственный капитал) не входят в ЧВП

через валовые инвестиции, так как они не являются его составляющей.

4 ВВП, НД И ЧИСТЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ

4.1 Методы расчета ВВП

Система национальных счетов (СНС), одобренная ООН, применяется для описания и анализа макроэкономических процессов более чем в 150 странах мира с рыночной экономикой. Ключевым показателем в этой системе считается **валовой внутренний продукт (ВВП)**, характеризующий стоимость товаров и услуг, произведенных в стране во всех отраслях экономики и предназначенных для конечного потребления, накопления и экспорта (за вычетом импорта).

В соответствии с методологическими пояснениями службы государственной статистики Российской Федерации ВВП может определяться тремя методами: производственным, методом использования доходов и методом формирования ВВП по источникам доходов.

При расчете *производственным* методом ВВП определяется как разность между выпуском товаров и услуг в целом по стране, с одной стороны, и промежуточным потреблением – с другой, или как сумма добавленных стоимостей, создаваемых в отраслях экономики. При этом объемы добавленной стоимости по отраслям рассчитываются в основных ценах, т. е. не включают налоги на продукты, но включают субсидии на продукты. Для расчета ВВП в рыночных ценах необходимо добавить чистые (за вычетом субсидий) налоги на продукты. Налоги на продукты включают в себя налоги, размер которых прямо зависит от стоимости произведенной продукции и оказанных услуг. К налогам на продукты относятся: налог на добавленную стоимость, акцизы, налоги на импортируемые товары и услуги и др. Субсидии – это текущие некомпенсируемые выплаты из государственного бюджета предприятиям при условии производства ими определенного вида продукции и (или) услуг. Если субсидии

вычитаются из доходов отраслевых предприятий, т. е. на уровне микроэкономики, то это не означает, что они должны вычитаться из дохода на уровне макроэкономики. Эти субсидии входят в добавленную стоимость через оплату услуг подсистемы потребления и вычету не подлежат.

Валовой внутренний продукт, рассчитанный вторым методом (методом *использования доходов*), представляет собой сумму расходов всех институциональных единиц – резидентов данной страны на конечное потребление, валовое накопление и чистый экспорт:

$$\text{ВВП} = C + I_g + G + X_n, \quad (4.1)$$

где C – личные потребительские расходы, включающие все расходы домашних хозяйств на покупку потребительских благ;

I_g – валовые внутренние частные инвестиции, включающие расходы на создание всех инвестиционных благ: производство капитальных благ для замещения выбывающих по износу или моральному устареванию (за счет амортизации основных фондов) и прирост стоимости производственного капитала за счет чистых инвестиций;

G – расходы государственных учреждений на индивидуальные товары и услуги из местных бюджетов и на коллективные услуги за счет государственного бюджета (на оборону, общее государственное управление, нерыночную науку, услуги организаций, обслуживающих сельское хозяйство, и др.);

X_n – чистый экспорт товаров и услуг, рассчитываемый как разность между экспортом и импортом.

Этот метод отличается от первого в основном сложностью расчета. Намного сложнее рассчитать потребление, чем производство, так как потребителей (особенно домашних хозяйств) гораздо больше, чем производителей всех благ.

Валовое накопление основного капитала как таковое в стоимостном и тем более физическом виде быть не может, и объяснить его сущность нет возможности. Такое название соответствует лишь первичному совокупному учету инвестиций, так

как практически в процессе производства или покупок производственного капитала нет возможности отличить, произведён он за счет амортизационных отчислений или за счет чистых инвестиций. Поэтому обычно в статистике рассчитывают амортизационные отчисления, и вычитанием их из общих валовых внутренних инвестиций получают чистые инвестиции, по которым и определяют накопление основного производственного капитала, включающее в себя также изменение стоимости запасов материальных оборотных средств и чистое приобретение ценностей. Следовательно, прирост основного производственного капитала учитывается всё же по чистым инвестициям.

Третий метод (формирование ВВП по источникам доходов) отражает первичные доходы, создаваемые в процессе производства всеми институциональными единицами, сгруппированными в секторы экономики. В этом расчете валовая прибыль (валовой смешанный доход) является балансирующей статьёй и определяется как разница между валовым внутренним продуктом, рассчитанным производственным методом в рыночных ценах, оплатой труда наемных работников и чистыми налогами на производство и импорт.

Чистые налоги на производство и импорт включают в себя налоги на продукты и импорт и другие налоги на производство. Термин “чистые” в данном случае означает, что налоги показаны за вычетом соответствующих субсидий.

Данный метод имеет те же недостатки, что и первый. Правда, он используется в статистике Российской Федерации только для анализа стоимости структуры ВВП, а не для определения его номинального объёма или динамики.

Есть возможность ЧВП и (или) НД тоже учитывать по производственному методу как сумму добавленных стоимостей, создаваемых в отраслях экономики, но без учёта амортизационных отчислений, чистых инвестиций (т. е. вообще без учёта валовых внутренних частных инвестиций), а также нераспределённой (чистой) прибыли корпораций и без чистого экспорта, т. е.

$$\text{ЧВП} = \text{НД} = C + G + S_p + S_g, \quad (4.2)$$

где S_p – личные сбережения;

S_g – сбережения государственного бюджета.

Обоснование такого расчёта ЧВП (НД) изложено в 1.2.

Тогда чистые инвестиции в текущих ценах могут быть определены по формуле (3.3).

Под нераспределённой прибылью корпораций в данном случае следует понимать и чистую прибыль некорпорированных предприятий после выплат из неё вознаграждений частным лицам.

В последующих подразделах данного раздела будет дана оценка использования показателя ВВП и НД в практике определения экономического роста во взаимосвязи с другими макроэкономическими показателями.

4.2 Происхождение показателя ВВП и его связь с показателями ЧВП = НД

Макроэкономика как наука сравнительно молодая. Поэтому неслучайно выводы макроэкономического уровня делаются иногда из результатов анализа функционирования микроэкономических систем, стаж которых значительно больше. Кроме этого микроэкономика ближе к непосредственным интересам людей. Поэтому и корни показателя “валовой внутренний продукт” (ВВП), как и всей макроэкономической науки, берут своё начало в микроэкономике.

На уровне микроэкономики, особенно на ранних стадиях её развития в относительно небольших и обособленных предприятиях (так называемого в теории трудовой стоимости XX века “мануфактурного периода”), обычно никого не интересовал вопрос о необходимости выделения амортизации из чистой прибыли. Видимо, не было и такой статьи в эксплуатационных расходах, как “амортизационные отчисления”. Никто эти отчисления специально не накапливал с целью последующего их использования для замены износившегося оборудования, приобретенного когда-то. После приобретения того или иного оборудования вся выгода от его использования считалась чистой прибылью.

Отличить затраты на замену износившегося оборудования от затрат на его создание для расширения производства практически

не было возможности. Износившееся оборудование заменялось новым, но не обязательно оборудованием старого образца или даже того же наименования.

Из-за сложности выделения амортизации из той прибыли, которая получалась в результате использования этого оборудования, а также из-за отсутствия различия в самих физических видах оборудования (создаётся ли оно для замещения износившегося или для расширения производства) считалось, что все орудия труда приобретаются за счёт прибыли и что все они создают дополнительный доход (в современном понимании добавленную стоимость) и чистую прибыль. Таким образом, амортизация вошла в добавленную стоимость.

Со временем, когда дело дошло до макроэкономики, просто логически стало ясным, что амортизационные отчисления получают за счёт промежуточного повторного учета использования основных фондов, так как затраты на них были уже учтены в свое время при их создании. Это все принималось равнозначно с промежуточным потреблением товарно-материальных ценностей оборотных средств. Поэтому в экономической теории при определении чистого национального продукта, видимо, на основании только логического вывода амортизация из ВВП вычитается [2, форзац].

Однако повторно в ВВП учитываются не только амортизационные отчисления, но и все валовые внутренние частные инвестиции, включая и чистые инвестиции. Дело в том, как уже известно, что инвестиции вообще считаются только тогда ими, когда создаются производственные физические блага. А создаются они только оплачиваемыми услугами подсистемы потребления. Причём доход подсистемы потребления за счёт этих услуг почти полностью (за исключением небольшой доли сбережений) расходуется на личное и государственное потребление. Доля личных сбережений в НД составляет в Российской Федерации около 10 %, в Республике Беларусь – примерно 8 %, а в США не превышает и 3 %. Такие же проценты составляют сбережения и от чистых инвестиций. Остальная часть всех инвестиций (свыше 90 %) используется на потребление и учитывается повторно в ВВП в соответствии с формулой (4.1).

Следовательно, чтобы вести речь о чистом внутреннем продукте (ЧВП), необходимо из ВВП вычитать все валовые внутренние инвестиции (включая и чистые) и прибавлять к нему сбережения государственного бюджета и личные сбережения, что приближает нас к формуле (4.2). Остаётся только пока нерешённым вопрос об отсутствии в этой формуле чистого экспорта.

Положительный чистый экспорт (превышение экспорта относительно импорта) как чистая прибыль может использоваться в основном в качестве чистых инвестиций для расширения производства. Поскольку чистые инвестиции не должны включаться в НД, то и положительный чистый экспорт тоже в НД не должен входить. Цель расширения производства за счет положительного чистого экспорта остаётся пока неясной.

Все страны и предприниматели стремятся к расширению внешнеэкономических связей, предполагая при этом, что преобладание экспорта над импортом является залогом успеха в этом деле. Но не всем это удаётся. В мировом масштабе сумма превышений экспорта над импортом у одних стран равна сумме превышений импорта над экспортом у других.

Стремление предпринимателей к увеличению экспорта можно понять, так как это вообще связано с расширением рынков сбыта своих товаров и услуг. При этом конвертируемая иностранная валюта свободно используется на внутреннем и внешних рынках для приобретения всего того, что необходимо для продолжения и расширения производства. Доход от внешней торговли на микроэкономическом уровне не выделяется из дохода, полученного от продаж на внутреннем рынке.

С возникновением макроэкономики как науки, видимо, эта технология попадания положительного чистого экспорта в доход предприятий и стала примером для его включения и в ВВП. Но положительный чистый экспорт из дохода предприятий на уровне макроэкономики превращается в чистую прибыль, и становится она в основном собственностью государства. Эта прибыль обычно создаёт накопление государственных резервов. Поскольку любая прибыль на микроуровне (независимо от того, для чего она потом используется) в доход предприятий повторно не зачисляется, то она и на уровне макроэкономики не должна включаться в ВВП и тем более она не

должна оставаться в НД. Иначе эта прибыль будет представлять собой как повторный учёт в доходе.

Объяснить преимущества преобладания экспорта относительно импорта можно ещё и тем, что если завоёван рынок для экспорта, то рынок для импорта всегда найдется. Продать всегда сложнее, чем купить. Кроме того, государство всегда заинтересовано в накоплении золотовалютных резервов, так как они являются залогом гарантии экономической безопасности.

Положительный чистый экспорт обычно присущ странам, обладающим богатыми природными и энергетическими ресурсами. Постоянное накопление государственных резервов за счёт использования этих ресурсов для чистого экспорта, с одной стороны, ведёт к их истощению и, с другой стороны, ущемляют личное потребление. В конечном счете, это может превратиться в бесконечное ожидание “светлого будущего”.

Поскольку при положительном чистом экспорте некоторая часть реальных потребительских благ уходит с внутреннего рынка на внешний, то реальное потребление населения и государства сокращается на процент, равный проценту положительно чистого экспорта, и, наоборот, при отрицательном чистом экспорте (т. е. при чистом импорте) на внутренний рынок поступает дополнительное количество реальных потребительских благ из-за рубежа, что увеличивает реальное потребление населения и государства на процент, равный проценту чистого импорта к НД текущего года.

Избежать это “вечное” ожидание можно путём использования чистой прибыли от положительного чистого экспорта на повышение уровня потребления за счёт увеличения импорта, а также как чистые инвестиции тоже за счёт прироста импортного производственного капитала с целью ускорения экономического роста в стране. В этом случае положительный чистый экспорт просто можно свести к нулю, и включение его в ВВП автоматически отпадает.

В соответствии со сложившимся общим положением о необходимости включения чистого экспорта в ВВП отрицательный чистый экспорт по правилам математики вычитается из ВВП, а значит, должен вычитаться и из НД. Объяснить мотив вычитания из ВВП и тем

более из НД того, что в них не включается, оказывается просто надуманным. Чистый национальный доход (НД) как доход за счет услуг подсистемы потребления при производстве потребительских благ является её заслугой и никак не должен уменьшаться за счёт отрицательного чистого экспорта.

Отрицательный чистый экспорт возможен в основном за счет использования государственных золотовалютных резервов, или просто золота, в золотодобывающих странах, если золото как таковое не относить к обычному товару. Его всё же не относят к обычному товару потому, что его можно накапливать как резерв без особых затрат при хранении, и оно со временем не теряет своих качеств. Использование этих резервов ведет к повышению уровня потребления.

Полагать, что за счёт преобладания импорта над экспортом можно бесконечно долго обеспечивать личное и государственное потребление, нет оснований, так как золотовалютные резервы государства небезграничны.

Вообще, жить в долг без его возвращения и без расходов на его содержание, как это происходит сейчас в США, весьма выгодно. Начиная с 1976 г., в США непрерывно преобладает импорт. Только за период с 1976 по 2007 годы долг США другим странам достиг более 3500 млрд дол. в ценах 2007 г. Жить в долг стало возможным для США лишь потому, что доллар США превратился в конвертируемую международную валюту. В результате этого многие страны сделались экспортёрами в долг и оказались обладателями такого большого количества американских долларов в виде залога за предоставленные ими потребительские блага.

После того как бумажные деньги какой-то страны станут конвертируемой международной валютой высокого доверия, их увеличение в других странах происходит не только в результате их чистого экспорта в данную страну, но и путём предоставления этой страной кредитов другим странам в своей национальной валюте. Конвертируемая валюта Европейского Союза стала уже серьёзным конкурентом доллару США.

Отрицательный чистый экспорт США, видимо, неполностью отображается в СНС как отрицательные правительственные

сбережения. Дефицит госбюджета США намного меньше чистого импорта.

Введение нами нового понимания ЧВП и $\text{НД} = \text{ЧВП}$ связано с тем, что через их прирост становится возможным аналитически рассчитывать такие взаимосвязанные макроэкономические показатели, как чистые инвестиции, уровень инфляции, прирост производительности труда и др.

В данной работе не ставится цель обоснования недоверия к показателю ВВП. Он оказался признанным на мировом уровне, имеет свои традиции, и к ним надо относиться уважительно, как и к сторонникам этого показателя. В связи с этим ЧВП легко можно пересчитать в ВВП. Для этого к ЧВП надо только прибавить амортизационные отчисления, чистые инвестиции и чистый экспорт.

4.3 ВВП, НД, чистые инвестиции и прибыль производственной подсистемы в СНС Российской Федерации

Национальный доход (НД) как доход подсистемы потребления, равный ЧВП, ни в одной стране непосредственно в СНС не рассчитывается. Далеко не во всех странах учитываются в статистике и чистые инвестиции, а если и учитываются, то роль их остается неясной. Но есть возможность расчета НД по набору эмпирически учитываемых в СНС показателей. В частности, для Российской Федерации в таблице 4.1. приведен пример расчета НД и других необходимых для анализа показателей по фактическим официально доступным нам данным на сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (<http://www.gks.ru>). Поэтому данная таблица является не только иллюстрационной, но и расчетной. Алгоритмы расчетов некоторых показателей приведены в боковике таблицы.

В этих алгоритмах арифметических действий с числами соответствующих строк данной таблицы для отличия номеров этих строк от обычных чисел они взяты в круглые скобки, чтобы каждый раз перед ними не писать слово «строка» (стр.). Поэтому и порядковые номера строк в боковике таблицы тоже показаны в круглых скобках. При ссылках на эти строки в тексте после слова «стр.» её номер дан без скобок. На первый взгляд, эта таблица кажется слишком громоздкой и, может быть, отпугивающей читателя. Это связано со сложностью рассматриваемых вопросов. Но зато она удобна для сопоставления между собой отдельных, эмпирически учитываемых в СНС, показателей при анализе соответствия их друг другу в общей совокупности.

Из таблицы 4.1 видно, что абсолютные значения ВВП (стр. 7) и его прироста (стр. 8) больше соответствующих значений НД (стр. 16) и его прироста (стр. 17), так как ВВП в соответствии с формулой (4.1) включает в себя валовое накопление производственного капитала (стр. 2) и чистый экспорт (стр. 5), в то время как согласно формуле (4.2) $\text{НД} = \text{ЧВП}$ эти величины в себе не содержит.

Проценты прироста НД (стр. 18) в большинстве случаев выше процентов прироста ВВП (стр. 9), хотя в принципе существенных расхождений между ними не может быть, особенно если

рассматривать изменение ВВП и НДС за ряд лет относительно базового года.

Таблица 4.1 – ВВП, НД, чистые инвестиции и прибыль производственной подсистемы в СНС Российской Федерации в текущих ценах

В миллиардах рублей Российской Федерации

Показатель	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
(1) Личное потребление	4318	5408	6540	8406	10590	12880	15816
(2) Валовое накопление производственного капитала	1963	2171	2755	3559	4339	5736	8102
(3) В т. ч. оборотных средств	274	232	323	428	502	768	1152
(4) Государственное потребление	1569	2040	2485	2996	3729	4735	5995
(5) Чистый экспорт	1134	1168	1502	2087	2932	3423	2871
(6) Статистическое расхождение	-40	31	-39	12	9	105	204
(7) ВВП = (1) + (2) + (4) + (5) + (6)	8944	10818	13243	17048	21625	27647	32987
(8) Пророст ВВП	1638	1874	2425	3805	4577	6022	5340
(9) Процент прироста ВВП	22,42	20,10	22,42	28,73	26,85	27,85	19,31
(10) Сбережения госбюджета	264	97	174	762	1670	2259	2005
(11) Личные доходы	5390	6882	8930	11065	13930	17435	21400
(12) Обязательные платежи	442	587	738	1001	1299	1624	1957
(13) Личный располагаемый доход = (11) – (12)	4948	6295	8192	10064	12631	15811	19443
(14) Процент его прироста	41,25	27,22	30,13	22,85	25,51	25,18	22,97
(15) Личные сбережения = (13) – (1)	630	887	1652	1658	2041	2931	3627
(16) Доход подсистемы потребления, НД = (4) + (10) + (13)	6781	8432	10851	13822	18030	22805	27443
(17) Прирост НД = ΔНД	1958	1651	2419	2971	4208	4775	4637
(18) Прирост НД, %	40,60	24,35	28,69	27,38	30,44	26,48	20,34
(19) Доход производственной подсистемы = (1) + (4) + (5)	7021	8616	10527	13489	17251	21038	24682
(20) Чистая прибыль производственной подсистемы = (19) – (16)	240	184	-324	-333	-779	-1767	-2761
(21) Амортизация в валовом накоплении основного капитала, %	18,5	21,9	24,2	22,8	20,9	21,3	21,0
(22) Чистые инвестиции = [(2) – (3)] [100 – (21)] / 100	1650	1746	2166	2845	3546	4394	5490
(23) Процент чистых инвестиций к НД _{t-1} = 100 (22) / (16) _{t-1}	15,65	25,75	25,84	26,29	25,82	24,93	24,07
(24) Уровень инфляции, %	18,6	15,1	12,0	11,7	10,9	9,0	11,9
(25) Прирост НД за счёт инфляции = (16) _{t-1} (24) / 100	897	1024	1012	1270	1507	1623	2714
(26) Чистые инвестиции в							

текущих ценах = (17) – (25)	1061	627	1407	1701	2701	3152	1923
(27) То же (26) к							
$НД_{i-1} = 100 (26) / (16)_{i-1}, \%$	22,00	9,25	16,69	15,68	19,54	17,48	8,43

Однако по данным Федеральной службы государственной статистики России НД в текущих ценах с 2001 по 2007 г. возрос в $1,4060 \cdot 1,2435 \cdot 1,2869 \cdot 1,2738 \cdot 1,3044 \cdot 1,2648 \cdot 1,2034 = 5,69$ раза, а ВВП за эти годы – в $1,2242 \cdot 1,2010 \cdot 1,2242 \cdot 1,2873 \cdot 1,2685 \cdot 1,2785 \cdot 1,1931 = 4,48$ раза.

Аналогичный результат получается и с реальным ростом экономики. Произведения разностей за эти годы между цепным приростом НД (относительно предыдущего года) и соответствующими им индексами роста потребительских цен в долях без единицы показывают, что реальный НД за эти 7 лет возрос в $(1,4060 - 0,186)(1,2435 - 0,151)(1,2869 - 0,120)(1,2738 - 0,117) (1,3044 - 0,109) (1,2648 - 0,090) (1,2034 - 0,119) = 2,75$ раза. ВВП за эти годы возрос в $(1,2242 - 0,186) (1,2010 - 0,151) (1,2242 - 0,120) (1,2873 - 0,117) (1,2685 - 0,109) (1,2782 - 0,090) (1,1931 - 0,119) = 2,09$ раза.

Такие расхождения в возрастании НД и ВВП за эти 7 лет можно объяснить только несбалансированностью статистических показателей. При этом более близким к действительности следует считать показатель НД = ЧВП, так как с ним, как это будет показано в последующем, более тесно связаны и некоторые другие макроэкономические показатели.

В стр. 19 таблицы 4.1 рассчитан доход производственной подсистемы и в стр. 20 – её чистая прибыль, рассчитанная как разность между её доходом и расходами (стр. 16), являющимися доходами подсистемы потребления. Отрицательная прибыль (убыток) возникает за счет личных сбережений (стр. 15), профицита госбюджета (стр. 10) и чистого экспорта (стр. 5). Положительный чистый экспорт в Российской Федерации уменьшает абсолютную величину этой отрицательной чистой прибыли. Так, например, за 2007 г. она составила $(-2005 - 3627 + 2871) = -2761$ млрд рублей. Поскольку этот убыток постоянный, то он может возмещаться в основном за счёт дефицита госбюджета, покрываемого денежной эмиссией.

Чистая прибыль производственной подсистемы, равная чистым инвестициям, образуется, как уже известно, за счет чистых

инвестиций при производстве чистых инвестиционных благ, обеспечивающих пополнение производственного капитала. Расходы на создание чистых инвестиционных благ относятся на стоимость производимых потребительских благ, и через их продажу возвращаются производственной подсистеме. За счет этой прибыли, возникшей в результате чистых инвестиций и равной им, возмещаются кредиты, перекрывающие разрыв во времени между чистыми инвестициями и получением прибыли. Кредиты под чистые инвестиции возвращаются производственной подсистемой за счёт прироста прибыли, равной этим чистым инвестициям (см. 3.2).

Исходя из статистического процента амортизации (стр. 21) в валовом накоплении основного капитала, рассчитанного как разность между данными стр. 2 и 3, в стр. 22 определена абсолютная величина чистых инвестиций и в стр. 23 – их процент к $НД_{i-1}$. Данные стр. 23 показывают, что процент чистых инвестиций к $НД_{i-1}$ слишком высокий, а за 2001 и 2002 гг. превышает даже процент прироста ВВП (стр. 9). Процент в стр. 23 в сумме с соответствующим процентом уровня инфляции по индексу потребительских цен (стр. 24) намного превышает процент прироста НД (стр. 18). Например, за последний, 2007-й год он составил $24,07 + 11,9 > 20,34$ %. За остальные годы результат аналогичный. Это говорит о том, что проценты чистых инвестиций к $НД_{i-1}$ явно завышены, хотя не может быть пока уверенности, что и статистические уровни инфляции абсолютно достоверны. Однако пока предполагается, что погрешность в уровнях инфляции меньшая. Основная погрешность всё же в завышении накопления валового основного капитала. Видимо, в него вошли чистые инвестиции государства (и в основном не на создание производственного капитала) и, может быть, добавленная стоимость действующих основных фондов после её переоценки за счёт инфляции, а также личные сбережения и сбережения госбюджета.

Чистые инвестиции в текущих ценах (стр. 26) определены в соответствии с формулой (3.3) как разность между $\Delta НД$ (стр. 17) и его приростом (стр. 25) за счёт уровня инфляции (стр. 24). Их процент к $НД_{i-1}$ (стр. 27) за 2002–2007 гг. намного меньше, чем в строке (23), хотя и остаётся завышенным (по той же причине).

Если уровень инфляции за 2001–2007 гг. всё время снижался, то в процентах приростов НД (стр. 18) и личного располагаемого дохода

(стр. 13) такой закономерности не наблюдается. Их проценты примерно в 2–3 раза превышают уровень инфляции, что маловероятно. Тогда и темп прироста реальной заработной платы должен превышать уровень инфляции во столько же раз. Поскольку это не происходит, значит, отсутствует взаимосвязь между показателями в СНС.

Абсолютные величины чистых инвестиций (стр. 26), рассчитанные через уровень инфляции (стр. 24), оказываются за все рассматриваемые в таблице годы значительно меньше чистых инвестиций (стр. 22), рассчитанных по валовому накоплению основного капитала и статистическому проценту амортизации.

Прирост ВВП (стр. 8), хотя и зависит от валового накопления производственного капитала, т. е. от валовых инвестиций (стр. 2), но прямой закономерности в этой зависимости не наблюдается. Нет закономерности и в зависимости ВВП и его прироста от чистых инвестиций, каким бы способом они и их проценты к НДС не рассчитывались (см. стр. 22, 23, 26 и 27).

Таким образом, из анализа взаимосвязей между макроэкономическими показателями видно, что показатель ВВП практически мало связан с валовыми и чистыми инвестициями. Если верить индексам потребительских цен, то процент прироста НДС в ценах предыдущего года, равный проценту чистых инвестиций к НДС предыдущего года (стр. 27), можно считать пока более близким к реальности. О достоверности эмпирически рассчитываемых в статистике Российской Федерации индексов потребительских цен речь будет идти в разд. 5–7.

4.4 ВВП, НДС, чистые инвестиции и прибыль производственной подсистемы в СНС Республики Беларусь

Анализ соответствия между макроэкономическими показателями, учитываемыми в статистике по данным только одной страны, будет не совсем объективным. Поэтому приводятся результаты анализа этого соответствия и по статистическим данным Республики Беларусь, по сроку и условиям применения

общепризнанной СНС мало чем отличающимся от Российской Федерации.

Результаты этого анализа сведены в таблицу 4.2, аналогичную по форме таблице 4.1. Однако поскольку официально доступный на сайте Министерства статистики Республики Беларусь (<http://belstat.gov.by>) набор учитываемых в соответствии со “Специальным стандартом распространения данных (ССРД)” МВФ несколько беднее, то некоторые из показателей определены расчетным методом. Так, например, расходы на конечное потребление государственных учреждений с учетом расходов некоммерческих организаций, обслуживающих домашнее хозяйство, в стр. 3 “Государственное потребление” до 2006 г. рассчитаны как разность между ВВП в стр. 6 и данными стр. 1, 2, 4 и 5.

Нет данных и об амортизации основных производственных фондов. Поэтому определение чистых инвестиций через амортизацию оказалось невозможным. Чистые инвестиции (стр. 22) определены в текущих ценах тоже как разность между приростом НД (стр. 16) и его приростом (стр. 21) за счёт инфляции без учёта прироста за счёт этих чистых инвестиций (видимо, тоже с учётом государственных чистых инвестиций).

Эти чистые инвестиции и их проценты к $НД_{i-1}$ будут использованы в 7.4 при анализе рассчитываемых в статистике Республики Беларусь индексов цен.

Абсолютные значения ВВП (стр. 6) и их приростов (стр. 7), как и в статистике Российской Федерации, значительно больше, чем НД (стр. 15) и его приросты в строке 16. В отношении процентов прироста этих показателей (стр. 8 и 16) не наблюдается каких-либо закономерностей в их различии. Видимо, это связано с большими расхождениями в точности эмпирического учета в статистике по годам отдельных исходных показателей. Особенно это относится к показателю “Валовое накопление производственного капитала” (стр. 2), учитывающего валовое накопление основного капитала и стоимость запасов в материальных оборотных средствах. По-видимому, ещё включено и валовое накопление непроемленного физического капитала за счёт госбюджета.

Исходя из расчётов, выполнявшихся аналогично, как и в 4.3, номинальный НД = ЧВП Республики Беларусь возрос за 2001–2007 гг. в 11,16 раза, а ВВП – в 10,51 раза. Реальные значения НД за эти 6

лет увеличились соответственно в 5,03 и 3,58 раза. Такие расхождения между увеличениями НДС и ВВП за сравнительно продолжительный промежуток времени (2001–2007 гг.) в действительности невозможны. Произошли они в результате тех же причин, что и в Российской Федерации.

Результаты в соотношениях между уровнями инфляции и приростами НДС, а также и приростами личного располагаемого дохода аналогичны соответствующим результатам по Российской Федерации.

Таблица 4.2 – ВВП, НД, чистые инвестиции и прибыль производственной подсистемы в СНС Республики Беларусь за 2001–2007 гг. в текущих ценах

В миллиардах белорусских рублей

Показатель	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
(1) Личное потребление	9358	14406	19219	24664	32948	40402	49041
(2) Валовое накопление производственного капитала	7422	11944	17264	17497	18863	24081	31894
(3) Государственное потребление	1580	1721	3053	10548	13035	16883	19038
(4) Чистый экспорт	-1187	-1933	-1612	-2717	-729	-3396	-5877
(5) Статистическое расхождение	0	0	-1359	0	950	1297	1992
(6) ВВП = (1) + (2) + (3) + (4) + (5)	17173	26138	36565	49992	65067	79267	96088
(7) Пророст ВВП	8039	8965	10427	13427	15075	14200	16820
(8) Процент прироста ВВП	88,01	52,20	39,89	36,72	30,15	21,82	21,22
(9) Сбережения госбюджета	-276	-45	584	20	-432	1135	515
(10) Личные доходы	11506	17087	22795	29565	38622	48685	58987
(11) Обязательные платежи	1060	1492	1958	2712	3646	4636	5604
(12) Личный располагаемый доход = (10) – (11)	10446	15595	20837	26853	34976	44049	53383
(13) Процент его прироста	105,83	36,25	33,61	27,58	31,57	25,94	21,19
(14) Личные сбережения = (12) – (1)	1088	1189	1620	2189	2048	3647	4342
(15) Доход подсистемы потребления, НД = (3) + (9) + (12)	11750	17271	24474	37421	47579	62067	72936
(16) Прирост НД	5430	5521	7203	12947	10158	14488	10869
(17) Процент прироста НД	85,92	46,99	41,71	52,90	27,15	30,45	17,51
(18) Доход производственной подсистемы = (1) + (3) + (4)	9005	14194	20660	32495	45254	53889	62202
(19) Чистая прибыль производственной подсистемы = (18) – (15)	-2745	-3077	-3816	-4926	-2346	-8178	-10734
(20) Уровень инфляции, %	46,1	34,8	25,4	14,4	8,0	6,6	12,1
(21) Прирост НД за счет инфляции = (15) _t / (15) _{t-1} / 100	2914	4089	4387	3524	2994	3140	8825
(22) Чистые инвестиции в текущих ценах = (16) – (21)	2516	1432	2816	9423	7165	11327	2044
(23) То же к НД _{t-1} = 100 (22) / (15) _{t-1} , %	39,81	12,19	16,30	38,50	19,15	23,81	3,29

Чистая прибыль производственной подсистемы (стр. 19) все время остается отрицательной. Происходит это за счет отрицательного чистого

экспорта (стр. 4) и личных сбережений (стр. 14), а за 2003, 2004, 2006 и 2007 годы – и за счёт сбережений госбюджета (стр. 9). Эта отрицательная прибыль так же, как и в Российской Федерации, возмещается за счёт дефицита госбюджета, покрываемого денежной эмиссией.

С показателем ВВП и в СНС Республики Беларусь не увязываются валовые, а также и чистые инвестиции как основной фактор роста национальной экономики.

4.5 ВВП, НД, чистые инвестиции и прибыль производственной подсистемы в СНС США

Анализ соответствия между макроэкономическими показателями, учитываемыми в СНС России и Беларуси, не будет объективным, если не показать результаты анализа этого соответствия на примере применения СНС в одной из высокоразвитых стран, такой, например, как США, развивавшейся продолжительное время без больших экономических потрясений.

Набор официально доступных в Интернете на сайте Бюро экономического анализа США U.S. (Bureau of Economic Analysis. US Department of Commerce. <http://bea.gov>) макроэкономических показателей из статистики США более богатый. Ведется даже расчет чистых инвестиций и нераспределенной прибыли корпораций. Учитываются эти и другие показатели десятилетиями. Поэтому уже накоплен определённый опыт. По данным, сведенным в расчётную таблицу 4.3, по форме такую же, как и таблицы 4.1 и 4.2, произведен аналогичный анализ соответствия между макроэкономическими показателями США.

Если проценты приростов номинальных ВВП и НД (соответственно стр. 5 и 13) по отдельным годам не совпадают, то их увеличения за 2001–2007 годы, рассчитанные аналогично, как для Российской Федерации, практически не отличаются (в 1,41 и 1,38 раза соответственно). Реальный рост ВВП и НД за те же 7 лет тоже примерно одинаковый (1,20 и 1,15 раза соответственно), что лучше согласуется с действительностью.

Однако и в СНС США отдельные показатели также не согласуются друг с другом. Так, например, чистые инвестиции по

статистике США (стр. 18) значительно больше абсолютных приростов НД (стр. 14). Следовательно, и проценты чистых инвестиций к $НД_{i-1}$ (стр. 19) выше процентов прироста НД (стр. 15).

Таблица 4.3 – ВВП, НД, чистые инвестиции и прибыль производственной подсистемы в СНС США в текущих ценах

В миллиардах долларов США

Показатель	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
(1) Личное потребление	7055	7350	7703	8196	8707	9224	9734
(2) Валовые внутренние инвестиции	1614	1582	1664	1888	2077	2209	2125
(3) Государственное потребление	1502	1617	1737	1844	1966	2089	2222
(4) Чистый экспорт	-370	-458	-512	-624	-736	-794	-711
(5) ВВП = (1) + (2) + (3) + (4)	9801	10091	10592	11304	12014	12728	13370
(6) Пророст ВВП	306	290	501	712	710	714	642
(7) Прирост ВВП, %	3,22	2,96	4,96	6,72	6,28	5,94	5,04
(8) Сбережения госбюджета	52	-282	-393	-369	-303	-195	-230
(9) Личный располагаемый доход	7487	7830	8162	8681	9092	9629	10182
(10) Процент его прироста	4,07	4,58	3,82	6,36	4,73	5,91	5,74
(11) Личные трансфертные платежи и проценты по кредитам	299	295	284	303	340	366	400
(12) Личные сбережения = (9) - (1) - (11)	133	185	175	182	45	39	48
(13) Доход подсистемы потребления, НД = (3) + (8) + (9)	9041	9165	9506	10156	10755	11523	12174
(14) Прирост НД	191	124	341	650	599	768	651
(15) Прирост НД, %	2,16	1,37	3,72	6,84	5,90	7,14	5,65
(16) Доход производственной подсистемы = (1) + (3) + (4) + (11)	8486	8804	9212	9719	10277	10885	11645
(17) Чистая прибыль производственной подсистемы = (16) - (13)	-555	-361	-294	-437	-478	-638	-529
(18) Чистые инвестиции по статистике США	539	502	546	683	720	862	727
(19) То же к НД _{i-1} = 100 (18) / (13) _{i-1} , %	6,09	5,55	5,96	7,18	7,09	8,01	6,31
(20) Нераспределенная прибыль корпораций как инвестиции	192	295	325	384	379	401	334
(21) Чистые инвестиции в строке (20) к НД _{i-1} = 100 (20) / (13) _{i-1} , %	2,17	3,26	3,55	4,04	3,73	3,73	2,90
(22) Уровень инфляции, %	2,09	1,42	1,98	2,65	2,94	2,77	2,54
(23) Прирост НД за счет инфляции = (13) _{i-1} (22) / 100	185	128	181	252	299	298	293
(24) Чистые инвестиции = (14) - (23)	6	-4	160	398	300	470	358
(25) То же к НД _{i-1} = 100 (24) / (13) _{i-1} , %	0,07	-0,05	1,74	4,19	2,96	4,37	3,11

Здесь чистые инвестиции явно не соответствуют приросту НД. Они не могут превышать прирост НД. Иначе становится непонятным, как и на что они могли быть израсходованы, если не на прирост дохода подсистемы потребления. Чистые инвестиции как нераспределенная прибыль корпораций (стр. 20) за 2001–2007 гг. меньше прироста НД (стр. 14), что ближе к действительности.

Чистая прибыль производственной подсистемы (стр. 17) всё время отрицательная. Это происходит за счет отрицательного чистого экспорта (стр. 4), положительных личных сбережений (стр. 12), а за 2001 г. – и за счёт положительных сбережений госбюджета (стр. 8). За остальные годы (2002–2007) отрицательные сбережения госбюджета способствовали уменьшению этой отрицательной прибыли. Так, например, за 2007 г. она составила $(-711 + 230 - 48) = -529$ млрд дол. Эта отрицательная прибыль возмещается в США частично за счёт прироста долга по личным потребительским кредитам (см. таблицу 12.1 графа 8), а остальная её часть – за счёт денежной эмиссии, покрывающей в основном отрицательный чистый экспорт.

Чистые инвестиции в текущих ценах (стр. 24) и их процент к $НД_{t-1}$ (стр. 25), рассчитанные через инфляционный прирост НД (стр. 23), исходя из уровня инфляции (стр. 22), без учета прироста НД за счёт этих чистых инвестиций, оказались в основном ещё меньше, чем эти данные соответственно в стр. 20 и 21. Достоверность уровня инфляции, использованная в этих расчётах, будет показана в 7.5.

Проценты приростов НД (стр. 13) и личного располагаемого дохода (стр. 9), как в Российской Федерации, и в Республике Беларусь, за те же рассматриваемые годы тоже выше уровней инфляции. Однако при низких её уровнях в США прирост реального дохода населения является вполне правдоподобным.

Итак, практика использования СНС в США мало чем отличается от применения её в Российской Федерации и Республике Беларусь. Рассчитанный в таблице 4.3 ВВП по формуле (4.1) в динамике также практически не связан с валовыми инвестициями (стр. 2) и тем более с чистыми инвестициями в стр. 18 и 24.

4.6 Национальный доход и чистые инвестиции как ключевые показатели в СНС

Сопоставление и анализ соответствия показателей экономического роста в СНС Российской Федерации, Республики Беларусь и Соединенных Штатов Америки показывают, что ВВП не имеет определённой связи ни с одним из макроэкономических показателей. Основной причиной этого является то, что ВВП, как уже отмечалось в 4.2, допускает повторность в учете дохода в двух процессах. Один раз – через повторный учет не только промежуточного потребления производственных основных фондов, но и чистых инвестиций, поскольку они возмещаются за счёт чистой прибыли производственной подсистемы, являющейся частью её дохода, а значит, она уже вошла в ЧВП и в доход подсистемы потребления, т. е. в НД, и второй раз включаться не должна. Чистые инвестиции входят и в ЧВП как расходы производственной подсистемы.

Второй раз повторность получается через учет в ВВП чистого экспорта (см. 4.2). Подсистема потребления получает свой доход за услуги в производстве всех потребительских благ, в том числе и за экспортные. Производственная подсистема взамен экспортных получает импортные блага как блага промежуточного производственного потребления и (или) для продаж на внутреннем рынке как импортных потребительских благ. Но торговля вообще, в том числе и этими благами, является одной из отраслей экономики и входит в производственную подсистему. *Превышение экспорта над импортом (положительный чистый экспорт) является источником погашения иностранного долга (в т. ч. и по «иностраннным инвестициям») или с целью накопления золотовалютных резервов в основном в государственной собственности.* Накопление этих резервов происходит за счёт макроэкономической прибыли. А любая прибыль, как известно, является частью дохода, в том числе и производственной подсистемы. Поэтому положительный чистый экспорт не должен второй раз включаться в номинальный доход макроэкономики.

Разумеется, чистый положительный экспорт возникает в условиях успешной конкуренции данной страны на внешних рынках и, естественно, сопровождается некоторым расширением рынков сбыта благ производственного и личного потребления, что связано с потребностями в дополнительных чистых инвестициях, обеспечивающих экономический рост.

Отрицательный чистый экспорт (превышение импорта над экспортом), наоборот, не должен вычитаться из номинального дохода данной страны, так как он заработан услугами подсистемы потребления и при этом никуда не исчезает. Отрицательный чистый экспорт можно рассматривать как предоставление данной стране товаров и услуг за её ранее накопившиеся золотовалютные резервы.

Положительный или отрицательный чистый экспорт влияет только на реальное потребление. Это трансформируется через инфляционные процессы, речь о которых будет идти в разд. 5 и 7.

Отсутствие взаимосвязи ВВП с другими показателями, которые определяли бы его рост, приводит к тому, что показатель ВВП рассчитывается по набору показателей в СНС сам по себе, а показатель “Валовое накопление основного капитала” или, как он именуется в США, “Валовые внутренние частные инвестиции”, от которого должен был бы зависеть рост ВВП, рассчитывается сам по себе. Между ними в динамике определённой взаимосвязи не обнаруживается. Нет взаимосвязи в динамике между ВВП и чистыми инвестициями, в то время как реальный прирост чистого внутреннего продукта (ЧВП) и равного ему показателя “Доход подсистемы потребления”, именуемый нами по традиции как “Национальный доход” (НД), напрямую взаимосвязан с чистыми инвестициями в ценах предыдущего года как 1:1. Именно показатель НД, по абсолютной величине равный стоимости произведенного чистого внутреннего продукта (ЧВП), является как по наименованию, так и по сущности соответствующим своему назначению и является наиболее доступным пониманию даже для широких слоев населения, не искушенных в вопросах экономической теории. В нем нет повторности в смысле двойного учета стоимости в доходах и расходах.

Важным является и то, что сам переход от ВВП к показателю ЧВП сравнительно прост. Его можно рассчитывать производственным методом через сумму добавленных стоимостей

в отраслях экономики, но без учета амортизационных отчислений как промежуточного потребления основных фондов и чистого экспорта, однако с учетом субсидий и налогов на продукты. Субсидии непосредственно входят в добавленную стоимость.

Расчет НД возможен и методом использования доходов по формуле (4.2). Только вместо показателей I_g (валовые внутренние частные инвестиции) и X_n (чистый экспорт), фигурирующих в формуле (4.1), подставляются личные сбережения S_p и сбережения госбюджета S_g .

Самое главное в показателе НД = ЧВП, учитывающем рост экономики, состоит в том, что у него имеется стратегический ключ к этому росту. И этим ключом являются чистые инвестиции, равные в ценах предыдущего года реальному приросту ЧВП и (или) НД. Чистые инвестиции обычно учитываются в текущих ценах так, как и ЧВП или НД. Но они могут быть приведены к ценам предыдущего года через уровень инфляции, аналитический метод расчёта которого будет изложен в 5.8. *Чистые инвестиции в текущих ценах всегда равны прибыли отраслей экономики после вычета из неё всех налогов и обязательных сборов, а также всевозможных вознаграждений физическим лицам.*

Ориентировочно чистые инвестиции можно сравнивать с фактическим приростом стоимости производственного капитала без учета её прироста за счет инфляции при его переоценках. Они не могут быть больше прироста стоимости этого капитала.

Как уже отмечалось в разд. 3, чистые инвестиции предшествуют созданию чистой прибыли производственной подсистемы (её сбережениям), а значит, и независимы от неё. Однако это не означает, что чистые инвестиции безграничны. Они должны соответствовать предсказуемой динамике прироста трудовых услуг.

Недостаток в чистых инвестициях не только снижает темп роста экономики, но и связан с недоиспользованием трудовых ресурсов и, главное, ведет к такому негативному социальному фактору, как увеличение числа безработных.

Превышение процента чистых инвестиций к $НД_{t-1}$ (предыдущего года) относительно возможного прироста трудовых услуг повышает спрос на рабочую силу и ведёт к перераспределению этих услуг в пользу опережающего производства чистых инвестиционных благ (средств

производства) относительно производства потребительских благ. Последствия такого соотношения между темпами роста производства так называемых продуктов I и II подразделений хорошо известны со времен Советского Союза. При приближении к полной занятости трудоспособного населения эффективность дальнейшего её прироста, а значит и чистых инвестиций, по закону убывающей предельной полезности снижается, так как это приводит в некоторой степени к дезорганизации в использовании рабочей силы. При этом снижается заинтересованность исполнителей всех уровней в сохранении за собой рабочего места, повышается текучесть кадров, так как больше работников ищет себе более легкую и с более высокой оплатой работу, что в итоге снижает исполнительскую дисциплину, замедляет рост производительности труда и повышает уровень инфляции.

Следовательно, *основным стратегическим фактором ускорения экономического роста является прирост трудовых услуг подсистемы потребления и, прежде всего, рост производительности труда.* Поэтому чистые инвестиции должны направляться на развитие инноваций. А чтобы было что развивать и внедрять, надо разумно использовать государственные расходы на развитие науки и инноваций.

5 ПРИЧИНЫ ИНФЛЯЦИИ И АНАЛИТИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ ЕЁ УРОВНЯ

Сущность роста национальной экономики во многом ещё не раскрыта. Инфляция, казалось бы, является только частью проблемы экономического роста, но она ещё более сложна для осмысления. Однако если представить макроэкономику как систему, а в любой системе между её составляющими всегда существуют функциональные количественные взаимосвязи, то и между составляющими макроэкономику тоже обнаруживаются функциональные количественные зависимости.

Наше видение причин инфляционных процессов исходит из понимания роста макроэкономики как системы, в которой общий уровень инфляции в процентах определяется суммой процентных пунктов к национальному доходу $НД_{i-1}$ составляющих её показателей.

Общий уровень инфляции определяется макроэкономическими факторами совокупного спроса, показатели которых в текущих ценах количественно связаны функциональной зависимостью с показателями предложения.

Фактически удовлетворённый совокупный спрос при любых чистых инвестициях измеряется суммой личного и государственного потребления. К совокупному предложению относится чистый внутренний продукт (ЧВП), реальный прирост которого равен чистым инвестициям в ценах предыдущего года. Потенциальным совокупным спросом является национальный доход НД, количественно равный ЧВП. Инфляционные процессы возникают в результате нарушения этого равенства, а также вследствие несоответствия темпов прироста располагаемого дохода населения темпу прироста производства реальных потребительских благ. Из этих условий систему могут выводить прирост чистых инвестиций, сбережения населения и государственного бюджета, чистый экспорт, отставание темпов прироста производительности труда от темпов прироста заработной

платы, а значит, и от темпов прироста дохода подсистемы потребления в целом.

5.1 Влияние прироста чистых инвестиций на уровень инфляции

Влияние этого фактора на инфляцию лучше всего можно объяснить, если предположить, что в предыдущем году не было чистых инвестиций и влияние других факторов на инфляцию отсутствовало. С появлением чистых инвестиций в текущем отчётном году на их величину возрастут расходы производственной подсистемы и доходы подсистемы потребления. Производство же реальных потребительских благ сохранится пока на прежнем уровне, поскольку оно отстает от чистых инвестиционных затрат на лаговый период чистых инвестиций, равный одному году. Его обоснование приведено в 5.1.1. Отношение в процентах чистых инвестиций к $НД_{i-1}$, т. е. прироста дохода подсистемы потребления за счёт этих чистых инвестиций к национальному доходу предыдущего года, представляет собой положительную составляющую уровня инфляции в процентных пунктах, поскольку она повышает общий уровень инфляции. Реальный ЧВП_i в этом случае остаётся равным ЧВП_{i-1}.

Если чистые инвестиционные затраты в следующем отчетном периоде останутся по абсолютной величине неизменными, то доходы подсистемы потребления при этом опять возрастут на величину этих чистых инвестиций. Но под эти возросшие доходы производственная подсистема успеет уже увеличить выпуск потребительских благ с участием этих инвестиционных благ, созданных за счет чистых инвестиций предыдущего отчетного года. При уменьшении инвестиционных затрат, т. е. при отрицательном приросте чистых инвестиций изменение уровня инфляции происходит аналогично, т. е. уменьшается.

В дальнейшем каждый положительный прирост чистых инвестиций в текущих ценах будет влиять на инфляцию точно так же, как и появление их впервые после предыдущего года. Следовательно, в соответствии с условием (3.2), во всех случаях положительный прирост чистых инвестиций к $НД_{i-1}$ (предыдущего года) является одной из составляющих уровня инфляции в процентных пунктах.

Если скорость изменения НД как непрерывного потока представляет собой первую производную, а прирост национального дохода (Δ НД) – вторую производную, то изменение этого прироста национального дохода за счёт прироста чистых инвестиций является третьей производной.

Поскольку прирост чистых инвестиций (как третья производная изменения потока НД), выраженный в процентах к НД_{i-1} , является составляющей уровня инфляции, то и приросты других макроэкономических показателей могут быть составляющими уровня инфляции, если они влияют на изменение Δ НД (прироста национального дохода).

Если же в одном из следующих отчётных периодов будут отсутствовать чистые инвестиции, т. е. их прирост будет отрицательным, но объём производства потребительских благ сохранится на уровне, достигнутом за предыдущий период, относительное снижение при этом темпа прироста НД равнозначно отрицательной инфляции (дефляции), уровень которой равен проценту к НД_{i-1} отрицательного прироста чистых инвестиций. Значит, процент третьей производной изменения потока национального дохода к его первой производной оказывается равным уровню дефляции.

Поскольку третья производная изменения потока национального дохода под воздействием прироста чистых инвестиций равна их приросту, то составляющая общего уровня инфляции за счёт прироста чистых инвестиций равна проценту этого их прироста к национальному доходу за лаговый период, предшествующий данному отчётному периоду (например, году).

Если лаговый период равен одному году (а он на уровне макроэкономики, как это будет обосновано в следующем подразделе, всегда равен одному году), то составляющая общего уровня инфляции за счёт прироста чистых инвестиций определяется процентом их прироста к НД за год, предшествующий данному отчётному периоду независимо от его продолжительности.

Например, если прирост чистых инвестиций учтён за третий квартал 2008 г., то составляющая общего уровня инфляции за этот квартал будет определяться процентом прироста чистых инвестиций к национальному доходу за период с июля 2007 г. по июнь 2008 г. включительно, т. е. за 12 предшествующих месяцев.

Итак, из этого доказательства можно сформулировать закономерность, что инфляцию вызывают только те макроэкономические показатели, которые отображают третью производную изменения потоков национального дохода и чистого внутреннего продукта.

Составляющая уровня инфляции за счет прироста чистых инвестиций не может изменяться в слишком больших пределах, если придерживаться принципа, что инвестиции ограничены возможностью их освоения, т. е. приростом затрат трудовых услуг, который неограничен. Однако под видом чистых инвестиций за счет кредитов (а также эмиссионных денег) можно искусственно создать перенакопление производственного капитала и любой прирост инфляции.

5.1.1 Обоснование величины лага чистых инвестиционных благ

В практике на уровне микроэкономики строительный лаг любого инвестиционного объекта представляет собой период времени от начала его создания до полного завершения.

Совокупный строительный лаг чистых инвестиций на уровне макроэкономики может быть определён косвенно через капиталоотдачу физического производственного капитала, которую можно представить, исходя из 3.3 и 3.4, как отношение годового ЧВП = НД к среднегодовой стоимости физического производственного капитала.

С достаточной точностью среднегодовую стоимость накопившегося физического производственного капитала на конец отчётного года можно принять в этом случае равной ЧВП отчётного года.

Исходя из обоснования в 3.4, стоимость всего накопившегося до настоящего времени физического производственного капитала примерно равна достигнутому ЧВП за данный год. Поэтому его капиталоёмкость близка к единице, а следовательно, и его капиталоотдача как обратная величина капиталоёмкости тоже равна единице. Если капиталоёмкость и капиталоотдача всего физического производственного капитала равна единице, то капиталоёмкость и

капиталоотдача его части, т. е. прироста за счёт чистых инвестиций, тоже равна единице.

Небольшое отклонение от этого равенства возможно за счёт периодически проводимых переоценок действующего производственного капитала не адекватно уровням инфляции. Кроме того, на отклонение от указанного выше равенства могут ещё влиять сверхнормативные сроки службы некоторых производственных объектов или досрочное прекращение использования отдельных видов оборудования и машин в связи с моральным их устареванием. Но в принципе при соблюдении всех условий это равенство оказывается справедливым.

Ранее рассчитанная нами фондоотдача только основных фондов тоже косвенным путём по исходным данным о стоимости заводов и оборудования на одного работника из таблицы 18.2 [12, с. 324] и по остальным необходимым данным из статистики США за 1950 и 1970 годы получилась близкой к единице, т. е. соответственно 1,08 и 0,98 [3, с. 172].

Следовательно, вышеуказанные причины возможных отклонений фондоёмкости и фондоотдачи физического производственного капитала от единицы не столь велики, и, видимо, они ещё в некоторой степени нейтрализуют друг друга. А небольшие отклонения их от единицы в косвенных расчётах по статистическим данным за 1950 и 1970 годы находятся в пределах допустимых в статистике расхождений.

Учитывая, что в стоимость физического производственного капитала, кроме основных фондов, входят ещё и запасы товарно-материальных ценностей оборотных средств и что производственный цикл большей доли потребительских благ сельскохозяйственного происхождения равен примерно одному году, нами и ранее был принят лаг чистых инвестиций, равный одному году, исходя из того, что и фондоотдача их тоже близка к единице.

Итак, поскольку капиталоемкость и капиталотдача производственного капитала равна единице и производственный цикл ЧВП равен одному году, то и лаг чистых инвестиций тоже равен одному году.

5.2 Влияние сбережений подсистемы потребления на инфляционные процессы

Сбережения подсистемы потребления как часть прироста национального дохода ($\Delta \text{НД}$) являются третьей производной изменения этого потока.

Сбережения подсистемы потребления состоят из личных сбережений и сбережений государственного бюджета. Они бывают положительными и отрицательными. В зависимости от этого и влияние их на инфляцию различное.

Личные сбережения являются следствием снижения совокупного спроса на реальные потребительские блага, создаваемые трудовыми услугами подсистемы потребления.

Поскольку на величину личных сбережений снижается спрос на потребительские блага, то составляющая уровня инфляции в процентных пунктах является отрицательной (понижающей общий уровень инфляции) и по абсолютной величине равна проценту личных сбережений к НД_{i-1} . К положительным личным сбережениям следует относить также прирост накопительного пенсионного фонда и прирост накопления различного рода страховых фондов.

Отрицательные сбережения государственного бюджета, именуемые дефицитом госбюджета, возникают в результате перерасхода государственного бюджета относительно его дохода. Дефицит госбюджета увеличивает расходы подсистемы потребления при тех же произведенных реальных потребительских благах. Это создает превышение совокупного спроса на них относительно их предложения. Составляющая уровня инфляции в процентных пунктах в этом случае положительная и равна проценту дефицита госбюджета к НД_{i-1} .

Независимо от того, возникает ли дефицит госбюджета за счёт государственных закупок товаров и услуг или за счёт расходов на содержание служащих государственного аппарата управления, или за счёт трансфертных выплат населению, и независимо от того, покрывается ли он за счёт денежной эмиссии или за счёт ранее накопленных резервов, так или иначе, всегда он связан с повышением совокупного спроса на потребительские блага и ростом цен.

В наиболее значительных объемах дефицит госбюджета возникает тогда, когда предвидятся экстремальные условия (обострение международной обстановки) и в период реального их

проявления (возникновение конфликтов военного характера), а также в результате стихийных бедствий и т. п. В этих условиях государство вынуждено увеличивать закупки потребительских благ у производственной подсистемы в основном за счёт денежной эмиссии. (Суть не меняется, если и за счёт ранее накопленных государственных резервов). В зависимости от складывающейся ситуации уровни инфляции могут достигать при этом значительных размеров. Этому способствуют и личные отрицательные сбережения, возникающие обычно в период ожидания и в начале проявления экстремальных условий. В дальнейшем по мере “проедания” накопленных личных сбережений действие этого фактора на инфляцию снижается.

Ошибочно думать, что, покрывая дефицит госбюджета частично или полностью займами у населения через выпуск ценных государственных бумаг с выплатой более высоких процентов (иначе не соблазнишь население к приросту сбережений), можно приостановить или снизить прирост инфляции. В последующем прирост личных доходов за счёт повышения процентных ставок и выкупа государством ценных бумаг по займам снова поднимет уровень инфляции и даже в ещё большей мере. Поэтому влияние на снижение уровня инфляции таким способом является неэффективным и, главное, неперспективным.

Положительные сбережения государственного бюджета, именуемые его профицитом, являются количественной мерой снижения спроса на потребительские блага относительно их предложения. Процент профицита к $НД_{t-1}$ является отрицательной составляющей уровня инфляции в процентных пунктах.

Профицит госбюджета ведёт к накоплению государственных резервов. Последующее использование этих резервов внутри страны во всех случаях создаёт инфляцию аналогично, как и дефицит госбюджета. Положительная составляющая уровня инфляции в процентных пунктах равна проценту к $НД_{t-1}$ этого использованного резерва. Степень влияния на инфляцию использования этого резерва на отрицательный чистый экспорт (на чистый импорт) будет обоснована в 5.4.

Положительные личные сбережения, как и профицит госбюджета, тоже снижают спрос на потребительские блага и

являются отрицательной составляющей общего уровня инфляции, абсолютная величина которой в процентных пунктах равна проценту к $НД_{i-1}$ этих сбережений.

Профицит госбюджета и личные сбережения уменьшают доход и прибыль производственной подсистемы. Её доход становится при этом меньше издержек на производство чистых инвестиционных и потребительских благ. Однако это не означает, что производственная подсистема в последующем должна сокращать объёмы или снижать темпы их производства. Если бы это было так, то через определённое время объёмы производства чистых инвестиционных и потребительских благ сократились бы на нет, так как личные сбережения обычно имеют место каждый год.

Недополучение производственной подсистемой своих доходов на величину этих сбережений возмещается банковскими кредитами. Таким образом, непрерывно происходит естественное перераспределение прибыли производственной подсистемы между ней и населением. Личные сбережения, по сути, как прибыль, становятся личными накоплениями сбережений, депозиты которых в банковской системе являются источником кредитования.

Отрицательные личные сбережения в обычных нормальных условиях, как правило, не возникают. Появляются они в основном, как уже отмечалось выше, в экстремальных ситуациях и проявляются в “проедании” ранее накопленных личных сбережений, а также через кредиты домашним хозяйствам.

Однако в США последние годы вроде бы и не были экстремальными, а личные сбережения существенно сократились. Так, например, после 1998 г. они уже не достигали и двух процентов к НД, а в 2005–2007 годах они не превышали даже и 0,5 %, в то время как чистые инвестиции за все эти годы были на уровне 3–4 % к $НД_{i-1}$. Личные сбережения и раньше были сравнительно небольшими. Объяснить это можно тем, что, во-первых, за достаточно продолжительное время относительно стабильного развития экономики накопились большие суммы личных сбережений. Личный процентный доход за счёт накопившихся личных сбережений, уже с конца 1970-х годов всё время превышает сбережения. Так что давно в США происходит “проедание” накопившихся сбережений. А их рост осуществляется в основном за счёт остающегося от “проедания”

процентного дохода по ним. Так, например, если за 1980-е годы превышение дохода по депозитам над сбережениями возросло с 1,4 до 2,0 раз, за 1990-е годы – с 2,0 до 5,0 раз, то за 2005–2007 гг. – более чем в 20 раз. За эти годы резко сократились личные сбережения (с 200–300 до 40–50 млрд дол.), в то время как доходы по процентам за последние три десятилетия выросли с 275 до 1155 млрд дол. в 2007 г. Во-вторых, производственная подсистема, видимо, умеет соблазнять население США предложением неординарных потребительских благ. Более того, за последние годы увеличился и прирост долга домашних хозяйств по кредитам. Это, по сути, тоже является отрицательными сбережениями населения.

Различного вида страховые выплаты населению, дивиденды и процентный доход населения по депозитам увеличивают его доход без прироста производства потребительских благ. Это вызывает превышение роста спроса на них относительно предложения, в результате чего происходит рост уровня инфляции. Правда, этот рост в некоторой степени компенсируется снижением спроса за счёт выплат населением страховых взносов.

Однако все эти факторы, изменяя доходы населения и расходы на личное потребление, не являются результатом изменения прироста (второй производной) чистого внутреннего продукта, а значит, и национального дохода как потоков. Поскольку показатели данных факторов не являются третьими производными изменения национального дохода, то они не могут влиять на изменение уровня инфляции. Влияние этих показателей на уровень инфляции трансформируется через личные сбережения, определяемые как разность между личным располагаемым доходом и расходами населения на личное потребление.

Прирост ипотечного долга домашних хозяйств под строительство личного жилья не может относиться к отрицательным личным сбережениям, повышающим уровень инфляции. Дело в том, что если приросту долга населения за счёт потребительских кредитов и вообще приросту долга подсистемы потребления, включая отрицательные правительственные сбережения, предшествует создание чистого внутреннего продукта, то прирост ипотечного долга, наоборот, аналогично чистым инвестициям, предшествует

приросту ЧВП и образованию чистой прибыли, а значит, и чистых инвестиций. Поэтому влияние ипотеки на уровень инфляции трансформируется косвенно, т. е. через прирост чистых инвестиций (см. 5.1), возмещаемых чистой прибылью отраслей экономики.

Отрицательные личные сбережения или снижение темпа их накопления могут ещё возникать временно из-за какой-либо паники, вызвавшей ажиотажный спрос на отдельные виды потребительских благ, удобных для создания запасов на так называемый “чёрный день”. К таким благам могут относиться золото и другие драгоценные металлы и камни, а также изделия из них. Могут даже накапливаться и нефтепродукты, так как они со временем не портятся. Но их накопление всё же ограничено возникающими при этом некоторыми сложностями хранения.

Эта паника, естественно, взвинчивает спрос на эти потребительские блага и цены на них. Одновременно снижаются в некоторой степени продажи остальных видов потребительских благ. Однако продавцы этих остальных благ в этот несколько тревожный период обычно не спешат со снижением цен, хотя и сокращаются спрос на них и продажа. Правда, постепенный рост цен на эти остальные блага обычно тоже не происходит. И всё же при этом возникает некоторый, хотя и незначительный, рост уровня инфляции. Аналитически определить этот незначительный временный прирост уровня инфляции практически сложно.

Однако поскольку личные доходы в этом случае дополнительно не возрастают, то со временем замедляется темп накопления сбережений. Иногда они могут стать даже отрицательными, т. е. могут перерасти в “проедание” ранее накопившихся личных сбережений. По поведению личных сбережений можно установить и изменение уровня инфляции. В этом случае расчёт величины составляющей уровня инфляции ничем не отличается от определения её в зависимости от обычных дополнительных или отрицательных личных сбережений.

Любая паника бывает обычно непродолжительной. Если нет других более серьёзных факторов продолжительного срока действия, например, типа сокращения экспорта из-за спада производства в других странах, то инфляция в результате паники не может перерасти в галопирующую или в гиперинфляцию. Как только паника начинает

затухать, уровень инфляции тоже начинает снижаться и на некоторое время может стать даже несколько ниже того уровня, который мог бы быть, если бы не было этой паники. Дело в том, что подсистема потребления, затоважившись за период паники не очень нужными благами, не только резко сократит затем их покупки, но и не будет спешить к восстановлению прежних объёмов покупок остальных благ. При этом может сказываться поучительный фактор паники как таковой и в некоторой степени – психологический фактор к восстановлению прежних сбережений. Производственная подсистема тоже не может продолжительное время накапливать на своих складах создаваемые ею эти (остальные) потребительские блага и, в конце концов, вынуждена временно даже несколько снизить цены. Это единственный случай, если не считать кризисных спадов из-за перепроизводства традиционных потребительских благ, когда цены временно могут несколько снижаться.

Поспешное волевое правительственное воздействие на взвинченную в результате паники инфляцию часто приводит к неоправданному спаду или замедлению темпов роста производства и к увеличению числа безработных. Последующее наверстывание упущенного, как правило, вызывает ещё более высокий темп роста инфляции.

5.3 Влияние на инфляцию неравномерности развития инноваций

В производство внедряются только те инновационные мероприятия, которые обеспечивают получение экономического эффекта в виде сбережений трудовых, материальных и энергетических ресурсов, что вообще равносильно приросту производительности труда. Если заработная плата при этом не растёт, то издержки производства на единицу продукта, а значит, и её стоимость обратно пропорциональны росту производительности труда. Однако рост производительности труда немислим без соответствующего вознаграждения, т. е. без роста заработной платы.

Хотя всем известно, что на уровне микроэкономики вознаграждение не должно превышать эффекта от прироста

производительности труда, на уровне макроэкономики всё же заработная плата растёт быстрее, чем производительность труда.

Как известно, одной из причин превышения темпов роста заработной платы относительно роста производительности труда может быть превышение процента чистых инвестиций к НД предыдущего года относительно возможных темпов прироста трудовых услуг подсистемы потребления. В результате возрастает спрос на трудовые услуги. А с приближением к полной занятости трудоспособного населения (в соответствии с теорией убывающей полезности) эффективность использования труда снижается. Объясняется это тем, что, во-первых, возникает конкуренция среди работодателей за переманивание к себе сначала лучших работников, а затем и любых, предлагая им дополнительные выгоды и, в первую очередь, в оплате труда. Во-вторых, чувствуя этот повышенный спрос, работники сами, набивая себе цену, ставят перед работодателями различные дополнительные условия и тем самым снижают трудовую дисциплину, что в конечном счёте приводит к снижению производительности труда.

Такая ситуация известна ещё со времён Советского Союза, когда опережающий рост производства средств производства (так называемого производства продукции I подразделения относительно продукции II подразделения) привёл к перепроизводству рабочих мест и дефициту рабочей силы. Известны также и последствия этого.

Основной причиной превышения темпов роста заработной платы над ростом производительности труда можно считать неравномерность возникновения инноваций и, прежде всего, неравномерность во времени по различным отраслям экономики. Развитию вообще присуща неравномерность, а тем более в таком непредсказуемом процессе, каким являются инновации. Если в какой-то отрасли в результате развития инноваций возникает резкий скачок в области технических или технологических усовершенствований, то, естественно, он сопровождается более быстрым ростом производительности труда и в некоторой степени ростом заработной платы. Но резкая дифференциация заработной платы по отраслям и производственным предприятиям не может долго сохраняться в рыночных условиях. При этом возможны два варианта восстановления прежних соотношений заработной платы. Первый – возвращение к

прежнему уровню, и второй – подтягивание заработной платы, где она отстала, до более высокого её уровня, достигнутого в передовых отраслях.

Первый вариант, видимо, жизненно нереален, поскольку он не стимулирует развитие инноваций. Значит, остаётся только второй вариант – повышение заработной платы и в остальных отраслях. В практике для этого используются различные приёмы (угроза забастовок, давление профсоюзов и просто утечка более квалифицированных работников из одних, более отсталых отраслей, в другие, где оплата выше). Самостоятельно занятые семьи повышают при этом свой доход, поднимая цены на свою продукцию и услуги. В учебниках по экономике подчёркивается, что повышение заработной платы работникам этой категории и другим работникам, не объединённым в профсоюзы, не заставляет себя долго ждать. Здесь она подтягивается до уровня прогрессивных отраслей быстрее, чем в коллективах с сильными профсоюзами. Это объясняется тем, что с ростом заработков в отраслях экономики под воздействием инноваций появляются люди, способные платить за товары и услуги по более высоким ценам. В итоге возникший разрыв в оплате труда различных отраслей восстанавливается примерно до прежних соотношений.

Вследствие неравномерности развития инноваций аналогичные сценарии могут начинаться каждый раз с любых других отраслей. Практика также знает случаи, когда в результате экономических затруднений для подтягивания заработной платы в своё время цены повышались в сталелитейной, угольной и нефтяной промышленности США.

Не исключаются также случаи некоторого превышения темпов роста производительности труда над темпами роста заработной платы и на уровне макроэкономики. Это может происходить тогда, когда рост заработной платы в некоторых отраслях экономики в результате проявления инноваций уже произошёл, а подтягивание её в остальных отраслях ещё в полную меру не началось. Составляющая уровня инфляции в процентных пунктах в этих случаях будет со знаком минус, в то время как в большинстве случаев она будет всё же положительной.

Отсюда следует, что исходным началом роста заработной платы является развитие инноваций. Там, где оно находит своё проявление, повышается производительность труда, и, естественно, там будет и первый рост заработной платы. Разумеется, этот рост заработной платы в данном случае не может быть выше роста производительности труда. Более того, он всегда будет несколько ниже, так как никто из работодателей просто так на большее не решится. В целом же на уровне макроэкономики со временем в результате подтягивания уровней оплаты труда в других отраслях экономики, которых пока ещё не коснулся (а может быть, и ещё долго не коснётся) инновационный процесс, можно с большой вероятностью утверждать, что в совокупности темп прироста заработной платы будет опережать темп прироста производительности труда. Этот разрыв в процентных пунктах и является составляющей общего уровня инфляции за счёт так называемого процесса взвинчивания заработной платы.

Это является объективной реальностью, необходимым условием повышения жизненного уровня населения под воздействием инноваций, поскольку, как известно, процесс снижения совокупных цен на потребительские блага в условиях экономического роста невозможен.

Количественная мера составляющей уровня инфляции от этого фактора в зависимости от каких-либо макроэкономических показателей пока не установлена. Однако эта сравнительно небольшая составляющая уровня инфляции (в пределах так называемой “ползучей” инфляции) может быть рассчитана так называемым методом балансирования (как разность между общим уровнем инфляции и его количественно определяемыми составляющими), о чём будет сказано в 5.8.

Не это ли является причиной так называемых «инфляции издержек производителей (продавцов) и взвинчивания цен» [10, с. 387, 388], «инфляции взвинченного спроса и взвинченных затрат» [10, с. 387] и «инфляции совокупного предложения» [16], в общем составляющих «проблему стагнации производства и занятости при одновременной ползучей инфляции» [10, с. 378]?

Если рост заработной платы регулируется государством путём установления минимального заработка, то этот отрыв темпов прироста

заработной платы от темпов прироста производительности труда в процентных пунктах может достигать значительных размеров, выходящих за пределы ползучей инфляции.

Прирост национального дохода (Δ НД) как следствие приростов производительности труда и заработной платы занятых в отраслях экономики является второй производной. Следовательно, изменение прироста национального дохода как результат изменения заработной платы относительно изменения прироста производительности труда представляет собой третью производную изменения НД как потока. Пример расчёта составляющей уровня инфляции за счёт превышения темпов роста заработной платы относительно темпов прироста производительности труда приведен в таблице 7.3.

5.4 Влияние на инфляцию чистого экспорта

Чистый экспорт как часть прироста чистого внутреннего продукта является следствием изменения этого потока. Значит, он отображает его изменение на внутреннем рынке как третья производная.

Экспорт вообще осуществляется отраслями экономики данной страны (её производственной подсистемой) с целью обмена созданных в них товаров и услуг на импортные для продолжения производства и (или) продаж как потребительских благ на внутренних рынках (короче, для дальнейшего их использования в отраслях экономики, поскольку торговля вообще, в том числе и импортными потребительскими благами, является одной из таких отраслей).

В случае возникновения за какой-то отчетный период положительного чистого экспорта из внутреннего рынка за этот период оказывается изъятой часть потребительских благ, за создание которых подсистема потребления получила свой доход. Значит, весь доход подсистемы потребления за этот период представляет собой спрос только на ту часть потребительских благ, которая осталась от чистого экспорта на внутреннем рынке. При этом снижается предложение относительно спроса на величину стоимости изъятого из внутреннего рынка чистого экспорта в ценах данной страны. Составляющая уровня инфляции в процентных пунктах от этого

фактора является положительной (повышающей общий уровень инфляции) и равна проценту к $НД_{i-1}$ стоимости изъятого из внутреннего рынка чистого экспорта за вычетом из него налога на этот экспорт и чистой прибыли отраслей экономики за счёт этого экспорта. Возникающая при этом разность между доходом от чистого экспорта, учитываемым в статистике, и его стоимостью по ценам на внутреннем рынке равна сумме прироста золотовалютного резерва стабилизационного фонда за счёт налога и прибыли отраслей экономики. На уровень инфляции эта разность не влияет.

При отрицательном чистом экспорте (а по сути чистом импорте – превышении импорта над экспортом) на внутренний рынок в данном периоде поступает дополнительный объём потребительских благ, на приобретение которых подсистема потребления расходует часть своего дохода. Значит, только оставшаяся часть её дохода будет израсходована на весь объём произведенных за этот период потребительских благ в отраслях экономики (и полностью оплаченных подсистеме потребления). Следовательно, составляющая уровня инфляции за счёт возникновения чистого импорта является отрицательной (понижающей общий уровень инфляции) и по абсолютной величине равной его проценту к $НД_{i-1}$. Однако к чистому импорту необходимо ещё прибавить налог на этот импорт, поскольку и на его величину возрастает расходуемая часть дохода подсистемы потребления.

Отрицательный чистый экспорт возможен только за счёт ранее накопленных золотовалютных резервов (стабилизационного фонда), за счёт денежной эмиссии (если денежная валюта данной страны пока является конвертируемой на внешних рынках), непосредственно за золото (если страна является золотодобывающей и золото является пока денежным эквивалентом) или вообще путём получения в долг от других стран реальных потребительских благ и (или) производственного капитала.

Во внешнеэкономических взаимосвязях золото, как и другие драгоценные металлы, в принципе можно использовать как товар. В перспективе такой вариант не исключается. Тогда отрицательный чистый экспорт несколько уменьшится.

Примеры определения составляющей общего уровня инфляции за счёт разности между процентами приростов заработной платы и производительности труда при ориентировочно принятых процентах вышеуказанных налогов от учитываемого в статистике чистого экспорта приведены в разд. 7. Так, например, в таблице 7.1 для Российской Федерации налог на экспортируемые блага (в основном природные ресурсы) условно принят для примера равным 40 %. Для Республики Беларусь и США ориентировочно налог принят равным 20 % от чистого импорта.

5.5 Влияние на инфляцию роста цен на внешних рынках

Вообще инфляционные процессы в любой стране (в группе стран) в принципе не могут вызвать инфляционный рост цен в других странах, поскольку обесценивание денег в какой-либо стране сказывается только на обменном курсе её валюты во внешнеэкономических взаимосвязях с другими странами, и не более.

Сверхвысокие уровни инфляции, имевшие место в некоторых странах сразу в послевоенные годы Первой и Второй мировых войн в двадцатом веке, а также в странах СНГ в 1990-х годах после распада Советского Союза, всеобщей гиперинфляции в других странах, например, в США, в большинстве стран Западной Европы не вызвали.

Изменение цен на некоторые виды продукции на внешних рынках может влиять в некоторой степени только на изменение экспортно-импортных сделок между отдельными странами и вызвать изменение чистого экспорта, влияние которого на уровень инфляции раскрыто в 5.4.

Рост цен на продукцию, экспортируемую данной страной в другие страны, которые без неё (например, без энергетических ресурсов) обойтись не могут, возможен и без всеобщего инфляционного бума в этой стране. В странах, импортирующих эту продукцию, положительная составляющая общего уровня инфляции в процентных пунктах за счёт прироста цен на неё относительно предыдущего года равна проценту к $НД_{i-1}$ прироста

у них чистого экспорта, возмещающего прирост расходов на этот импорт независимо от изменения при этом его реальной величины. Возмещение прироста расходов на этот импорт за счёт накопленных золотовалютных резервов или за счёт денежной эмиссии (как это происходит в США) на повышение уровня инфляции влияет по сценарию, описанному выше.

Влияние на уровень инфляции у экспортирующей страны прироста положительного экспорта за счёт только прироста цен на внешних рынках изложено тоже в 5.4. В этой стране возрастает также накопление золотовалютных резервов, влияние которых на уровень инфляции проявляется только по мере их использования на внутреннем рынке аналогично, как и за счёт денежной эмиссии, покрывающей дефицит госбюджета.

5.6 Влияние «иностранннх инвестиций» на уровень инфляции

Предоставление какой-либо стране иностранными государствами готовых инвестиционных благ в долг не вызывает инфляционных процессов, хотя и происходит в ней прирост производственного капитала и, естественно, прирост выпуска потребительских благ. Правда, снижения совокупных цен при этом тоже не происходит, поскольку стоимость прироста выпуска потребительских благ не может быть меньше стоимости прироста для этих целей затрат трудовых услуг.

Прирост уровня инфляции возникает только при выкупе этих инвестиционных благ, а также за счёт процентных выплат как по долгу от них. Прирост уровня инфляции в процентных пунктах в этом случае возникает аналогично как от чистого экспорта, поскольку погашение любых иностранных долгов в текущем периоде возможно только за его счёт.

Прирост личных и государственных доходов данной страны за услуги, оказываемые при создании иностранных «инвестиционных» объектов и при последующем их функционировании в этой стране, представляет собой экспорт её услуг. Если этот экспорт услуг не компенсируется импортом, то он становится чистым экспортом (о его влиянии на инфляцию изложено в 5.4).

При передаче данной стране иностранных инвестиционных объектов в пользование на условиях аренды арендная плата представляет собой, по сути, плату за импортные услуги. Если эта плата компенсируется за счёт экспорта, то инфляция не возникает. Некомпенсируемая часть этих услуг является чистым импортом, инфляционные процессы от которого описаны выше.

Арендный доход страны, передающей инвестиционные объекты в аренду другим странам, хотя и является по сути экспортом её услуг, но инфляция за отчётный период при этом тоже не возникает, так как этот доход обеспечивает только прирост золотовалютных резервов производственной подсистемы этой страны за счёт ранее созданных в ней чистых инвестиционных благ и оплаченных в своё время за услуги её подсистеме потребления. Приросты чистых инвестиционных благ в эти годы уже сопровождалась приростами инфляции.

Погашение любых иностранных долгов за счёт ранее накопленных золотовалютных резервов или за счёт эмиссионных денег, если валюта данной страны остаётся пока конвертируемой на международных рынках, инфляцию не вызывает.

Итак, «иностранные инвестиции», каким бы методом они не осуществлялись, на уровень инфляции не влияют, как и любой прирост производственного капитала, приобретаемого за счёт отрицательного чистого экспорта. Безвозмездная межгосударственная передача производственного капитала тоже прирост уровня инфляции не вызывает. Дело в том, что во всех этих случаях отсутствует строительный лаг инвестиционных объектов. Отсюда вытекает, что и любое изменение в загрузке действующего производственного капитала, по каким бы причинам оно не происходило, на уровень инфляции не влияет.

5.7 Роль денежной массы в инфляционных процессах

Распространено мнение, что инфляция – это феномен, присущий в классическом понимании бумажному денежному обращению. Это связано в основном с тем, что заметные инфляционные процессы и бумажные деньги появились примерно одновременно.

По своей сути инфляция воспринимается как процесс обесценивания бумажных денег из-за того, что они не имеют внутренней товарной ценности и не могут быть ограниченным ресурсом. Действительно, государство не может выпускать в обращение любое количество золотых денег, поскольку золото – это товар, на производство которого затрачивается труд. Весовые количества кусочков золота без отчеканенных на них стоимостных номиналов в обмене товаров играют роль посреднического бартерного товара, роль товарных денег. Только после придания этим кусочкам золота определённых стандартных форм с отчеканенными на них соответствующими стоимостными номиналами они становятся денежными единицами и способны выполнять все функции денег.

Если деньги выполняют функцию только как промежуточное средство обмена или как средство платежа, то при обмене товаров практически никого не интересует внутренняя товарная ценность той или иной золотой монеты. Обращается при этом внимание только на отчеканенную номинальную ценность монеты. Это и привело к появлению в последующем бумажных денег. Главное, лишь бы эти деньги с номинальными стоимостными значениями были обязательны в осуществлении платежей, что обеспечивается государством.

Инфляция золотых денег может относиться только к ползучей и, естественно, не может быть галопирующей или гиперинфляцией. Некоторые экономисты объясняли инфляцию золотых денег износом (стиранием) золотых монет, в результате чего они теряли свою массу и товарную ценность, а также мошенничеством, т. е. умышленным занижением массы золотых монет при их чеканке. Естественно, такие доводы не лишены права на существование. Однако инфляция проявляется в основном не в результате контрольных взвешиваний золотых монет, а естественным путём, «незримо», в процессе их обращения. Наоборот, именно обесценивание золотых монет в ходе инфляционных процессов вынуждало выпускать золотые монеты более легковесными или с примесями других металлов.

Более правдоподобным (но не единственным) является объяснение инфляции золотых денег увеличением добычи золота с

меньшими трудовыми затратами, в результате чего весовая стоимость слитков золота как товара снижается. Это подтверждается и историческими фактами [8, с. 34]. Однако статистика всплесков инфляции в периоды роста темпов добычи золота не может исключать действия других факторов денежного обращения, хотя и затрудняет вычленение факторов ползучей инфляции, тем более, что и она прерывалась дефляциями в периоды кризисных спадов производства.

Если же золотые монеты нормальной массы обесцениваются в результате обычного инфляционного процесса, то эти золотые монеты обесцениваются и по отношению к золоту как к металлу в слитках. Однако если эти обесцененные золотые монеты переплавить в золотой слиток, то он будет уже стоить больше, чем номинальная стоимость переплавленных монет, на процент инфляции. Таким образом, можно избавиться от обесцененных золотых денег. Поэтому золотой стандарт и не мог стать вечным.

В прошлом удавалось сдерживать инфляцию на более низком уровне. В те годы денежные системы в той или иной степени были связаны с золотом как денежной базой. При золотом стандарте денежная база состояла из золотых монет или сертификатов на золотые монеты. Любой гражданин, например, Соединённых Штатов, имевший доллары США, мог потребовать от любого банка США определённое количество золота, равное цене золота, выраженной в долларах. Одновременно любой, кто имел золото, мог принести его в банк и получить в обмен определённую сумму денег, например, в долларах.

Однако не стоит абсолютизировать опыт XIX века, ведь политики того времени вовсе не придерживались слепо золотого стандарта. В частности, от золотого стандарта обычно отказывались в периоды войн. Так поступила Британия во времена наполеоновских войн и Первой мировой войны, а также Соединённые Штаты, отказавшиеся от золотого стандарта в период гражданской войны. Основной причиной отказа стран от золотого стандарта была необходимость печатать деньги, чтобы финансировать военные расходы, а золотой стандарт как раз и не позволял им это делать. Значит, и в то время золотой стандарт не мог являться надёжной гарантией от инфляции.

Наиболее существенным недостатком золотого стандарта является нерациональное использование ресурсов. Его существование предопределяет потребность в использовании значительных трудовых ресурсов и машин для добычи золота. Использование золота в качестве денег повышенной эффективности, так же, как и необходимость для центрального банка постоянно держать золото в качестве резервов, истощает этот дефицитный ресурс. Наоборот, печатание денежных банкнот или создание денег повышенной эффективности путём проведения финансовых операций на открытом рынке может осуществляться с меньшими издержками.

Второй недостаток системы золотого стандарта состоит в том, что изменение запасов золота само по себе является непредсказуемым. Поэтому возможность развития в экономике страны инфляционных или дефляционных процессов в большой степени зависит от открытий новых месторождений золота, а также от масштабов промышленного или какого-либо другого применения золота. Размер, в котором золото может быть предоставлено для использования непосредственно в качестве денег, определяется общей величиной добычи золотого металла в течение года, а также количеством золота, используемого для других целей.

После Второй мировой войны Бреттон-Вудским соглашением была установлена система фиксированных обменных курсов для стран – членов Международного валютного фонда (МВФ). Согласно данному соглашению страны должны были устанавливать цены своих валют по отношению к доллару США, который, в свою очередь, должен был конвертироваться в золото по фиксированной цене 35 долларов за унцию [8, с. 325]. Цена золота с начала тридцатых до второй половины сороковых годов увеличилась почти в два раза. Правда, причиной здесь могла быть ещё и Вторая мировая война.

Связь доллара с золотом по Бреттон-Вудскому соглашению была лишь частичной. Гражданам США не разрешалось иметь золотые монеты, а Совет управляющих Федеральной резервной системой не был обязан конвертировать доллары в золото для частных лиц. Бреттон-Вудская система прекратила своё существование в 1971 г.,

когда президент Ричард Никсон приостановил конвертируемость долларов в золото (в частности, США прекратили автоматически продавать золото иностранным государствам в обмен на доллары) и в одностороннем порядке изменил паритет (т. е. обменный курс) доллара по отношению к валютам других стран.

Это как раз подтверждает невозможность из-за инфляции, даже в условиях золотого стандарта, удерживать фиксированный курс национальной валюты.

Несмотря на то, что золотой стандарт имеет своих приверженцев, маловероятно, чтобы он смог вновь стать основой современной денежной системы. Конгресс США в 1981 г. образовал специальную комиссию по изучению преимуществ золотого стандарта и возможности его использования в современных условиях. Однако комиссия решительно, хотя и не абсолютно единодушно, отвергла это предложение. Что касается остальных стран мира, то они в ещё меньшей мере, чем Соединённые Штаты, проявляют интерес к возврату к золотому стандарту.

Версия о том, что инфляция является следствием избытка денег в обращении, поддерживается и монетаристской теорией. Содержание общей концепции этой теории варьируется от избитой задачи определения скорости обращения денег до жесткого отношения между количеством денег и уровнем цен, причём и то и другое должно быть определено тем или иным способом. То, что в стационарных условиях существует жесткая взаимосвязь между количеством денег, скоростью их обращения и уровнем цен, не вызывает сомнений. Но в этих условиях инфляционные процессы тоже невозможны. Поэтому суть проблемы заключается в том, чтобы установить, что от чего зависит в нестационарных условиях. Зависит ли требуемое количество денег в обращении от уровня цен или, наоборот, уровень цен зависит от количества денег?

В действительности деньги призваны обслуживать функционирование национальной экономики. Требуемое их количество определяется объёмами производства и потребления, ценами и скоростью их обращения. Выше уже проанализированы возможности влияния на уровень инфляции всех макроэкономических факторов. Кроме этих факторов проникновение количества денег в

обращение возможно разве лишь в фантастических примерах типа: «... появился вертолет и сбросил в виде тех самых бумажных билетиков одну тысячу долларов, которые, естественно, тут же были подобраны» или «Пусть денежный дождь приводит к постоянному росту денежной массы...» [13, с. 44, 48]. В реальных условиях произвольное изменение количества денег в обращении невозможно.

Дополнительное количество денег для увеличения объемов производства и потребления, либо в зависимости от изменения указанных выше макроэкономических факторов, проникает в обращение по мере потребности через производственную подсистему в результате банковских кредитов, а также за счёт денежной эмиссии для правительственных дотаций, субсидий, пособий и т. п.

Потребное количество денег в обращении, хотя и зависит от уровня цен, но не является определяющим их фактором. Недостаток в денежной массе не снижает уровня инфляции, а лишь усложняет функционирование экономики, способствует бартерному обмену. Значит, количество денег в обращении не может быть причиной, т. е. составляющей, уровня инфляции, а является лишь её следствием. Каждому уровню цен, объёмам производства и скорости обращения денег всегда соответствует определенное их количество, а не наоборот.

5.8 Функциональная взаимосвязь инфляции с приростом национального дохода

В соответствии с обоснованием в 3.2 сущности чистых инвестиций фактическая стоимость потребительских благ всегда равна сумме расходов отраслей экономики на производство этих и чистых инвестиционных благ. Поскольку производство конкретных видов потребительских благ предшествует их реализации, то процесс образования доходов отраслей экономики во времени не совпадает с расходами на их производство. При неизменных объёмах производства предшествующие расходы отраслей экономики за одинаковые промежутки времени всегда равны последующим доходам подсистемы потребления. В этом случае инфляции не может быть.

В периодах роста экономики неизбежное превышение доходов подсистемы потребления в каждом промежутке времени относительно предыдущего вызывает инфляционный прирост цен.

Общий уровень инфляции λ может быть определён, исходя из формулы (3.3), через прирост национального дохода Δ НД и чистые инвестиции I в текущих ценах, равных чистой прибыли отраслей экономики.

После несложного преобразования формулы (3.3) получим

$$\lambda / 100 = (\Delta\text{НД} - I) / \text{НД}_{i-1}. \quad (5.1)$$

Умножив обе части этого уравнения на число 100, получим функциональную зависимость уровня инфляции от прироста национального дохода и чистых инвестиций

$$\lambda = 100 (\Delta\text{НД} - I) / \text{НД}_{i-1}. \quad (5.2)$$

Поскольку уровень инфляции выражается в процентах, то и составные её обе части тоже целесообразнее представить в процентах, т. е.

$$\lambda = 100 \Delta\text{НД} / \text{НД}_{i-1} - 100 I / \text{НД}_{i-1} = \varphi - \omega. \quad (5.3)$$

Следовательно, общий уровень инфляции равен разности между процентом φ прироста национального дохода и процентом ω к НД_{i-1} чистых инвестиций в текущих ценах.

Общий уровень инфляции рассчитывается всегда за определённый период относительно такого же по продолжительности предыдущего. Поэтому и чистые инвестиции в текущих ценах за данный период относятся к НД_{i-1} аналогичного предыдущего периода.

Составляющая η общего уровня инфляции за счёт превышения процента прироста заработной платы относительно процента прироста производительности труда (в результате неравномерности развития инноваций) определяется как разность между общим уровнем инфляции λ , определяемым по формуле (5.3), и алгебраической суммой его составляющих: ψ – процента положительного прироста чистых инвестиций к приросту национального дохода за период 12 месяцев (за лаг чистых инвестиций), предшествующих периоду, за который рассчитывается

прирост чистых инвестиций, независимо от продолжительности этого периода, но не более одного года; ξ – процента сбережений государственного бюджета к НД $_{i-1}$, равного по продолжительности периоду, за который рассчитывается уровень инфляции, естественно, не более чем за год; ρ – то же и в отношении личных сбережений; σ – составляющей инфляции за счёт чистого экспорта (см. 5.4). Эту зависимость можно выразить следующим равенством:

$$\eta = \lambda - (\psi - \xi - \rho + \sigma). \quad (5.4)$$

При расчёте составляющей уровня инфляции ψ за счёт прироста чистых инвестиций, например, за апрель относительно марта этого же года процент чистых инвестиций за апрель относится к НД за период с апреля предыдущего по март данного года включительно, т. е. за 12 месяцев. Если же ψ рассчитывается за третий квартал, то прирост чистых инвестиций за третий квартал относится к НД за период с июля предыдущего по июнь данного года, т. е. тоже за 12 предшествующих месяцев. При расчёте остальных составляющих ξ , ρ , и σ сбережения госбюджета, личные сбережения и чистый экспорт относятся к НД тех периодов, за которые определяются по отношению к НД их проценты.

В соответствии с формулой (5.4) прирост дохода подсистемы потребления в результате превышения его роста относительно роста производительности труда частично перекрывается профицитом госбюджета, положительными личными сбережениями и отрицательным чистым экспортом. Остальная его часть покрывается приростом долга бизнеса (предпринимательства) и федеральным правительством, т. е. государством.

6 ИНФЛЯЦИЯ В НЕОБЫЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Поскольку в обычных условиях уровень цен устанавливается в результате спроса и предложения, то совокупный рост цен возможен только при превышении спроса относительно предложения.

К необычным условиям относятся такие, в результате которых возникает спад (отрицательный прирост) производства реальных потребительских благ для населения.

6.1 Инфляция в периоды спадов производства

Причинами этих спадов производства потребительских благ для населения могут быть межгосударственные и гражданские войны, революционные события, различного рода природные стихийные бедствия, а также финансовые кризисы из-за перепроизводства традиционных потребительских благ.

В период спада производства, когда отсутствуют чистые инвестиции, инфляция является, во-первых, следствием использования населением на личное потребление своих сбережений, а также прироста за счёт денежной эмиссии трансфертных выплат государством населению, расходов на содержание государственных служащих и, во-вторых, – следствием покрытия за счёт денежной эмиссии государственных кредитов, субсидий и дотаций отраслям экономики.

Прирост закупок товаров и услуг для нужд государства, трансфертных выплат населению и расходов на содержание государственных служащих за счёт денежной эмиссии в соответствии с формулой (5.3) влияет на рост инфляции через дефицит госбюджета на эти цели. Влияние на уровень инфляции государственных кредитов, субсидий и дотаций отраслям экономики за счёт прироста чистых инвестиций, т. е. через прирост ЧВП и НДС без прироста или даже при сокращающемся выпуске

потребительских благ для населения в пользу прироста благ общегосударственного потребления.

Отрицательные личные сбережения оказывают влияние на инфляцию лишь в начале спада производства, так как их надолго не хватает. Кроме того, их быстро съедает рост инфляции. В дальнейшем превышение уровня инфляции относительно прироста ЧВП может происходить за счёт денежной эмиссии в результате трансфертных выплат населению и жалования госслужащим не через налоги, а непосредственно государством. Это приводит к превышению личного располагаемого дохода вместе с государственным потреблением относительно созданного ЧВП.

Уровень инфляции и при спадах производства потребительских благ для населения определяется тоже процентом к $НД_{i-1}$ третьей производной изменения тех же показателей по формулам (5.3) и (5.4). Прирост трансфертных выплат населению и жалования госслужащим за счёт денежной эмиссии, безусловно, должны учитываться в расходах государственного бюджета.

6.2 Инфляция в период восстановления объёмов производства

После прекращения действия причин, вызывающих спад производства, сразу же начинается период его восстановления. Окончанием этого периода можно считать достижение уровня $ЧВП = НД$, равного уровню последнего года перед началом спада производства в ценах этого же года. Процесс восстановления объёмов производства происходит обычно более высокими темпами, чем осуществлялся рост до спада, даже после разрушительных войн.

Резервом этих темпов является накопившийся до спада производственный капитал (если он не очень разрушен), а в основном накопленный опыт и энтузиазм людей, дождавшихся иных условий, и соскучившаяся по работе армия безработных, а также использование так называемой «скрытой» безработицы.

Ограничением желаемых темпов роста экономики в этом случае в периоды золотого денежного стандарта было снижение возможностей банковского кредитования отраслей экономики,

которое произошло отчасти в результате «проедания» населением своих депозитов за период спада (остальное «съела» инфляция).

Однако это ограничение и в условиях восстановления объёмов производства может быть преодолено с таким же успехом, как это делается в экстремальных условиях в периоды спадов производства, т. е. за счёт денежной эмиссии. Прирост реального ЧВП и доходов населения в этом случае происходит сначала в основном за счёт прироста численности занятых в экономике и устранения скрытой безработицы (обычно без реального роста дохода каждого занятого в экономике). При этом снизившийся личный реальный уровень дохода каждого занятого за период спада производства остаётся некоторое время практически без прироста.

Реальный прирост дохода каждого занятого в экономике происходит в результате только роста производительности труда, возможного в основном за счёт чистых инвестиций. По мере повышения в дальнейшем процента к $НД_{i-1}$ чистых инвестиций процент прироста номинального располагаемого дохода населения постепенно начинает отрываться в большую сторону от уровня инфляции. Это означает повышение темпов роста личных реальных доходов населения.

Правда, в условиях продолжающихся всё ещё высоких уровней инфляции население не склонно замечать превышения темпа прироста личного дохода. На бытовом уровне свойственно сопоставлять прирост личного дохода с процентом прироста цен обычно на те блага, на которые они выросли в большей мере, чем личный доход, хотя доля личных расходов на эти блага может быть значительно ниже темпа прироста цен на них. Кроме того, процент прироста личного дохода, рассчитанного за истекший период относительно аналогичного предыдущего, сравнивается, как правило, с приростом текущих цен, складывающихся на начало уже следующего периода, т. е. после получения дохода за истекший месяц и даже вплоть до следующей получки. Поэтому в условиях роста экономики при относительно ещё высоких уровнях инфляции прирост личных реальных доходов становится заметным только в статистических отчётах. А конкретный человек обнаруживает это гораздо позже, когда уже можно путём сопоставления обнаружить изменение уровня жизни. Да и то не каждый это может.

Дело в том, что сам процесс инфляции вызывает у людей негативную реакцию, хотя она является лишь следствием снижения жизненного уровня населения. Причиной всему этому являются возникающие экстремальные условия, в которых инфляция является средством выживания национальной экономики и преодоления ею последствий этих условий.

Поскольку чистые инвестиции и дефицит госбюджета, а также государственные кредиты, субсидии и дотации отраслям экономики в принципе не ограничиваются возможностями денежной эмиссии, то ограничения в ускорении выхода национальной экономики из экстремальных условий и вообще в ускорении роста экономики являются возможности прироста трудовых услуг и их эффективного использования. В связи с этим не следует пренебрегать возможностями использования труда пенсионеров и подростков.

6.3 Дефляция как следствие золотого денежного стандарта и причина затянувшейся Великой депрессии

Обоснование причины возникновения глубокого спада производства, явившегося началом Великой депрессии, будет изложено в 9.1. Не менее важным является и объяснение причины затянувшихся на десятилетие последствий этого случая, в результате чего это феноменальное явление получило название «Великой депрессии».

Если инфляция возникает вследствие совокупного превышения спроса на потребительские блага за счёт превышения темпов роста доходов подсистемы потребления относительно темпов роста производства потребительских благ, то всеобщий спад производства начинается с финансового кризиса и проявляется превышением предложения потребительских благ относительно спроса населения на них.

Причём превышение предложения возникает не из-за снижения платёжеспособности населения, а в результате перепроизводства традиционных потребительских благ, сверх сложившихся в данных условиях потребностей в них. Более того, доход подсистемы потребления, а значит, и доход населения в канун спада производства

всё ещё продолжает возрастать за счёт прироста затрат трудовых услуг на прирост производства потребительских благ, вот-вот окажущихся уже излишними.

Следовательно, текущие доходы и сбережения населения к началу спада производства достигают своего максимума. Цены на потребительские блага ещё обеспечивают к этому моменту возмещение издержек на их производство и на создание чистых инвестиционных благ в соответствии со сложившимся темпом прироста ЧВП. Искусственное снижение цен на потребительские блага в преддверии спада производства, если бы оно было даже возможным, существенно не усилило бы соблазн населения к продолжению роста потребления или надолго к накоплению про запас традиционных потребительских благ. Значит, спад производства в этих условиях был неизбежным.

С первым же снижением темпов роста производства сокращаются численность занятых в экономике и личные текущие доходы населения. Это ещё более снижает спрос на потребительские блага и вызывает дальнейшее сокращение численности работающих и т. д. по кумулятивной спирали.

Продолжающийся спад производства связан не только со снижающимися доходами и потреблением населения, но и со снижением запасов товарных потребительских благ, излишне накопившихся к началу их перепроизводства. Это снижение происходит частично за счёт расходования населением ранее накопившихся личных сбережений. Но эти ресурсы быстро «проедаются» за счёт роста числа безработных.

Государственные пособия по безработице в те времена были весьма ограниченными. Дело в том, что в мирное время в условиях золотого денежного стандарта исключалась возможность за счёт денежной эмиссии создавать дефицит государственного бюджета. В связи с этим ограничивалась также возможность правительств этих стран в расширении общественных работ за счёт безработных. Страховые фонды по безработице к тому времени, естественно, не могли быть созданы в таких размерах, чтобы компенсировать последствия такого глубокого спада.

Спад производства в США и в некоторых странах Западной Европы, начавшийся в 1929 г., затянулся до 1933 г. Валовой

национальный продукт США за этот период упал с 103,9 до 56,0 млрд долларов в текущих ценах того времени [2, форзац].

Вообще спад производства продолжается до тех пор, пока за счёт средств, вырученных от продаж материальных потребительских благ в результате рассасывания скопившихся их запасов, можно уже возобновить процесс производства, безусловно, сначала хотя бы только потребительских благ. Предпосылкой этому является армия безработных, жаждущая заработать денег и готовая предлагать производственной подсистеме свои трудовые услуги даже за сравнительно невысокую оплату. Разумеется, в этот период производители потребительских благ сначала стараются обходиться существующими основными производственными фондами, которых у них в результате спада производства оказалось в некотором избытке. Однако этот избыток, как и любой запас, если он не пополняется, быстро тает.

При неограниченной возможности прироста трудовых услуг рост экономики возможен только за счёт прироста производственного капитала. Ускорение этого прироста невозможно без поддержки кредитами. Но банковские резервы для этих кредитов за счёт депозитов населения в основном иссякли уже за период глубокого спада производства (1929–1932 гг.). Государственный бюджет этих стран тоже не располагал достаточными финансовыми ресурсами золотого денежного стандарта. В этих условиях правительство не могло в мирное время производить кредитование или субсидирование отраслей экономики путём денежной эмиссии. В связи с этим последствия глубокого спада производства затянулись вплоть до начала Второй мировой войны (1939–1945 гг.).

Валовой национальный продукт (ВНП) США за 1939 г. не достиг ещё уровня 1929 г. (91,3 против 103,9 млрд долларов). В течение всего этого периода медленного прироста ВНП вместо инфляции, свойственной вообще росту экономики при отсутствии денежного золотого стандарта, в США сохранялась дефляция. Отрицательный уровень инфляции с $-5,3$ в 1933 г. поднялся до $-1,4$ в 1939 г. Этот «успех», если его можно так назвать, был следствием золотого денежного стандарта, ставшего причиной столь затянувшейся Великой депрессии (1933–1939) и в некоторой степени – причиной глубины спада производства за 1929–1932 гг.

Только с началом Второй мировой войны, развязавшей руки правительствам этих стран к денежной эмиссии, могла завершиться Великая депрессия. За 1940 г. ВВП США уже составил в текущих ценах 100,4 млрд долларов [2, форзац].

Таким образом, золотой денежный стандарт стал причиной затянувшейся Великой депрессии и вообще является тормозом реального роста национальной экономики, не позволяющим в полной мере использовать и развивать природу трудовых услуг.

6.4 Мировой финансовый кризис 2008 года как следствие ограничения возможности денежной эмиссии в странах Европейского Союза

Единая денежная валюта в странах Европейского Союза, как и в своё время Бреттон-Вудское соглашение, связавшее доллар США с золотом, в значительной мере ограничивает возможности этих стран в использовании их ресурсов, особенно трудовых, так как они не могут при необходимости воспользоваться денежной эмиссией для обеспечения возрастающего спроса предпринимательства и населения на банковские кредиты, а также для удовлетворения потребностей правительства в увеличении необходимого дефицита государственного бюджета.

Такие условия, как и следовало ожидать, рано или поздно обязательно приводят к недостаткам финансовых средств и, как следствие, к спаду (отрицательному приросту) производства и росту безработицы со всеми вытекающими отсюда последствиями сначала в странах Европейского Союза, а затем и в других странах мира.

В отличие от инфляции, сопровождающей сравнительно медленный эволюционный рост экономики даже в период экономического бума, спад производства возникает внезапно и распространяется стремительно, как вихрь, захватывая всё больший круг стран, ранее взаимодействовавших между собой в результате разделения труда и международной специализации производства, парализуя экономику этих стран и увеличивая численность безработных, что, естественно, сопровождается дефляцией, если их возможности в денежной эмиссии тоже ограничены.

Сложившуюся ситуацию в экономике стран Западной Европы экономисты, политики и государственные деятели сначала квалифицировали как мировой (глобальный) финансовый кризис.

Однако если проанализировать все предыдущие кризисы перепроизводства, возникавшие в условиях золотого денежного стандарта, в том числе и спад производства накануне Великой депрессии, то можно заметить их примерно одинаковый сценарий. Все они начинались с роста личных сбережений, вызвавшего затем финансовый кризис и спад производства потребительских благ, уже не пользующихся у населения и на внешних рынках спросом. Не находя сбыта на производимые традиционные потребительские блага из-за личных сбережений и не имея уже средств для их инновационного совершенствования, производственная подсистема не может дальше продолжать процесс производства без сокращения численности работающих.

Ситуация всё больше усугубляется. Спад производства и рост безработицы уменьшают доходы населения и личные депозиты. А это ведёт к снижению возможностей банков в кредитовании производителей. Так возникает финансовый кризис.

Поскольку сокращаются объёмы производства и потребления в данной стране, то сокращаются экономические и производственные её взаимосвязи с другими странами, в которых процесс спада производства, роста безработицы и финансовый кризис осуществляются аналогично.

Например, со спадом производства в странах Западной Европы сокращается потребность в энергоносителях. Россия как один из основных их поставщиков вынуждена сокращать их производство. При этом снижается и экспортная их цена. Аналогично происходит и во взаимосвязях европейских стран с другими странами. Чем эти взаимосвязи были масштабнее, тем глубже оказывается спад производства в этих странах в результате финансового кризиса, возникшего в условиях действия единой денежной валюты стран Европейского Союза.

6.5 Преодоление гиперинфляции 1990-х годов в Республике Беларусь в условиях социально ориентированной экономики

В связи с распадом Советского Союза произошёл разрыв экономических и производственных взаимосвязей не только между вновь образовавшимися странами. В некоторой степени это повлияло и на производственные взаимосвязи между отдельными предприятиями внутри каждой из этих стран, что вызвало у них резкий спад производства и сразу же гиперинфляцию. Об этом свидетельствуют данные роста индексов цен в Республике Беларусь относительно предыдущего года, приведенные в таблице 6.1.

Т а б л и ц а 6.1 – **Индексы потребительских цен (ИПЦ)
в Республике Беларусь к предыдущему году**

Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
ИПЦ	–	247,5	1659,0	2096,6	2059,7	344,0	139,3	163,1	281,7
Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
ИПЦ	351,2	207,5	146,1	134,8	125,4	114,4	108,0	106,6	112,1

Из таблицы видно, что если к концу 1991 г. (точнее, за полгода) цены уже выросли примерно в 2,5 раза, то за 1992–1994 гг. – соответственно в 16,6; 21,0 и 20,6 раза, а по отношению к 1990 г. – в 41,6; 860,9 и 17268,8 раза. За 1995 г. по отношению к 1994 г. цены выросли уже только в 3,44 раза. Далее темп роста цен в основном продолжал снижаться.

Следовательно, можно считать, что к 1995 г. спад производства в основном прекратился. Об этом свидетельствуют и статистические данные Республики Беларусь, приведенные в таблице 6.2.

Т а б л и ц а 6.2 – **Темпы реального роста показателей
национальной экономики Республики Беларусь
относительно предыдущего года**

В процентах

Год	ВВП	Денежные доходы населения	Начисленная зарплата плата	Размер назначенной пенсии на конец года
1995	89,6	66,4	95,0	130,3

2000	105,8	114,1	112,0	143,2
2001	104,7	128,1	129,6	122,1
2002	105,0	104,1	107,9	102,3
2003	107,0	103,9	103,2	101,4
2004	111,4	109,8	117,4	132,4
2005	109,4	118,4	120,9	113,2
2006	110,0	117,8	117,3	123,4
2007	108,2	114,7	110,0	105,4

За 1995 г. уровни ВВП и основных социально-экономических показателей оказались близкими к предыдущему году, кроме денежных доходов населения, которые составили всего лишь 66,4 %. Видимо, здесь допущена некоторая ошибка в статистике, так как при более близких к 100 % уровня ВВП (89,6) и начисленной заработной платы (95,0) в принципе такое не должно быть.

Восстановление объёмов производства и последующий рост экономики происходит в основном при дальнейшем снижении индексов цен. Только за 1998 и 1999 гг. они подскочили с 163,1 в 1997 г. до 281,7 и 352,2 % соответственно. Затем индекс цен стал снижаться. Только за 2007 г. он подпрыгнул со 106,6 в 2006 г. до 112,1 %. Скачки их с 1998 г. объясняются дефолтом в Российской Федерации в 1998 г., а в 2007 г. – приростом цен на импортируемые энергоресурсы. Кстати, в Российской Федерации ИПЦ за 1998 г. возрос до 184,4 против 111,0 % в 1997 г., а реальный ВВП относительно предыдущего года упал до 94,7 %.

Период восстановления производства и дальнейший реальный рост экономики, как это видно из таблицы 6.2, сопровождался положительным реальным ростом ВВП и социально-экономических показателей, даже и за те годы, за которые возростали индексы цен.

С начала спада производства в Республике Беларусь преследовалась цель сохранения ранее действовавших предприятий и численности занятых в них. Особенно настойчиво начал осуществляться этот принцип со второй половины 1990-х годов, так как предвиделось, что создание их заново будет гораздо сложнее и потребует больше времени. Результаты этого предвидения не заставили себя долго ждать.

Правда, не обошлось при этом без гиперинфляции и резкого снижения производительности труда занятых в экономике. Однако и в этих условиях роста инфляции, после того как только удалось

приостановить спад производства, процент прироста личных доходов неуклонно начал превышать уровни инфляции. Естественно, сначала незначительно, но это уже было началом реального роста личных доходов. Разумеется, на бытовом уровне заметить это весьма сложно. Обнаруживается этот рост только сопоставлением процентов прироста ВВП, а за последние годы – и ЧВП, с уровнем инфляции.

Процент прироста номинальных личных доходов, сопровождавшийся несколько меньшими уровнями инфляции, обеспечивался государственными субсидиями и дотациями убыточным предприятиям (а их было в то время предостаточно) и регулярным повышением трансфертных выплат населению и заработной платы государственным служащим, естественно, не без денежной эмиссии.

При достижении приемлемых соотношений между личными доходами различных социальных групп населения и соблюдении равенства процентов прироста трансфертных выплат населению и заработной платы государственным служащим с процентами прироста доходов работников других отраслей экономики превышение уровней инфляции относительно процентов прироста доходов населения и НД в целом исключается и обеспечивается его реальный рост.

Таким образом, возникшая в период спада производства гиперинфляция была успешно преодолена в результате соблюдения принципа развития социально ориентированной экономики и умеренного применения денежной эмиссии. Это позволило без так называемой «шоковой терапии» обеспечить реальный рост экономики в стране достаточно высокими темпами и одной из первых среди стран бывшего Советского Союза достичь уровня ВВП 1990 г. в ценах того же года.

Периодический рост цен на импортируемые энергоносители, вызывающий рост инфляции в стране, может покрываться в некоторой степени за счёт роста цен на внешних рынках на экспортируемое продовольствие, возможности роста производства которого в республике стабильно расширяются. Безусловно, это вызывает рост цен на продукты питания и на внутреннем рынке, разумеется, при соответствующем росте доходов населения. Остальная часть расходов, связанная с приростом цен на

импортируемые энергетические ресурсы, должна будет возмещаться обычным порядком за счёт прироста производства других экспортируемых товаров и услуг в результате роста производительности труда, возможной в основном в условиях успешных научных разработок и внедрения их в практику.

7 УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ СНС И ПРИРОСТОМ ТРУДОВЫХ УСЛУГ

7.1 Существующие методы расчёта уровня инфляции

Под **инфляцией** понимается повышение общего уровня цен и доходов населения. Теоретически уровень цен рассчитывается как средняя взвешенная цена товаров и услуг, обращающихся в народном хозяйстве. В практике изменение общего уровня цен характеризуется индексами цен, которые отображают меру изменения потребительских цен или цен производителей. При определении индексов цен экономисты взвешивают отдельные цены в соответствии с экономической значимостью каждого потребительского блага. Наиболее важными индексами цен считаются индекс потребительских цен, дефлятор ВВП и индекс цен производителей.

Наиболее широко используемым показателем инфляции является *индекс потребительских цен (ИПЦ)* как цен конечного потребления. ИПЦ отражает изменение цен во времени на покупку потребительских благ стандартной корзины. Рыночная корзина включает в себя продукты питания, одежду, жильё, топливо, транспорт, медицинские услуги, образование и другие товары и услуги, потребляемые в повседневной жизни. Цены по нескольким сотням различных классов товаров и услуг, например, в США регистрируются примерно в 20000 пунктов по районам страны.

Каждому компоненту ИПЦ придается фиксированный вес, пропорциональный его относительной важности в сумме потребительских расходов. Удельный вес каждого компонента пропорционален общим расходам потребителей на этот компонент, определяемый в ходе обследований потребительских бюджетов. По нашему мнению, наиболее сложными и наименее достоверными

являются результаты этих обследований. Тем более, что эти обследования не сплошные, а выборочные, и проводятся они, например, в США не чаще одного раза в 10 лет. В эти промежутки времени иногда происходят существенные изменения в относительной важности некоторых компонентов стандартной корзины.

Дефлятор ВВП – это отношение номинального ВВП к реальному, и, таким образом, его можно интерпретировать как среднюю цену всех компонентов ВВП (потребления, инвестиций, государственных закупок и чистого экспорта). Этот показатель отличается от ИПЦ еще и тем, что он представляет собой индекс с переменным весом, в котором цены взвешиваются исходя из их структуры расходов текущего периода. Кроме того, существуют еще дефляторы и для отдельных компонентов ВВП, таких как расходы на инвестиционные блага, личное потребление и т. п., используемые иногда в качестве дополнения к ИПЦ.

Индекс цен производителей измеряет уровень цен на стадии производства или оптовой продажи. Фиксированный вес, используемый при расчете индекса цен производителей, базируется на величине чистых продаж каждого блага. По причине своей детализации этот индекс широко используется в деловой практике. Здесь приведено описание методов расчета уровня инфляции с целью показать, насколько это сложный процесс и насколько можно доверять индексам цен.

Проблемы измерения индексов цен отмечаются и в экономической теории [10, с. 614]. В частности, индексы цен не лишены недостатков. Некоторые из них обусловлены самой формой индексации. Так, например, существует так называемая проблема индексов, взаимосвязанная с выбором базисного года. В результате этого стоимость жизни преувеличивается, поскольку на самом деле потребители могут заменять относительно дорогие блага на относительно дешевые. Кроме того, ИПЦ не учитывает быстрого снижения цен, например, на персональные компьютеры и мобильные телефоны. Можно изменить базисный год или разработать более совершенные методы определения относительной важности отдельных компонентов стандартной корзины, но идеальное решение проблемы индексов цен, по мнению авторов [10, с. 614], недостижимо.

Ещё одна трудность заключается в том, что ИПЦ не может точно учесть изменения качества товаров и услуг. ИПЦ не может ещё учесть и внедрение в практику новых товаров и услуг с новыми свойствами и наименованиями.

7.2 Аналитический расчёт индекса потребительских цен (ИПЦ) как дефлятора ЧВП

Изложенный в 5.8 метод аналитического расчёта уровня инфляции предусматривает определение прироста в процентах совокупной цены потребительских благ (товаров и услуг) личного и государственного (конечного) потребления по всей территории страны как средневзвешенной цены за весь определённый период (или год) относительно аналогичного по продолжительности предыдущего периода. Если к этому уровню инфляции прибавить число 100, то получается ИПЦ (дефлятор ЧВП) относительно предыдущего года в процентах.

В практике мера изменения общего уровня цен, как известно, определяется с помощью индекса цен, именуемого дефлятором ВВП. Дефлятор ВВП может рассчитываться по тем же периодам, что и индексы потребительских цен (ИПЦ). Судя по данным статистики Российской Федерации, совокупный уровень цен определяется для каждого месяца года, что даёт возможность рассчитывать затем индексы цен относительно любого прошедшего периода.

Функциональная зависимость индекса потребительских цен (ИПЦ) или дефлятора ЧВП в процентах аналогична формуле (5.3) и имеет следующий вид:

$$\text{ИПЦ} = 100 + \lambda = 100 + \varphi_{\text{нд}} - \omega, \quad (7.1)$$

$$\text{ИПЦ} = 100(\text{ЧВП}_i - I_i) / \text{ЧВП}_{i-1}. \quad (7.2)$$

При определении дефлятора ЧВП по месяцам проценты чистых инвестиций к ЧВП_{i-1} и прироста ЧВП за данный месяц рассчитываются относительно ЧВП предыдущего месяца.

7.3 Уровень инфляции и его взаимосвязь с показателями СНС Российской Федерации и ростом производительности труда

Сопоставление и анализ зависимости уровня инфляции за счёт определяющих её факторов произведен по макроэкономическим показателям Российской Федерации. Для удобства сопоставления, наглядности результатов анализа эти показатели в динамике за 2001–2007 годы сведены в таблицу 7.1. В этой таблице приведены также результаты аналитических расчетов (по алгоритмам в боковине таблицы) обобщающих показателей, вытекающих из взаимосвязи показателей СНС Российской Федерации. В частности, в стр. 4 этой таблицы приведены результаты расчета процентов чистых инвестиций в текущих ценах к $НД_{i-1}$. Эти проценты рассчитаны с целью определения через них величины чистых инвестиций (стр. 5) и их приростов (стр. 6).

По приросту чистых инвестиций определена его составляющая общего уровня инфляции (стр. 7).

Рассчитанные проценты приростов к $НД_{i-1}$ чистых инвестиций в стр. 7 по данным стр. 6 представляют собой одну из составляющих общего уровня инфляции в процентных пунктах за счёт прироста чистых инвестиций. За все годы, кроме 2007, эти составляющие оказались положительными, т. е. повышающими уровень инфляции. За 2007 г. отрицательный прирост чистых инвестиций понижает уровень инфляции на 5,38 процентных пунктов (см. 5.1).

В стр. 14 рассчитана составляющая общего уровня инфляции за счёт положительного чистого экспорта при условии, что налог на экспорт природных сырьевых ресурсов условно принят равным 40 %. Тогда уровень цен на внутреннем рынке на экспортируемые блага получается равным 60 % по отношению к ценам этих благ на внешних рынках, по которым учтён в статистике чистый экспорт (см. 5.4). С учётом этой условно рассчитанной составляющей общего уровня инфляции за счёт чистого экспорта определена методом балансирования в стр. 15 составляющая инфляции η по формуле (5.4) как разность между общим уровнем инфляции (стр.

8) и алгебраической суммой его составляющих в стр. 7, 10, 12 и 14.

Составляющие уровня инфляции в стр. 7 и 14 (см. 5.1 и 5.4) повышают общий уровень инфляции. Поэтому в алгоритме стр. 15 они вычитаются из общего уровня инфляции (стр. 8). Составляющие уровня инфляции в стр. 10 и 12 как отрицательные (снижающие общий уровень инфляции) в алгебраическом алгоритме прибавляются к общему уровню инфляции.

Т а б л и ц а 7.1 – Показатели СНС Российской Федерации в текущих ценах во взаимосвязи с аналитически рассчитанным уровнем инфляции и приростом производительности труда

В миллиардах российских рублей

Показатели	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
(1) ЧВП = НД	6781	8432	10851	13822	18030	22805	27443
(2) Прирост НД, %	40,60	24,35	28,69	27,38	30,44	26,48	20,34
(3) Уровень инфляции по данным Росстата, %	18,6	15,1	12,0	11,7	10,9	9,0	11,9
(4) Чистые инвестиции в текущих ценах к $НД_{i-1} = (2) - (3)$, %	22,00	9,25	16,69	15,68	19,54	17,48	8,44
(5) Чистые инвестиции = $= (4) (1)_{i-1} / 100$	1061	627	1407	1701	2701	3152	1925
(6) Прирост чистых инвестиций	-662	-434	780	294	1000	451	-1227
(7) Процент их прироста к $НД_{i-1}$ как составляющая инфляции = $= 100 (6) / (1)_{i-1}$, %	-25,17	-6,40	9,25	2,71	7,23	2,5	-5,38
(8) Уровень инфляции по формуле (5.3) $\lambda = (2) - (4)$, %	18,60	15,10	12,00	11,70	10,90	9,00	11,90
(9) Сбережения госбюджета	264	97	174	762	1670	2259	2005
(10) Их процент к $НД_{i-1} = = 100 (9) / (1)_{i-1}$, %	2,69	1,43	2,06	7,02	12,08	12,53	8,79
(11) Личные сбережения	630	887	1652	1658	2041	2931	3627
(12) Их процент к $НД_{i-1} = = 100 (11) / (1)_{i-1}$, %	13,06	13,02	19,59	15,28	14,77	16,26	15,90
(13) Чистый экспорт	1134	1168	1502	2087	2932	3423	2871
(14) Составляющая уровня инфляции за счёт чистого экспорта = $= 60 (13) / (1)_{i-1}$, %	14,11	10,33	10,69	11,54	12,58	11,39	7,55
(15) Составляющая уровня инфляции по формуле (5.4) $\eta = (8) - [(7) - (10) - (12) + (14)]$, %	45,41	25,80	13,71	19,75	18,24	23,90	34,42
(16) Прирост затрат трудовых услуг = $(4) / [1 + (3) / 100]$, %	18,55	8,04	14,90	14,04	17,62	16,04	7,54
(17) Прирост численности занятых в экономике, %	0,72	0,91	0,62	0,65	0,58	0,33	0,30
(18) Прирост производительности труда = $(16) / [1 + (17) / 100]$, %	18,42	7,97	14,81	13,95	17,52	15,99	7,52
(19) То же по данным Росстата			7,0	6,5	5,5		

Хотя отрицательные составляющие стр. 10 и 12 нейтрализуют влияние на общий уровень инфляции положительных составляющих стр. 7, 14 и 15, но в данном случае функциональных взаимосвязей между положительными и отрицательными составляющими общего уровня инфляции не существует. Определяющими сравнительно высокого общего уровня инфляции в Российской Федерации являются положительные его составляющие, особенно стр. 15 за 2001 и 2007 гг.

Высокие показатели составляющей уровня инфляции за счёт превышения темпов роста заработной платы относительно темпов роста производительности труда (стр. 15) близки к действительности при фактических статистических данных стр. 7, 10 и 12. Некоторое сомнение может вызывать условно принятый уровень (60 %) цен экспортных благ по отношению к совокупным ценам этих благ на внешних рынках. Но если даже принять эти цены одинаковыми, и то составляющие уровня инфляции стр. 15 за эти годы несколько снизятся. Однако такое вообще не может быть. А если вместо 60 % принять максимально возможное для Российской Федерации соотношение цен 80 %, то это ещё в меньшей мере снизит эти составляющие инфляции. Так что, видимо, на этих высоких уровнях составляющих инфляции в основном сказывается влияние расхождений в данных статистики Росстата.

Прирост производительности труда (стр. 18), рассчитанный аналитически, получился завышенным, видимо, за счёт, как уже отмечалось выше, устранения скрытой безработицы или за счёт заниженного уровня инфляции (таблица 7.1), или за счёт того и другого.

Динамика производительности труда (стр. 19) по оценке Росстата, произведенной только за 2003–2005 гг. на основе общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД), более близка к действительности, если учесть снижение скрытой безработицы. Это дополнительно подтверждает недостаточную достоверность показателей СНС, на основании которой получены данные стр. 18.

Основные несоответствия эмпирически рассчитываемых макроэкономических показателей в их функциональных взаимосвязях,

видимо, объяснимы сложностью перестроечных процессов периода перехода к рыночной экономике вообще, а также процессами отладки в этих условиях государственной системы статистического учёта.

7.4 Уровень инфляции и его взаимосвязь с показателями СНС Республики Беларусь и ростом производительности труда

Сопоставление и анализ зависимости уровня инфляции за счёт определяющих её макроэкономических факторов произведены таким же методом, как и в предыдущем подразделе относительно данных Российской Федерации, но по макроэкономическим показателям Министерства статистики Республики Беларусь. Эти исходные данные и расчётные показатели за 2001–2007 годы сведены в таблицу 7.2, аналогичную по форме таблице 7.1.

В стр. 14 рассчитаны составляющие общего уровня инфляции за счёт отрицательного чистого экспорта при условии, что его 120 % составляют потребительские блага (после прибавления к нему налога на импорт). С учётом этой условно рассчитанной составляющей общего уровня инфляции за счёт отрицательного чистого экспорта (как и в таблице 7.1) определена балансирующим методом в стр. 15 составляющая инфляции η по формуле (5.4), тоже как разность между общим уровнем инфляции (стр. 8) и алгебраической суммой его составляющих в стр. 7, 10, 12, и 14, с той лишь разницей, что все составляющие стр. 14 и за 2005 г. (стр. 10) – отрицательные, и в алгоритме стр. 15 они прибавляются к общему уровню инфляции (стр. 8).

Составляющие уровня инфляции (стр. 15) за счёт превышения темпов прироста заработной платы по отношению к темпам прироста производительности труда получились весьма разношерстными – от 4,46 до 81,45 %. Такой разброс этой составляющей произошёл в основном от разброса прироста чистых инвестиций (стр. 6 и 7), а также за счёт уровня инфляции (стр. 3).

Минимальная составляющая (2,24 %) за 2004 г. получилась, видимо, в результате допущенного Белстатом завышения прироста национального дохода (52,90 %, стр. 2) и, как следствие, относительно высокого (26,99 %) прироста чистых инвестиций.

**Т а б л и ц а 7.2 – Показатели СНС Республики Беларусь
в текущих ценах во взаимосвязи с аналитически
рассчитанным уровнем инфляции и приростом
производительности труда**

В миллиардах белорусских рублей

Показатели	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
(1) ЧВП = НД	11750	17271	24474	37421	47579	62067	72939
(2) Прирост НД, %	85,92	46,99	41,71	52,90	27,15	30,45	17,52
(3) Уровень инфляции по данным Белстата, %	46,1	34,8	25,4	14,4	8,0	6,6	12,1
(4) Чистые инвестиции к $НД_{i-1} = (2) - (3)$, %	39,82	12,19	16,31	38,50	19,15	23,85	5,41
(5) Чистые инвестиции = $= (4) (1)_{i-1} / 100$	2517	1432	2817	9422	7166	11348	3358
(6) Прирост чистых инвестиций	763	-1085	1385	6605	-2256	41,82	-7990
(7) Их прирост к $НД_{i-1} = 100 (6)/(1)_{i-1}$	12,07	-17,17	8,02	26,99	-6,03	8,79	-12,87
(8) Уровень инфляции по формуле (5.3) $\lambda = (2) - (4)$, %	46,1	34,8	25,40	14,40	8,00	6,60	12,10
(9) Сбережения госбюджета	-276	-45	584	20	-432	1135	515
(10) Их процент к $НД_{i-1} = 100 (9) / (1)_{i-1}$, %	-4,36	-0,38	3,38	0,08	-1,15	2,39	0,83
(11) Личные сбережения	1088	1189	1620	2189	2048	3647	4332
(12) Их процент к $НД_{i-1} = 100 (11) / (1)_{i-1}$, %	17,22	10,12	9,38	8,94	5,47	7,67	6,98
(13) Чистый экспорт	-1187	-1933	-1612	-2717	-729	-3396	-5877
(14) Составляющая инфляции за счёт чистого экспорта = $= 120 (13) / (1)_{i-1}$, %	-22,54	-19,74	-11,20	-13,32	-2,34	-8,57	-11,36
(15) Составляющая уровня инфляции по формуле (5.4) $\eta = (8) - [(7) - (10) - (12) + (14)]$, %	69,43	81,45	41,36	4,46	20,44	16,44	44,14
(16) Прирост затрат трудовых услуг = $(4) / [1 + (8) / 100]$, %	27,15	9,04	13,01	33,65	17,13	22,37	5,35
(17) Прирост численности занятых в экономике, %	-0,54	-0,82	-0,97	-0,53	0,79	1,20	0,98
(18) Прирост производительности труда = $(16) / [1 + (17) / 100]$, %	27,30	9,15	13,14	33,83	17,00	22,10	5,30
(19) То же по данным Белстата, %	2,8	5,2	8,0	11,9	8,5	8,6	

Составляющая уровня инфляции за счёт отрицательного чистого экспорта (стр. 14) при условно принятом налоге на импорт, равном 20 % (см. 5.4), снижает уровень составляющей инфляции (стр. 15). Если принять, что импортные блага не облагаются налогом, тогда составляющие уровня инфляции в стр. 15 по абсолютной величине будут несколько меньше, так как составляющие инфляции в стр. 14 по абсолютной величине уменьшатся в 1,2 раза.

Сравнительно большое превышение темпов прироста заработной платы относительно темпов прироста производительности труда (стр. 15) произошло, видимо, в результате государственных субсидий перспективным предприятиям с целью их временного поддержания и периодических повышений минимальной заработной платы, проводимых в плане реализации принципа роста социально ориентированной экономики. Результатом этой политики являются достижение высоких темпов реального роста доходов населения (см. таблицу 6.2).

Приросты производительности труда (стр. 18), как и в таблице 7.1, за все рассматриваемые годы, кроме 2007, получились очень высокими, особенно за 2004 г. Произошло это за счёт слишком высоких темпов прироста НД (стр. 2) и, как следствие, завышенного процента к НД предыдущего года прироста чистых инвестиций в текущих ценах (стр. 7). А вот за 2008 г. прирост производительности труда оказался близким к реальному. Произошло это за счёт более правдоподобного прироста НД (17,52 %) при уровне инфляции 12,1 %.

Динамика производительности труда (стр. 19), рассчитанная Белстатом по видам деятельности (видимо, как и в Российской Федерации) с учётом снижения скрытой безработицы, более реальна, чем аналитически рассчитанная (стр. 16) на основе показателей СНС Республики Беларусь. Это тоже подчёркивает недостаточную достоверность показателей СНС.

7.5 Уровень инфляции и её взаимосвязи с показателями СНС США и ростом производительности труда

Сопоставление и анализ зависимости уровня инфляции от определяющих его факторов осуществлены по макроэкономическим показателям СНС США. Эти показатели за 2001–2007 гг. и расчёты сведены в таблицу 7.3 той же формы, что и таблицы 7.1 и 7.2.

Однако поскольку в статистике США более широкий набор макроэкономических показателей, то чистые инвестиции в текущих ценах приняты равными нераспределенной прибыли корпораций (т. е. равными чистой прибыли отраслей экономики), что соответствует действительности. Составляющие уровня инфляции как прирост их процентных пунктов к $НД_{i-1}$ (стр. 5) получились соразмерными с другими показателями, в частности, с аналитически рассчитанным приростом производительности труда (стр. 19).

Хотя аналитически рассчитанный прирост производительности труда несколько отличается от эмпирически рассчитываемого (стр. 20), но можно утверждать, что аналитически рассчитываемый, исходя из чистых инвестиций в текущих ценах (стр. 3) и аналитически рассчитываемого уровня инфляции по формуле (5.3) (стр. 7), за 2004–2007 гг. является более близким к действительности. Отклонение аналитически рассчитанных уровней инфляции за 2001–2003 гг. от эмпирически определённых произошло потому, что ЧВП=НД никак не может быть меньше чистых инвестиций. Поэтому нельзя объяснить и прирост производительности труда за 2002 и 2003 гг. соответственно на 7,1 и 6,0 % (стр. 19), при приростах ЧВП на 1,37 и 3,72 % (стр. 2), тем более, что и прирост численности занятых в экономике за эти годы составлял лишь от $-0,33$ до $0,92$ % соответственно.

Общий уровень инфляции (стр. 7), рассчитанный аналитически по формуле (5.3) и за 2004–2007 годы оказался несколько ниже рассчитанного в статистике США (стр. 8) кроме

2006 г. Это говорит о беспристрастности в США к этому показателю, чтобы его приукрасить.

Составляющие уровня инфляции (стр. 16) за счёт превышения темпов прироста заработной платы относительно темпов прироста производительности труда за все рассматриваемые годы, кроме 2002 г., оказались положительными. Сравнительно высокие уровни этой составляющей достигнуты в основном за счёт отрицательного в больших размерах чистого экспорта.

Т а б л и ц а 7.3 – Показатели СНС США в текущих ценах во взаимосвязи с аналитически рассчитанными уровнями инфляции и приростом производительности труда

В миллиардах долларов США

Показатель	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
(1) ЧВП = НД	9041	9165	9506	10156	10775	11523	12174
(2) Прирост НД, %	2,16	1,37	3,72	6,84	5,90	7,14	5,65
(3) Чистые инвестиции как нераспределённая прибыль корпораций	192	295	325	384	457	498	404
(4) Их прирост	17	103	30	59	73	41	-94
(5) Их прирост к $НД_{i-1} = 100(4)/(1)_{i-1}, \%$	0,19	1,14	0,33	0,62	0,72	0,38	-0,82
(6) Чистые инвестиции в текущих ценах к $НД_{i-1} = 100(3)/(1)_{i-1}, \%$	2,17	3,26	3,25	4,27	4,50	4,62	3,51
(7) Уровень инфляции по формуле (5.3) $\lambda = (2) - (6), \%$	-0,01	-1,88	0,17	2,80	1,40	2,92	2,14
(8) Уровень инфляции по данным США, %	2,09	1,42	1,98	2,65	2,94	2,77	2,54
(9) Сбережения федерального бюджета и местных властей	-158	-426	-513	-484	-475	-346	-416
(10) Их процент к $НД_{i-1} = 100[(9)+(10)]/(1)_{i-1}, \%$	-1,79	-4,71	-4,83	-5,09	-4,68	-3,21	-3,61
(11) Личные сбережения	133	185	175	182	45	39	48
(12) Прирост долга населения по потребительским кредитам	151	108	104	115	94	104	136
(13) Их процент к $НД_{i-1} = 100[(11)-(12)]/(1)_{i-1}, \%$	1,71	0,85	0,77	0,70	-0,48	-0,60	-0,76
(14) Чистый экспорт	-370	-458	-512	-624	-736	-794	-711
(15) Чистый экспорт к $НД_{i-1} = 120(13)/(1)_{i-1}, \%$	-5,03	-6,08	-6,70	-7,88	-8,70	-8,84	-7,40
(16) Составляющая уровня инфляции по формуле (5.4) $\eta = (7) - [(5) - (10) - (13) + (15)], \%$	4,75	-0,79	2,48	5,67	4,22	7,57	3,53
(17) Прирост затрат трудовых услуг = $(6) / [1 + (7) / 100], \%$	2,17	3,32	3,24	4,15	4,44	4,48	3,44
(18) Прирост численности занятых в экономике, %	0,03	-0,33	0,92	1,10	1,78	1,90	1,12
(19) Прирост производительности труда =	2,17	3,33	3,21	4,11	4,36	4,40	3,40

$= (17) / [1 + (18) / 100], \%$							
(20) То же по данным США, %	-0,5	7,1	6,0	3,2	4,2	2,4	3,4

Отрицательная составляющая инфляции за 2002 г. получилась в результате того, что процент чистых инвестиций к $НД_{i-1}$ оказался более чем в два раза выше процента прироста НД (стр. 2), что соответствует дефляции за счёт превышения прироста производительности труда относительно прироста доходов населения.

Экономисты США в 1970-х и 1980-х годах были обеспокоены сравнительно высокими (до 10 %), возникавшими по неизвестным причинам, уровнями инфляции. А сопровождали они их экономику не только из-за превышения роста заработной платы по отношению к росту производительности труда, но ещё и за счёт дефицита госбюджета и положительного чистого экспорта. Не случайно П. А. Самуэльсон в своём пятом издании учебника «Экономика» писал: «Никакая судейская коллегия, состоящая из опытных экономистов, не в состоянии придти к удовлетворительному пониманию современной болезни, называемой стагнация. Многие предлагаемые «лекарства» так же плохи, как и сама «болезнь». Можно сказать, что молодой экономист способен снискать себе звание нобелевского лауреата, если ему удастся путём эмпирического или теоретического прорыва избавить общество со смешанной экономикой от этого проклятия сегодняшнего дня ... Экономическая наука должна ещё поработать, чтобы вынести определение и разрешить такую проблему, как стагнация производства и занятости при одновременной ползучей инфляции цен» [10, с. 378].

В целом можно делать вывод, что эмпирические показатели СНС США, несмотря на отдельные несоответствия, в функциональных взаимосвязях согласуются лучше, чем эмпирические показатели в СНС Российской Федерации и Республики Беларусь. Этим самым подтверждается существование в макроэкономике функциональных взаимосвязей между её показателями.

7.6 Соответствие уровня инфляции в СНС чистым инвестициям и приросту трудовых услуг

Анализ соответствия уровней инфляции и чистых инвестиций (исходя из предположения, что они равны чистым сбережениям) показателям СНС Российской Федерации, Республики Беларусь и США показал, что такое соответствие не во всем соблюдается. Так, например, в СНС Российской Федерации и Республики Беларусь из-за завышенного валового накопления производственного капитала в текущих ценах и, видимо, в некоторой степени и за счёт заниженного уровня инфляции реальный прирост НД, чистые инвестиции в текущих ценах, а следовательно, и прирост трудовых услуг подсистемы потребления получают баснословно завышенными, и в основном это распространяется на прирост производительности труда.

В то же время в СНС США процент реального прироста НД как разность между процентом его прироста в текущих ценах (стр. 2) и расчётным уровнем инфляции (стр. 8) получается более правдоподобным. Но зато их данные о статистических приростах производительности труда, а значит, и о приростах трудовых услуг подсистемы потребления за 2002 и 2003 годы существенно завышены. При этом становится даже непонятным, что же создавалось за счет прироста численности занятых в экономике и за счет таких высоких приростов производительности труда за эти годы.

Что касается чистых инвестиций, то с ними тоже не всё гладко. Их процент в СНС Российской Федерации (стр. 22 таблицы 4.1) в сумме с уровнем инфляции (стр. 23) превышают процент номинального прироста НД (стр. 17). Происходит это за счёт преувеличенных валовых инвестиций (видимо, в основном за счёт включения в них личных сбережений и заниженного процента амортизационных отчислений).

Данные о чистых инвестициях в СНС Республики Беларусь отсутствуют. Однако если считать, что процент чистых инвестиций к НД предыдущего года должен быть равен разности между процентом номинального прироста НД и уровнем инфляции, то этот процент (стр. 22 таблицы 4.2) получается завышенным и маловероятным.

Процент чистых инвестиций в СНС США к НД предыдущего года (стр. 18 таблицы 4.3) за каждый год рассматриваемого периода превышает даже проценты прироста номинального НД, что противоречит условию (3.3), так как и абсолютные величины чистых инвестиций превышают приросты НД. Причина, видимо, та же.

Исходя из допустимого равенства инвестиций сбережениям, в инвестиции попадают сбережения населения и госбюджета.

Поскольку существующая практика расчёта уровня инфляции и чистых инвестиций не согласуются между собой и с приростами НД и трудовых услуг, то необходимо, в первую очередь, изменить в соответствии с разд. 3 подход к расчёту чистых инвестиций. Так, например, из-за отсутствия исходных данных о чистых инвестициях в статистике Российской Федерации и Республики Беларусь их величина в стр. 5 таблиц 7.1 и 7.2 определена исходя из формулы (5.3) через их процент к $НД_{i-1}$, равный разности между процентом прироста национального дохода (стр. 2) и статистическим уровнем инфляции (стр. 3).

Расчетный уровень инфляции по формуле (5.3) для США (стр. 7 таблицы 7.3) определён исходя из чистых инвестиций (стр. 3), равных нераспределённой прибыли корпораций (в наших условиях – чистой прибыли отраслей экономики, которая, кстати, в Росстате и Белстате отсутствует). Аналитически рассчитанные уровни инфляции получились сравнительно близкими определённым эмпирически в статистике США (стр. 8). Небольшие отклонения статистических уровней инфляции от полученных по формуле (5.3) говорят о сравнительно хорошей отлаженности эмпирического процесса расчёта ИПЦ в США.

В итоге можно сказать, что аналитический расчёт общего уровня инфляции по формуле (5.3) и его составляющих даёт возможность производить корректировку эмпирического учёта таких макроэкономических показателей, как ЧВП = НД и, прежде всего, чистые инвестиции в текущих ценах. От точности их учёта и прироста НД зависит достоверность расчёта и всех остальных макроэкономических показателей, таких как уровень инфляции, реальные (в ценах предыдущего года) приросты ЧВП и производительности труда. Равенство чистых инвестиций в текущих ценах чистой прибыли отраслей экономики (в США – нераспределённой прибыли корпораций) и фактическому приросту стоимости вновь созданного производственного капитала в отраслях экономики позволяет уточнять их сравнением и своевременно (периодически), не дожидаясь конца года, вносить соответствующие

коррективы по методам их учёта с целью достижения одинаковых результатов.

8 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ С ПОЗИЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ ТЕОРИЙ

Путь экономического роста никогда не был гладким. Подъёмы периодически сменялись кризисными спадами. С возникновением капиталистического способа производства эти спады почти регулярно стали сопровождать рост экономики. Первоначально воспринимались они как какое-то стихийное бедствие, приносящее людям неприятности, отсюда и название – **кризисы**. Проявлялись они массовыми увольнениями с работы и безработицей, резким сокращением у основной массы людей средств для существования при повсеместно переполняемых товарами складах в торговле и продукцией разной степени готовности в производственной подсистеме. Поэтому не случайно у этого явления возникло первоначальное название “*кризис перепроизводства*”.

Долгое время кризисные явления в экономике, действительно, представлялись как кризисы перепроизводства. В связи с этим и первое их объяснение сводилось к отставанию роста доходов у трудящихся в ходе экономических подъёмов (так называемых бумов) от роста объёма производства потребительских благ. Таким образом, начало кризиса перепроизводства связывалось с недостаточной платёжеспособностью населения. В последующем всё же выяснилось невозможность в период экономического бума отставания прироста платёжеспособности населения от прироста объёмов производства, так как заработки рабочих и в этот период определяют в стоимостном выражении объёмы производства потребительских благ. Фактами было доказано, что к началу кризисного спада в экономике платёжеспособность населения не снижалась.

Поиски причин этого непонятного экономического явления, как обычно, начались с изучения в основном характера его проявления, а также с периодичности возникновения этих спадов. В результате этого начали вырисовываться некоторые (правда, весьма расплывчатые) их циклы как во времени между ними, так и по

продолжительности их проявления, а также по их глубине, то есть по последствиям. Вырисовывались при этом фазы самого цикла. В общем, экономическая теория в некоторой степени «заиклилась» на изучении этих циклов спада экономики. Причины возникновения этих экономических циклов и характер их проявления различные экономические теории и их школы объясняют по-разному.

8.1 Общие понятия об экономических циклах

После того как выяснилось, что объяснение кризисных спадов в экономике недостаточной платёжеспособностью населения оказалось несостоятельным, началось пристальное изучение их циклов. С целью смягчения представления об этом явлении как о серьёзном пороке капиталистической экономической системы эти спады стали называть просто **циклическими колебаниями в экономике**. Фазу сокращения объёмов производства как самую болезненную для населения стали называть более мягко *“рецессией”* или просто *“спадом”*, а последующий застой – *“депрессией”*.

Экономические циклы во всех деталях не похожи друг на друга. Однако для них имеются некоторые общие свойства, которые **позволяют обосновать их теоретически**. В соответствии с исследованиями Артура Бернса и Уэсли Клер Митчелла **“экономические циклы – это тип колебаний в совокупной экономической активности наций, организующих свою деятельность преимущественно в форме частного предпринимательства; цикл состоит из периода подъёма, наблюдаемого одновременно во многих видах экономической деятельности, который сменяется также общим для всей экономики периодом спада, сокращением производства с последующим оживлением, переходящим в фазу подъёма следующего цикла; такая смена фаз цикла является повторяющейся, но не обязательно периодической; продолжительность экономических циклов колеблется от одного года до 10–12 лет, при этом нельзя выделить из них более короткие циклы сходного типа и равной амплитуды”** [7, с. 561].

Не следует относить к экономическим циклам такие колебания деловой активности, как сезонные колебания типа предпраздничных покупательских “бумов”, а также связанные с сельскохозяйственным

производством или в какой-то мере со строительством. Однако и эти колебания в некоторой степени влияют на экономические циклы, а главное, затрудняют их выделение и установление фаз циклов.

Макроэкономические переменные могут быть классифицированы в зависимости от того, меняются ли они проциклически, противоциклически или ациклически. *Проциклические* переменные имеют тенденцию к росту в период экономического подъёма и к уменьшению во время спада, *противоциклические* – к возрастанию в фазе экономического спада и к падению в фазе подъёма. Динамика *ациклических* переменных непосредственно не связана с циклом деловой активности.

Каждый экономический цикл условно (в соответствии с этой теорией) начинается с самой низкой точки деловой активности, после чего следует период подъёма. Затем постепенно экономика достигает пика, или наивысшей точки экономического цикла, за которым следует период спада. Через некоторое время экономика вновь возвращается к самой низкой точке, от которой начинается очередное оживление экономической деятельности. *Таким образом, полный экономический цикл* (рисунок 8.1) *включает все стадии, проходя через период экономического бума между смежными минимальными точками.* Все циклы взаимосвязаны: окончание одного совпадает с началом другого.

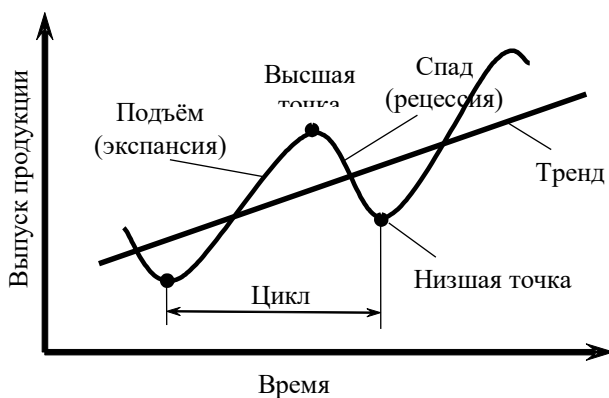

Рисунок 8.1 – Схема модели экономического цикла

Фаза экономического спада, находящаяся между самой высокой и следующей за ней самой низкой точками цикла, называется *рецессией*. Фаза экономического цикла за низшей точкой после спада производства, характеризующаяся застоем экономики, слабым спросом на товары, значительной недогрузкой предприятий, массовой безработицей, называется *депрессией*.

8.2 Формы проявления экономических циклов

Из анализа циклов прошлых лет следует, что они существенно отличаются по продолжительности: от 28 до 117 месяцев. Значит, экономические циклы нельзя представить в виде неких волн деловой активности определённой продолжительности, таких же регулярных, как и морские приливы. Поэтому циклические спады производства в экономических теориях представляются только как результат воздействия на экономическую систему случайных шоков.

Кризисы усугубляются ещё и тем, что сам тренд подвержен существенным случайным смещениям [7, с. 568].

В более детальных исследованиях возобладал подход, при котором циклы рассматриваются как следствия случайных воздействий, называемых “импульсами”, на экономическую систему, что и вызывает циклическую модель отклонений. Циклический характер такого отклонения со временем ослабевает (если придерживаться традиционного подхода, согласно которому наблюдаются колебания возле неизменного тренда). Однако бизнес-циклы возникают вновь как следствие проявления новых импульсов, нарушающих экономическое равновесие. Таким образом, цикличность развития, наблюдаемая в экономике, есть результат воздействия на экономику серии последовательно возникающих независимых импульсов. Каждый из такого рода импульсов, или шоков, затем распространяется в экономике, причём способ распространения зависит от структуры экономической системы.

После Второй мировой войны наблюдалась тенденция сокращения фазы экономического спада (рецессии), в то время как фаза подъёма производства стала продолжительнее. Так, например, если в период 1854–1938 гг. экономика США находилась в фазе спада производства 45 % общего времени циклов, то в период 1945–

1989 г. продолжительность спадов составляла лишь 26 % общей продолжительности циклов. Более того, изменилась динамика экономических циклов, они стали более стабильными, уменьшилось непостоянство роста ВВП. Колебания прироста ВВП в последние годы стали значительно умереннее.

Однако следует отметить, что время спада в экономическом цикле мало ещё о чём говорит. Если в период Великой депрессии спад продолжался с 1929 по 1933 г., то последующий подъём с небольшими спадами продолжался до 1939 г.

Продолжительность экономических циклов и амплитуда отклонений как подъёмов, так и спадов производства от их тренда не имеют каких-либо закономерностей. Это говорит о том, что на экономическую систему воздействуют ещё и случайные шоки. Эти шоки влияют и на смещение трендов долгосрочного развития и делают кризисы ещё более непредсказуемыми.

8.3 Характерные черты экономического цикла

Известно, что экономика никогда не находится в стабильном состоянии. Процветание сменяется спадом производства, паникой и безработицей. В конце концов, достигается нижняя точка и начинается оживление. Причем восстановление может происходить медленно или быстро. Оно может быть неполным или полным. Новая полоса процветания может означать продолжительный, устойчивый уровень оживлённого спроса на труд, рост цен и повышение жизненного уровня. Или она может означать кратковременное инфляционное повышение цен, за которым опять последует новый тяжёлый кризис.

Таковы вкратце общие черты экономических циклов, которые характеризуют экономику индустриально развитых стран мира с тех пор, когда рыночная капиталистическая экономика начала заменять экономику с относительно натуральным хозяйством.

Как уже отмечалось выше, ни один цикл не похож на другой (как и ничего в мире нет и быть не может абсолютно похожего), и всё же они имеют много общего. Общий пульс экономического цикла охватывает различные стороны как экономических явлений, так и совсем неэкономических (как браки, рождаемость, болезни и т. д.).

Даже выборы органов власти испытывают на себе влияние экономического цикла: обычно в период депрессии партия, которая находилась у власти, теряет её.

Экономистов и всех граждан интересуют, прежде всего, колебания совокупной занятости, совокупного производства и реального национального дохода. При этом статистические материалы должны быть освобождены от нарушающих факторов, не относящихся к делу. Это факторы, которые вызывают сезонные колебания, а также факторы так называемых длительных тенденций. Всё это усложняет учёт кризисных отклонений. Сложным является и установление продолжительности цикла. Только спустя некоторое время стали говорить о двух фазах экономической активности: процветании и депрессии, или о буме и кризисе, с вершинами и низинами, представляющими собой поворотные точки между этими фазами.

Однако сейчас уже признано, что далеко не каждый период улучшающейся экономической активности непременно ведёт к всё более полной занятости. Например, в течение 1930-х годов были периоды некоторого восстановления экономики по сравнению с низшим уровнем 1933 г., но никак нельзя рассматривать это как период истинного процветания. Поэтому Уэсли К. Митчелл и другие экономисты разделяют цикл на четыре фазы, из которых две наиболее важные называют периодами “экспансии” и “сжатия” [8, с. 241]. Фаза экспансии приходит к концу и сменяется фазой сжатия на так называемой верхней поворотной точке, или “вершине”. Точно так же фаза сжатия кончается и открывает путь экспансии на нижней поворотной точке, или точке “оживления”. Каждая фаза цикла переходит в другую, следующую за ней.

Однако до настоящего времени основное внимание уделяется не столько рассмотрению высокого или низкого уровня экономической активности, сколько динамическим аспектам повышения или понижения экономической активности. Поэтому и остаются неизученными причины перехода от экспансии к сжатию и далее опять к экспансии. Думается, более детальное изучение перехода от экспансии к сжатию в точке “вершина” позволит всё же найти причину возникновения деловых циклов, так как именно в этой точке они начинаются.

Поскольку экономические циклы бывают различной продолжительности – от более чем одного года до нескольких лет (циклы в один год и менее входят в сезонные колебания и к экономическим не относятся), то возникает вопрос: а каким из них придавать значение? Многие экономисты принимают в расчёт только большие циклы продолжительностью от 8 до 10 лет. Все, например, согласны с тем, что конец 1920-х годов представлял собой период процветания, а начало 1930-х годов – период депрессии. Точно так же и с другими минувшими большими циклами. Даже в период Великой депрессии можно заметить небольшие всплески подъёма, аналогично и в периоды процветания обнаруживаются небольшие спады.

Хотя экономисты замечают короткие и малые циклы, например 1924 и 1927 гг., однако следует ли в силу этого рассматривать 1920-е годы как несколько различных (малых) циклов или как один большой период процветания? В 1948–1949, 1953–1954, 1957–1958, 1960–1961, 1977–1979, 1986–1987 гг. США испытывали слабые рецессии. Экономисты склонны рассматривать их как циклы.

История США показывает, что большие экономические циклы охватывают период, несколько больше восьми лет [8, с. 242]. Поскольку обычно между большими вершинами имеются от одной до двух малых вершин, ясно, что продолжительность малого цикла меньше половины большого цикла (средняя продолжительность малого цикла 3,51 года). По утверждению Элвина Хансена, строительные циклы имеют среднюю продолжительность от 17 до 18 лет или почти равны продолжительности двух экономических циклов. “...История Америки показывает, что с высокой степенью регулярности каждый большой экономический бум примерно совпадает с бумом в строительстве, тогда как последующее восстановление в ходе большого цикла сталкивается со строительным кризисом, ... депрессия, которая приходится на период сокращения строительства, как правило, бывает глубокой и длительной. А последующее восстановление задерживается и ослабляется неблагоприятным депрессионным влиянием кризиса в строительной промышленности” (там же).

Таким образом, “экономический (деловой) цикл – это колебательное движение национального продукта, дохода и занятости, продолжающееся обычно от 2 до 10 лет и характеризующееся широкомасштабным расширением или сжатием экономической активности в большинстве секторов экономики” [10, с. 590].

Обычно экономисты делят деловые циклы на две главные фазы: спад (рецессия) и подъём (экспансия).

Рецессия сопровождается следующими типичными факторами:

1 Нередко происходит резкое сокращение потребительских расходов, тогда как предпринимательские запасы, например автомобилей и других товаров длительного пользования, неожиданно увеличиваются. Поскольку предприятия реагируют на это снижением производства, реальный валовый внутренний продукт уменьшается. Вскоре после этого капиталовложения предприятий в здания и оборудование также резко падают.

2 Спрос на труд снижается. Вначале это проявляется в уменьшении средней продолжительности рабочей недели, а затем – в росте увольнений и высокой безработице.

3 По мере уменьшения выпуска нарастает инфляция. Из-за понижения спроса на сырьё и материалы цены на них падают. Зарплата и цены на услуги обычно не снижаются, но во время экономических спадов их рост замедляется.

4 Во время рецессий резко уменьшается прибыль предприятий. В преддверии этого события цены на обыкновенные акции, как правило, падают, поскольку инвесторы начинают ощущать приближение экономического спада. Однако из-за уменьшения спроса на кредит процентные ставки в периоды рецессии обычно также падают.

В вопросе о рецессиях, утверждается, что подъём является зеркальным отражением спада, когда каждый из вышеуказанных факторов действует в противоположном направлении [10, с. 593]. Однако здесь не всё согласуется. Так, например, если снижается спрос на труд и растёт безработица, то вряд ли будет нарастать инфляция, даже и при уменьшении выпуска. Непонятным является также, как ещё в преддверии рецессии инвесторы начинают ощущать приближение спада. И, наконец, вообще сомнительно, как может

осуществляться подъём в противоположной последовательности от четвёртого к первому фактору.

Наибольшее внимание экономисты обычно уделяют основным фазам – экспансии и сжатию, а точкам их сменяемости – “вершине” и “оживлению” – не придаётся должного значения. Поэтому малоизученной остаётся причина возникновения фазы сжатия.

8.4 Версии о причинах экономических циклов

Экономисты всё время ведут споры о причинах деловых циклов. Отдельные из них, может быть, давали некоторые объяснения, но в последующем оказывалось, что они фактически ничего не содержат. Другие противоречат фактам и правилам логики. Авторы каждой последующей теории предполагают, что в ней содержится элемент истины и что она лучше предыдущих объясняет причины спада производства, хотя ни одна из них аргументировано не опровергает предыдущие. В итоге этим теориям, пытающимся раскрыть сущность одной и той же проблемы, нет конца. Все существующие теории эти причины условно классифицируют по двум основным направлениям – на экстернальные (внешние) и интернальные (внутренние).

Экстернальные теории пытаются объяснить колебания экономического роста колебаниями факторов, зарождающихся за пределами экономической системы, таких как солнечные пятна, войны, революции и выборы, открытия новых земель, месторождений драгоценных металлов и других ресурсов, научные и технические открытия и нововведения, изменения цен на нефть и другие сырьевые ресурсы. Так, например, от окончания наполеоновских войн и до середины XIX века наблюдалась тенденция к понижению цен, и в целом времена были более тяжёлыми, чем обычно [9, с. 242]. После открытия в 1850 году золотых месторождений в Калифорнии и Австралии и частично после гражданской войны в Америке и после Крымской войны цены начали расти. Новая длинная волна понижения цен, начавшаяся депрессией 1873 г., продолжалась вплоть до 1890-х годов, когда в

результате открытия золота в Африке и на Аляске производство его резко возросло.

Что касается более близких событий, то спад 1973–1975 гг. хорошо вписывается в рамки внешней теории в связи с изменением цен на нефть, а рецессия 1990–1991 гг. разразилась в результате беспокойства потребителей, связанного с войной в Персидском заливе.

Пока ещё трудно судить о том, были ли эти факты простой исторической случайностью, связанной с указанными выше событиями, или они связаны с другими, пока ещё не раскрытыми причинами. Особенно сомнительной является связь рецессии 1990–1991 гг. с войной в Персидском заливе, так как в период войн обычно наблюдаются увеличение занятости и повышение уровня инфляции.

Интернальные теории обращают внимание на механизм взаимодействия причин внутри самой экономической системы, который даёт импульс самовоспроизводящемуся экономическому циклу. Согласно этому подходу в каждом подъёме содержатся “зёрна” спада и сжатия, а каждое сжатие экономики несёт в себе “семена” оживления и экспансии – в виде квазирегулярной, повторяющейся последовательности.

Обоснование своей концепции данная теория начинает с предположения, что “если все машины и другие товары длительного пользования имеют продолжительность жизни, скажем, 8–10 лет, то этим фактором мы можем попытаться объяснить экономический цикл, продолжительность которого колеблется в тех же пределах. Если однажды начался бум – совершенно неважно, как и по какой причине, – то в течение одного и того же отрезка времени будет произведено большое количество новых капитальных благ. Несколькими годами позднее, прежде чем эти блага будут изношены, обнаружится ограниченная потребность в возмещении. Это породит депрессию” [8, с. 245].

Дальше сценарий описывается так. Через 8 или 10 лет всё капитальное оборудование вдруг окажется изношенным. Значит, его начнут заменять, что даст толчок инфляционному буму. Это, в первую очередь, даст толчок следующему десятилетнему циклу с депрессией и бумом. Таким образом, на основе абстрактных

представлений о саморегулирующихся “волнах возмещения” получается чисто интернальная теория экономического цикла.

Поскольку такая абстракция слишком идеальна, в порядке отступления от неё делаются оговорки, что, действительно, не всё оборудование имеет одинаковую продолжительность жизни и требует замены в одно и то же время. “Поэтому каждый пучок расходов на оборудование имеет тенденцию растягивания во времени, в крайнем случае давая толчок всё более и более слабым волнам возмещения” [8, с. 245]. Правда, по нашему мнению, эта теория не учитывает “растягивание во времени” первоначального бума, который на уровне макроэкономики не может возникнуть мгновенно и как угодно.

Вместо теории волн возмещения саморегулирующегося цикла некоторые сторонники интернальной теории предлагают более подходящий (с их точки зрения) пример периодической смены оптимистического и пессимистического настроений населения. Они утверждают, что каждая стадия экономического цикла неизбежно переходит в следующую, подобно тому, как у некоторых людей стадия резкого возбуждения ведёт к депрессии. Здесь тоже не видны причины как в изменениях стадий экономического цикла, так и в изменениях настроений людей. То, что настроение людей соответствует фазам экономического цикла, сомнений не может вызывать, но этого недостаточно для объяснения причин смены фаз циклов.

П. Самуэльсон признаётся, что хотя мы не можем исключить подобную интернальную теорию, вместе с тем мы не можем и удовлетвориться ею в том виде, как она существует, ибо она многое оставляет необъяснимым.

Совмещение элементов экстернальных и интернальных теорий основывается на физических резонансных колебательных явлениях. При этом предполагается, что как камертон резонирует на звук определённой высоты (частоты), так и экономическая система соответственно её внутренней природе (как и природе камертона) отвечает на колебания внешних факторов. Отсюда делается вывод, что для объяснения экономического цикла важны как внешние, так и внутренние факторы.

Многие современные экономисты стоят на позициях синтезирования экстернальных и интернальных теорий. Объяснение больших циклов основывается на колебаниях инвестиций или на производстве капитальных благ. Исходной причиной этих непонятных и изменчивых колебаний инвестиций считаются такие внешние факторы, как технические нововведения, динамика роста населения и открытие новых территорий. “К этим внешним факторам присоединяются внутренние факторы, которые ведут к тому, что исходные изменения в инвестициях расширяются, принимая характер кумулятивного, умножающего процесса. Рабочие, занятые в отраслях, создающих капитальные блага, расходуют часть своих новых доходов на потребительские товары, и дух оптимизма начинает распространяться среди деловых кругов, побуждая фирмы обращаться к банкам и рынку ценных бумаг за новыми кредитами” [8, с. 246]. Таким образом, инвестиции в течение каждого периода могут быть как следствием, так и причиной определённого уровня дохода.

Влияние экстернальных факторов на поведение экономической системы нельзя отвергнуть, так как они непосредственно влияют на экономический рост в целом. Однако это ещё не даёт объяснения появлению в экономике неприятных циклических перемен от подъёмов к рецессиям и обратно к подъёмам.

В развитие концепции “волн возмещения” возникло самостоятельное направление, объясняющее экономические циклы. Это направление получило название “принцип акселерации”.

Циклы и принципы акселерации, по утверждению П. Самуэльсона, “согласно мультипликаторно-акселераторной модели, эффект внешних шоков усиливается через действие мультипликатора и акселератора, которые тем самым порождают регулярные циклические колебания выпуска” [10, с. 595].

Что касается доктрины мультипликатора, то ей уже дана оценка выше (см. разд. 2), а в отношении акселератора речь пойдёт ниже.

Утверждается, что “в течение длительного периода, независимо от того, как высок достигнутый уровень дохода, запас капитальных благ придёт в соответствие с этим высоким уровнем и новые чистые инвестиции сократятся до нуля, если не будет: 1) роста дохода, 2)

дальнейшего совершенствования техники или 3) нового понижения норм процента” [8, с. 246].

Первый из этих процессов, показывающий, что спрос на инвестиции может быть вызван ростом продаж и дохода, и был положен в основу “принципа акселерации”. Многие авторы включают его как одну из линий рассуждений в свои обобщающие теории экономического цикла. В соответствии с этим принципом необходимый обществу основной капитал в форме машин, оборудования или производственных запасов зависит, прежде всего, от уровня дохода или объёма производства. Прирост основного капитала, то есть чистых инвестиций, возможен лишь при условии роста дохода. Следовательно, период процветания может кончиться не только в результате сокращения продаж потребительских товаров, но и просто в силу того, что продажи устанавливаются на высоком уровне или будут расти медленнее, чем раньше (там же). Но и здесь не раскрываются причины, замедляющие темп роста продаж или приостанавливающие этот рост, хотя и на высоком достигнутом уровне.

Принцип акселерации, по мнению его авторов, показывает, как колебания в темпах роста системы порождают колебания в уровне инвестиций. Правда, доказывалось это не на колебании в темпе роста национальной экономической системы в целом, а лишь только на гипотетическом примере текстильной фабрики. Этим самым на примере микроэкономики делается попытка обосновать обобщающий вывод макроэкономического уровня. Суть примера состоит в том, что эта текстильная фабрика вдруг начала расширять своё производство. Для этого в течение трёх лет подряд она стала дополнительно закупать у станкостроительного завода ежегодно по 10 станков стоимостью по 3 млн дол. каждый, после чего расширение производства на фабрике и рост продаж текстиля остановился. За это время расширение производства объёма продаж текстильной продукции возрос в 2,5 раза. Во столько же раз возрос и основной капитал фабрики. В этот период станкостроительный завод увеличил выпуск на 10 станков в год. Но после остановки расширения текстильной фабрики сокращаются её чистые инвестиции, а следовательно, получается спад выпуска станков на станкостроительном заводе, т. е. депрессия.

Отсюда делается вывод, что колебания в темпе роста системы порождают колебания в уровне инвестиций, и получается, что депрессия может возникнуть именно в силу того, что сократится темп роста потребления, даже если его абсолютная величина не уменьшилась, но лишь установилась на высоком уровне.

Следовательно, сокращение производства в отраслях, производящих машины, вызывает депрессионные процессы и приводит к уменьшению доходов, а также и расходов (на потребление семей рабочих), то есть ведёт к дальнейшему изменению в расходах. Это в конечном счёте может вызвать полную остановку роста или даже сокращение продаж текстильных товаров. Последнее вызовет дальнейшее ускоряющееся сокращение чистых инвестиций по кумулятивной спирали, начало которой заложено в отрасли производства инвестиционных товаров.

Описать сценарий сокращения темпа продаж только одной фабрики особых трудностей не представляет. Но так всеобщий кризис спада производства не начинается. Это, скорее, может касаться трудностей одного завода и то только по какому-то недоразумению, так как ни один завод так слепо не замыкается только на одной фабрике.

Общие причины экономических циклов последних лет некоторые экономисты объясняют тем, что из-за накопления у потребителей и предприятий во время длительного бума 1980-х годов слишком большой задолженности экономический спад в той или иной форме был неизбежен. Согласно этой точке зрения, к рецессии экономику мог подтолкнуть любой крупный отрицательный шок, и война в Персидском заливе оказалась как раз этим самым шоком, случившимся в неподходящее время [10, с. 595].

Отмечается, что М. Фридмен в денежных теориях деловой цикл объясняет расширениями и сжатиями денежного обращения и кредита. Например, спад 1981–1982 гг. произошёл, когда ФРС, чтобы совладать с инфляцией, подняла номинальные процентные ставки до 18 %.

Сторонники политических теорий экономического цикла видят причину колебаний в действиях политиков, манипулирующих кредитно-денежной и налогово-бюджетной политикой, чтобы добиться своего повторного избрания. Исходя из исторических фактов, утверждается, что результаты президентских выборов во

многим зависят от экономических условий, сложившихся за 6–9 месяцев до момента выборов. В результате большинство президентов, если у них есть выбор, склонны следовать примеру Рональда Рейгана. В начале его первого срока пребывания на президентском посту США вошли в глубокий спад, но к тому времени, когда в 1984 году он вступил в борьбу за своё повторное избрание, экономика находилась в самом разгаре продолжительного бума, что положительно повлияло на его переизбрание [10, с. 595].

Согласно теориям равновесного экономического цикла, из-за неправильного восприятия изменений цен и зарплаты люди начинают предлагать на рынке слишком много или слишком мало труда (как будто это зависит от населения), что приводит к циклам выпуска и занятости. В соответствии с одной из этих теорий безработица увеличивается в периоды спадов, так как рабочие удерживают зарплату на слишком высоком уровне [10, с. 595]. По этому поводу можно сказать, что “свежо предание, но верится с трудом”. В наших условиях сейчас у большинства людей мизерная зарплата, но никто добровольно работу не покидает.

Сторонники теории реального цикла утверждают, что отрицательные или положительные шоки производительности в одном секторе могут распространяться на всю остальную экономику и вызывать колебания [14, с. 595]. Но с этим трудно согласиться. Если возникают шоки, например, в угольной промышленности, то они почему-то не распространяются на всю экономику и не вызывают её колебания.

П. Самуэльсон считает, что сильнее всего колеблются закупки инвестиционных и других благ длительного пользования, а также движение прибылей. Он согласен также с тем, что каждая из конкурирующих теорий содержит в себе некоторые элементы истины, но ни одна из них не является универсальной и справедливой для всех времён и стран.

Капиталообразование – тоже одна из причин экономических циклов. Подчеркивание Хансеном роли строительства дало толчок к выявлению причин экономического цикла. Утверждается, что в цикле одни экономические переменные всегда испытывают большие колебания, чем другие. Доказывается это по кривым колебаний производства чугуна и потребления табачных изделий. Замечен

экономический цикл только в производстве чугуна. Потому что люди склонны курить одинаково много и в хорошие, и в плохие времена. Чугун же, наоборот, является одним из главных ингредиентов, входящих в производство капитальных благ и различного рода товаров длительного пользования: заводского оборудования и машин, индустриального и жилищного строительства, автомобилей, стиральных машин и других потребительских благ длительного пользования. Отмечается, что по самой природе подобные товары длительного пользования являются предметами в высшей степени неустойчивого спроса. В плохие времена новые покупки данных товаров могут быть отложены на неограниченное время; в хорошие времена каждый может вдруг решить приобрести подобные товары длительного пользования, чтобы запастись их услугами на длительный срок.

Это и послужило первым шагом к раскрытию природы экономического цикла. Суть его состоит в уяснении того факта, что в экономике сектор производства товаров длительного пользования или капитальных благ обнаруживает наибольшие циклические колебания. Хотя подчеркивается, что обычно движение потребления представляет собой, скорее, следствие, чем причину экономического цикла. Вместе с тем авторы этой версии настаивают на том, что есть достаточно оснований полагать, что его ключевой причиной в самом глубоком значении этого понятия являются колебания в объёме производства товаров длительного пользования. И всё же это не объяснение причины возникновения экономического цикла, а лишь констатация его следствия.

Исходя из дословно приведенного выше выражения, что «в экономике сектор производства товаров длительного пользования или капитальных благ обнаруживает наибольшие колебания», под товарами длительного пользования в данном случае, видимо, следует понимать в основном инвестиционные блага. Вообще в переводной западной литературе часто понятие «товары длительного пользования» объединяет предметы как личного пользования, так и производственного назначения, так как последние тоже как товар продаются и покупаются.

Поскольку макроэкономика представлена нами двумя обособленными, но взаимосвязанными сферами человеческой

деятельности – производственной подсистемой и подсистемой потребления, то и товары длительного пользования нами строго разграничиваются на инвестиционные блага и предметы личного пользования. Отсюда причиной циклических спадов (колебаний) производства вышеуказанные авторы экономической литературы считают всё же спад в производстве товаров в основном производственного назначения.

Из очерёдности протекания рецессии следует, что «первоначально происходит резкое сокращение потребительских расходов... Вскоре после этого капиталовложения предприятий в здания и сооружения также резко падают» [10, с. 593]. Но П. Самуэльсон всё же не склонен считать сокращение потребительских расходов причиной циклических спадов производств, видимо, лишь только потому, что нет пока объяснения причинам сокращения этих расходов.

8.5 “Общая теория” Дж. М. Кейнса об экономическом цикле

Кейнс считал, что традиционный подход экономистов к проблеме спадов просто игнорировал эту проблему, так как экономика промышленно развитых стран вовсе не склонна автоматически двигаться к полной занятости. Теория, которую критиковал Кейнс, была теорией упорядоченной естественной координации. Одновременно он всё же признавал, что, действительно, экономическая система, в конце концов, способна, хотя и бедственным путём, прийти в равновесие, после которого начинается её рост. Но общий спад может достигать слишком большой нежелательной величины и продолжаться недопустимо долго, как это было в период спада (1929–1933 гг.) и затем в период Великой депрессии (1933–1939 гг.).

Колебания предельной эффективности капитала Кейнс считал главной причиной экономического цикла, особенно его регулярность чередования во времени и продолжительность. Они связаны с механизмом колебаний предельной эффективности капитала. Поэтому он предлагал лучше всего рассматривать экономический цикл как явление, вызванное циклическими

изменениями предельной эффективности капитала, хотя и осложнённое и усиленное сопутствующими изменениями других важных краткосрочных переменных экономической системы.

Исходя из этого положения, силы, вызывающие развитие экономической системы, например, в сторону подъёма, сначала накапливаются и дополняют друг друга, но потом постепенно ослабевают, пока в известный момент не заменяются силами, действующими в противоположном направлении. В свою очередь, противодействующие силы возрастают в течение определённого времени и взаимно активизируются, пока и они, достигнув своего максимума, не начнут убывать, уступая место своей противоположности.

В экономическом цикле Кейнс заметил одну характерную черту, а именно: внезапную и резкую, как правило, смену “повышательной” тенденции “понижательной”, тогда как при обратном процессе такого резкого поворота зачастую не бывает.

Паника в период чрезмерного предкризисного оптимизма, по мнению Кейнса, связана с изменением в инвестициях, которые не компенсируются соответствующим изменением склонности к потреблению, что приведёт, конечно, к изменению занятости. Однако, по его мнению, совокупная предельная склонность населения к потреблению – фактор достаточно устойчивый и мало зависит от доходов, а значит, и от инвестиций. В то же время Кейнс проявляет некоторую противоречивость относительно высказанных выше своих положений, заявляя, что “поскольку объём инвестиций подвержен чрезвычайно сложным явлениям, весьма маловероятно, чтобы все колебания в инвестициях или в предельной эффективности капитала носили циклический характер” [1, с. 466].

Однако он полагал, что в силу определённых причин колебания предельной эффективности капитала в типичных экономических циклах XIX века должны были носить циклический характер. На них Кейнс и пытается строить свою теорию, начиная с последней стадии цикла – бума и начала кризиса: “... Предельная эффективность капитала зависит не только от существующего изобилия или недостатка капитальных благ и текущих издержек их производства, но также и от ожидаемой в настоящее время доходности их в будущем”. Но исходные данные для таких расчётов, как соглашается

и Кейнс, очень шатки. Поэтому обычным стало при объяснении кризиса обращать особое внимание на повышательную тенденцию нормы процента под влиянием спроса на деньги. Однако Кейнс полагает, что более типичное, а часто и главное объяснение кризиса, надо искать не в росте процента, а во внезапном падении предельной эффективности капитала. Эту внезапность Кейнс объясняет самой природой организованных рынков инвестиций, когда на рынке “господствуют чрезмерный оптимизм и чрезмерные закупки, начинается паника, она приобретает внезапную и даже катастрофическую силу” [1, с. 467]. Страх и неуверенность в будущем способствуют резкому падению предельной эффективности капитала, стремительному росту предпочтения ликвидности, а следовательно, и росту нормы процента.

Хотя, в принципе, кризис не мог начинаться с паники, а, скорее, наоборот; но не находя пока причин объяснения её начала, Кейнс настаивает всё же на своём, что “существо дела заключается в резком падении предельной эффективности капитала, особенно тех его видов, вложения которых в предыдущей фазе были наиболее крупными» [1, с. 468]. Предпочтение ликвидности и рост нормы процента увеличиваются, мол, только после краха предельной эффективности капитала.

На данный момент резкое падение предельной эффективности капитала может оказаться, по мнению Кейнса, настолько полным, что никакое возможное снижение нормы процента не будет достаточным, чтобы можно было достичь оживления в течение довольно короткого периода времени, ибо не так просто поднять предельную эффективность капитала, зависящую от неуправляемой психологии делового мира. “Это и есть та сторона кризиса, которой правильно придают значение банкиры и бизнесмены и которую недооценивают экономисты, полагающиеся на чисто денежные мероприятия” [1, с. 468].

Если нет более веских доказательств причин возникновения кризисов, можно сослаться и на неуправляемую психологию делового мира, тем более, что такую причину кризиса нельзя ни опровергнуть, ни подтвердить.

Период в экономическом цикле до начала оживления Кейнс связывает “во-первых, с соотношением продолжительности срока

службы капитального имущества длительного пользования и нормальных темпов экономического роста в данный период и, во-вторых, с издержками хранения избыточных запасов, вследствие которых длительность понижительной тенденции не является величиной случайной, а понижение наступает ...с известной регулярностью, скажем, каждые 3–5 лет” [1, с. 468]. Процесс поглощения запасов представляет собой отрицательные капиталовложения, которые ещё больше обостряют проблему занятости. И окончание этого процесса приносит явное облегчение.

Кроме того, уменьшение оборотного капитала, неизбежно сопровождающее сокращение производства в фазе понижения, представляет собой ещё один элемент дезинвестиций, который может быть очень значительным, и как только спад конъюнктуры начинается, это оказывает сильное и программирующее влияние в сторону понижения. В начальной стадии типичного кризиса, по мнению Кейнса, будут производиться инвестиции в растущие запасы, что будет частично компенсировать сокращение оборотного капитала. После того как будет пройдена самая низкая точка падения, вероятно, будет происходить дальнейшее сокращение запасов, которое частично ослабит эффект возобновления вложений в оборотный капитал. И, наконец, когда наступит всеобщее оживление, оба упомянутых фактора будут одновременно благоприятствовать инвестициям.

На фоне этих явлений происходит усиливающее воздействие колебаний в размерах инвестиций в производство товаров длительного пользования. Если уменьшение инвестиций этого типа даёт толчок циклическому движению, то будет мало оснований для их роста до тех пор, пока не будет пройдена какая-то часть этого цикла.

Серьёзное падение эффективности капитала, как утверждает Кейнс, отрицательно влияет и на склонность к потреблению. Оно вызывает сильное падение рыночной стоимости ценных бумаг на фондовой бирже, особенно если они пользуются заёмными средствами. На готовность этих людей тратить, вероятно, влияют больше повышение или падение рыночной стоимости их инвестиций, чем их доходы. “Повышение на бирже может явиться почти необходимым условием возникновения достаточной склонности к

потреблению. И это обстоятельство, на которое до недавнего времени обычно не обращали внимания, очевидно, ещё больше усугубляет кризисное влияние падения предельной эффективности капитала” [1, с. 470].

В фазе понижения, когда налицо избыток и основного капитала, и материальных запасов, а оборотный капитал сократился, предельная эффективность капитала может упасть так низко, что едва ли её можно восстановить настолько, чтобы обеспечить приемлемый уровень новых инвестиций с помощью какого-либо практически возможного понижения нормы процента. Более того, соответствующие изменения на рынке ценных бумаг могут, по мнению Кейнса, оказать депрессивное влияние на склонность к потреблению как раз тогда, когда она более всего нужна. На этом основании он делает вывод, что регулирование объёма текущих инвестиций оставлять в частных руках небезопасно.

Избыток инвестиций и процентная ставка существенно влияют на экономические циклы. Кейнс соглашается, что высокая норма процента является гораздо более эффективным средством против бума, чем низкая норма процента против кризиса. Однако требует при этом уточнения понятия “избыток инвестиций”. Он может относиться к инвестициям, результаты которых, вероятно, не оправдывают расчёты тех, кто произвёл эти инвестиции, или же к инвестициям, которые невозможно использовать в условиях острой безработицы; или же этот термин может обозначать состояние дел, когда капитальные товары всех видов имеются в таком изобилии, что никакие новые инвестиции, даже в условиях полной занятости, не могут принести в течение срока своей службы больше, чем стоимость их возмещения. Только в последнем случае всякие дальнейшие вложения были бы чистой растратой ресурсов. Более того, даже если бы понимаемый в этом смысле избыток инвестиций действительно был характерной чертой бума, то и тогда средством преодоления бума было бы не повышение нормы процента, которое могло бы тормозить некоторые полезные инвестиции и ещё больше уменьшать склонность к потреблению, а принятие жёстких мер, таких, как перераспределение доходов или других средств, ведущих к увеличению склонности к потреблению.

Однако Кейнс склонен считать, что бум характеризуется избытком инвестиций только в первом из указанных значений, т. е. тем, что инвестиции производятся в нестабильных условиях и не могут больше продолжаться, поскольку они вызваны необоснованными расчётами. Когда наступает крах иллюзий, то подобные завышенные расчёты сменяются противоположной “ошибкой пессимизма”. Вытекающее отсюда резкое сокращение новых инвестиций ведёт к безработице, и тогда инвестиции, способные принести при полной занятости хоть какой-то процент, действительно приносят только убыток.

Отсюда Кейнс делает вывод, что “в условиях бума нужна не более высокая, а более низкая норма процента. Последняя даёт возможность поддерживать состояние так называемого бума. Эффективное средство борьбы с экономическими циклами нужно искать не в устранении бумов и установлении хронической полудепрессии, а в том, чтобы устранить кризисы и постоянно поддерживать состояние квазибума” [1, с. 472]. Кейнс надеется, что повышение процента во время бума может практически оказаться меньшим злом. “Бум – это состояние, при котором чрезмерный оптимизм берёт верх над нормой процента, слишком завышенной при более трезвой оценке” [1, с. 468].

Кейнс утверждает, что если исключить период войны, то за последнее время не было случаев, чтобы какой-либо бум привёл к полной занятости. В Соединённых Штатах в 1928–1929 гг. занятость была весьма удовлетворительной с точки зрения обычных стандартов, но и в это время не чувствовался там недостаток рабочей силы, за исключением, может быть, рабочих немногих профессий. В некоторых отраслях образовались узкие места, но в целом объём производства всё ещё мог расширяться. Не было и избыточных инвестиций в том смысле, что состояние и оборудование жилищ были такими, когда каждый при условии полной занятости имел бы всё, что он хотел, за плату, не превышающую стоимость возмещения, без скидки на проценты, или что транспорт, общественные услуги и процесс в сельском хозяйстве достигли такого уровня, когда от дальнейших инвестиций неразумно ожидать дохода, покрывающего хотя бы издержки возмещения. Было бы нелепо утверждать, что в

Соединённых Штатах в 1929 г. имелись избыточные инвестиции в строгом смысле слова. На самом деле положение было совсем иным. Новые инвестиции в течение предыдущих пяти лет были в целом настолько велики, что доход от дальнейшего их увеличения при трезвом расчёте рассматривался как быстро падающий. Правильный прогноз должен был свести предельную эффективность капитала до беспримерно низкого уровня. Таким образом, бум не мог продолжаться на здоровой основе иначе, как при наличии очень низкой процентной ставки по долгосрочному кредиту и при условии, если бы удалось избежать неоправданных инвестиций по отдельным категориям, находившимся под угрозой стать избыточными. В действительности, однако, норма процента была достаточно высока для того, чтобы приостановить новые инвестиции, за исключением отдельных вложений спекулятивного характера, где поэтому существовала особая опасность их избытка. А норма процента, достаточно высокая, чтобы преодолеть спекулятивный ажиотаж, помешала бы в то же время любым новым оправданным инвестициям. “Таким образом, увеличение размера процента как средство исправления состояния дел, порождённого длительным периодом чрезмерно больших новых инвестиций, принадлежит к тем лекарствам, которые излечивают болезнь, убивая пациента” [1, с. 473].

При допущении, что если бы состояние, близкое к полной занятости, продлилось ряд лет, то в таких богатых странах, как Великобритания или Соединённые Штаты, были бы при существующей склонности к потреблению произведены новые инвестиции, настолько большие, что было бы достигнуто в конечном счёте состояние инвестиционного насыщения со всеми вытекающими последствиями. Кейнс не склонен оспаривать, что состояние инвестиционного насыщения в строгом смысле слова никогда ещё не достигалось. Но если всё же допустить, что современный бум может сочетаться с кратковременными периодами инвестиционного насыщения или избытка инвестиций в строгом смысле слова, то Кейнс все-таки считает нелепым видеть средство лечения в более высокой норме процента. В действительности в этих условиях оказались бы правы те, кто видит источник болезни в недопотреблении. Лечение заключалось

бы в различных мерах, направленных на увеличение склонности к потреблению путём перераспределения доходов или иным способом, так как для поддержания данного уровня занятости потребовался бы меньший объём инвестиций.

Недопотребление и уменьшение предложения труда – преждевременная политика решения проблемы экономического цикла. В этой связи Кейнс напоминает о тех важных школах экономической мысли, которые утверждают, что хроническая тенденция к неполной занятости, характерная для современных обществ, имеет свои корни в недопотреблении, т. е. в таких социальных порядках и таком распределении богатства, которые ведут к слишком низкой склонности к потреблению. Значит, в подобных условиях, если практически невозможно увеличить инвестиции, то, с их точки зрения, нет других способов обеспечить более высокий уровень занятости, кроме увеличения потребления.

С этими школами экономической мысли Кейнс не согласен в том смысле, что они могли бы придавать меньшее значение увеличению потребления в то время, когда ещё можно извлечь большие социальные преимущества из увеличения инвестиций. Он считает, что вместе с тем одновременно надо поддерживать все мероприятия, направленные на увеличение склонности к потреблению, поскольку, чтобы ни делать в области инвестиций, вряд ли можно поддерживать полную занятость при существующей склонности к потреблению. А вот какие это мероприятия, Кейнс не раскрывает.

Политика другой школы экономического мышления, которая видит решение проблемы экономического цикла в уменьшении предложения труда, т. е. в перераспределении существующего его объёма без увеличения занятости или производства, для Кейнса представляется преждевременной и притом в гораздо большей степени, чем план увеличения потребления. Может, когда-нибудь и наступит момент, когда каждый человек сравнит преимущества увеличения досуга с преимуществом дохода. Но Кейнс считал, что значительное большинство людей предпочло бы увеличение дохода увеличению досуга, и что нет достаточных оснований заставлять удовлетворяться преимуществами досуга.

Приостановка бума не повышением норм процента, а её понижением, по мнению Кейнса, может показаться странным, так как существует школа экономического мышления, которая видит решение проблемы экономического цикла в приостановке бума в начальной его стадии с помощью повышения нормы процента. Единственное оправдание этого, по мнению Кейнса, выдвинуто Д. Х. Робертсоном, полагающим, что «полная занятость – это недостижимый идеал и что самое большое, на что можно надеяться, – так это на уровень занятости, значительно более устойчивый, чем сейчас, и в среднем, возможно, несколько более высокий» [1, с. 475].

Кейнс по поводу этого рассуждает: «Если исключить возможность больших изменений в политике, касающейся установления контроля либо над инвестициями, либо над склонностью к потреблению, и предположить, вообще говоря, что существующее положение дел будет продолжаться, тогда, пожалуй, действительно можно утверждать, что в среднем предположения будут оправдываться в большей мере, если банки будут пресекать в корне начинающийся бум с помощью такой высокой нормы процента, которая отпугнёт даже самых стойких заблуждающихся оптимистов. Характерный для кризиса крах предположений может причинить такие большие убытки и потери, что средний уровень оправданных инвестиций, пожалуй, окажется выше при условии применения этого тормоза» [1, с. 468].

Кроме того, по мнению Кейнса, даже при самом искусном денежном контроле можно оказаться в весьма затруднительном положении перед лицом такого бума, какой был в 1929 г. в США, располагая только средствами ФРС. Возможно, никакие альтернативные решения в пределах её полномочий не изменили бы результат, но такой взгляд Кейнс считает чрезмерно пораженческим и опасным.

Мнение, будто зарождающийся бум можно гасить повышением нормы процента, порождается представлением, что во время бума инвестиции имеют тенденцию повышать сбережения и что повышение нормы процента восстанавливает равновесие, затрудняя инвестиции, с одной стороны, и стимулируя сбережения – с другой. Это рассуждение, предполагающее, что

сбережения и инвестиции могут быть одинаковы по величине, Кейнс считает бессмыслицей.

Рост инвестиций за счёт падения нормы процента вследствие увеличения количества денег Кейнс не считает злом, так как он в прежней норме процента не видит никакого особого достоинства, а новые деньги никому не навязываются. Их создают для удовлетворения возросшего предпочтения ликвидности, соответствующего более низкой норме процента, или для обслуживания возросшего оборота, и их держат те, кто предпочитает держать деньги вместо того, чтобы ссужать их по сниженному проценту. Если же считать, как некоторые думают, что они характеризуются “проеданием капитала”, т. е. чрезмерной склонностью к потреблению, то в условиях недостатка инвестиций более подходящим средством Кейнс считает понижение нормы процента, а никак не её повышение. Кейнс вообще не видит в этих теориях “повышения процента” никакого смысла, если только не сделать молчаливого допущения, что совокупное производство неспособно изменяться. Но теория, которая исходит из неизменного уровня производства, непригодна для объяснения экономического цикла.

Посткейнсианские взгляды на экономические циклы сосредоточиваются на том, что причина экономических потрясений коренится в нестабильности расходов частного сектора и, в первую очередь, инвестиционных расходов. Рынок увеличивает размах этих потрясений и порождает ярко выраженные циклические колебания деловой активности, а также возможности затяжного «паралича».

Хронический недостаток совокупного спроса не позволяет поддерживать высокий уровень производства и занятости. В этих условиях сбережения сокращают совокупный спрос и, как следствие, замедляют экономический рост. Такие взгляды противостояли традиционной того времени точке зрения, согласно которой совокупный спрос всегда находится на достаточном уровне, и сбережения ускорят экономический рост, способствуя дальнейшим инвестициям во всё более высокопроизводительные блага.

Что касается сущности расхождений во взглядах между традиционными для того времени и кейнсианским подходами к экономическим циклам, то, на наш взгляд, они порождены разными подходами к разным процессам. И оба эти подхода ошибочны. Так, например, традиционный подход вроде бы соответствует фазе оживления и подъёма, когда, казалось бы, нужны сбережения для инвестиций, но они в этот период как бы недостаточны, так как высока предельная склонность к потреблению.

Кейнсианский подход относится к фазе спада и депрессии, когда сбережения ведут к сокращению совокупного спроса и падению производства и дохода. Правда, беспокоиться о сбережениях в этот период нет особых оснований, так как в период спада и депрессии, т. е. в период большой безработицы и низких доходов, сберегать-то нет кому и нечего. Ошибочность этих двух подходов состоит в том, что причиной завершения фазы оживления и началом спада производства как раз и является перепроизводство потребительских благ, за которое участники производства получили свой доход сполна. А из-за их сбережений производители этих благ не могут реализовать полностью произведенные потребительские блага и продолжать дальнейшее их производство с прежним темпом.

Поэтому в период надвигающегося кризиса перепроизводства расширение предложения денег не может предотвратить его возникновение. Более того, личные сбережения способствуют снижению прибыли производителей всех стадий производства и этим самым противостоят инвестициям. Причины вынужденных личных сбережений к завершению фазы оживления будут обоснованы нами ниже в 9.1.

Кейнса интересовала в основном проблема безработицы, и это неслучайно. Он был очевидцем глубочайшего экономического спада 1929–1933 гг. и затянувшейся затем необычайно надолго (до 1939 г.) депрессии. Неслучайно этот период и назван “Великой депрессией”.

Поэтому убеждение Кейнса, что сбережения сокращают спрос и доходы, тоже справедливо, но только тогда, когда речь идёт о кризисном застое и необходимости быстрее выхода из него.

Кейнс и его последователи как раз и возлагают большие надежды в этом деле на фискальную политику государства. А государство, по нашему мнению, «всё выдержит», и главное, что в нём никогда никто ничем практически не рискует, кроме как потерей должности или места в парламенте, да и то чаще теряют те, кто активнее пытается что-то сделать.

9 СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ И КРИЗИСОВ ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА, ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРЕДВИДЕНИЯ И УПРЕЖДЕНИЯ

Из приведенных в разд. 8 кратко изложенных взглядов экономических теорий на причины циклических колебаний в развитии экономики видно, что все они, так или иначе, своё внимание концентрируют в основном на протекании главных фаз экономического цикла – спада и подъёма. При этом обычно уклончиво обходят острые углы, то есть моменты перехода от одной фазы к другой. Если и делаются какие-то попытки в объяснении причин возникновения спадов производства, то все они, как правило, сводятся в основном к перенакоплению производственного капитала и снижению ожидаемой предельной его эффективности или несоответствию инвестиций сбережениям. А вот почему происходит это перенакопление капитала или в результате чего возникает несоответствие инвестиций сбережениям, вопрос остаётся открытым.

Сторонники разного толка теории предельной полезности, зная несостоятельность объяснения причин появления кризисов отставанием роста платёжеспособного спроса населения от роста размеров производства, но, не находя объяснения одновременному сосуществованию «кризиса» и «перепроизводства», постепенно вообще отошли от понятия «перепроизводства», а сами кризисы как явления с целью сглаживания их трагизма стали называть более мягко – циклическими колебаниями, а наиболее тревожную фазу этих циклов (кризисную) в последнее время называют просто «спадом» или «рецессией», или ещё более мягко – «сжатием».

Чтобы искать более объективное объяснение причин появления кризисных ситуаций, необходимо, прежде всего, исходить из естественно возникшего названия – «циклические кризисы перепроизводства».

9.1 Финансовые кризисы и перепроизводство как следствие роста личных сбережений в условиях ограничения денежной эмиссии

Исходя из схемы взаимосвязей макроэкономического уровня (см. рисунок 1.1) и основных принципов функционирования макроэкономики, изложенных ниже, кризисы «перепроизводства» могут начинаться только с возникновения затруднений в сбыте продукции и в первую очередь потребительских благ. В этом случае подсистема потребления пока ещё не испытывает недостатка в платёжеспособном спросе, так как её доход состоит из расходов производственной подсистемы на производство этих благ.

Затруднения в сбыте потребительских благ возникают из-за сбережений подсистемы потребления. Личные сбережения как основная часть сбережений этой подсистемы не поддаются волевому правительственному управлению. Они зависят, в некоторой степени, от предложения потребительских благ. Их обновление, расширение ассортимента и повышение качества повышают потребительский спрос и снижают склонность населения к сбережениям. Однако полностью исключить эти сбережения производственная подсистема никак не может. Поэтому практически всегда возникают сбережения и постоянно происходит их накопление.

В результате личных сбережений отрасли экономики недополучают свой доход, а значит, и прибыль, на сумму, равную этим сбережениям. На эту же сумму остаются в отраслях экономики нереализованные товары, возрастают сверхнормативные запасы материальных оборотных средств и увеличивается её долг по банковским кредитам. Таким образом, накопление долга переходит в накопление сверхнормативных запасов оборотных средств в виде товаров в торговле и продукции различной степени готовности в производстве.

Со временем отрасли экономики оказываются уже не в состоянии не только погашать долги по просроченным кредитам, но и платить по ним проценты. В условиях ограничения возможностей осуществлять денежную эмиссию банки при этом не имеют и возможности продолжать кредитование отраслей экономики. Таким образом, происходит рождение и развитие финансового кризиса.

С возникновением финансового кризиса отрасли экономики не могут дальше функционировать в прежнем режиме и вынуждены сокращать сначала производство потребительских благ (обычно предметов длительного пользования, так как сфера потребления ограничивается при этом приобретением в основном товаров каждодневного пользования), а вслед за этим и обмен продукцией производственного назначения. Это приводит к сокращению сначала продолжительности рабочей недели, а затем и численности работников и, как следствие, – к снижению платёжеспособности населения. И всё это происходит при переполненных складах товарами в торговле и продукцией в производстве. Отсюда и название: «кризис перепроизводства».

Значит, сокращение платёжеспособного спроса населения происходит не перед началом кризиса перепроизводства, а в результате его проявления. Поэтому это сокращение не может быть причиной возникновения кризиса, так как оно является лишь следствием уже возникшего кризисного спада производства.

Именно с этого момента люди могли заметить, а вернее, даже ощутить эту ситуацию, имя которой – «кризис перепроизводства». Значит, первое и наиболее соответствующее своей сути название этому явлению было дано народом. И только в последующем экономисты и учёные начали искать и объяснять причины и сущность кризисов перепроизводства, анализировать их периодичность и устанавливать циклические закономерности. Если одни версии причин возникновения кризисов не согласовывались с какими-то факторами, то постепенно или появлялись другие версии, или частично подгонялись к ним факты. В результате этого за всю свою историю существования кризисов перепроизводства менялись их названия и причины, их объясняющие.

Отставание спроса в период бума от предложения является самым сложным вопросом в понимании причины начала кризиса перепроизводства. В условиях относительно достаточного и всё возрастающего платёжеспособного спроса населения (во время процветания экономики, т. е. бума) сложно представить себе неспособность подсистемы потребления в этих условиях потреблять любое количество производимых одного и того же

ассортимента и качества потребительских благ или, другими словами, неспособность населения сполна расходовать увеличивающийся в этом случае свой доход. Однако не следует это понимать как всеобщее изобилие, достигнутое во всём и для всех.

Дело в том, что для небольшой части наиболее зажиточных слоёв населения это действительно может быть изобилием, и для дальнейшего расширения их спроса уже не хватает разнообразия в потребительских благах. У этой части людей возникают при этом вынужденные дополнительные сбережения, так как с их точки зрения дальше уже нечего покупать, то есть не на что тратить деньги.

Основная масса населения с относительно скромными, обычно, доходами из-за складывающейся годами психологии рационального образа жизни оказывается в период бума не готовой к излишней растрате (растранжированию, с её точки зрения) своего даже несколько возрастающего дохода на предметы роскоши, ранее считавшиеся для них недоступными. Поэтому значительная часть возрастающего в период бума дохода у этой категории населения тоже превращается в дополнительные сбережения. От возможности более интенсивно сберегать ради будущего как первые, так и вторые из указанных слоёв населения в этот непродолжительный период бума чувствуют себя превосходно и не подозревают о грозящем кризисе, к провоцированию которого они сами в некоторой степени причастны своими сбережениями.

Незначительная же часть населения с наиболее низкими доходами и абсолютно нищие, может быть, особо и не ощущают бума. У них как не было сбережений до бума, так и в период бума нет из чего сберегать, так как несколько возросший в этот период их доход полностью уходит на увеличение потребления. Однако незначительное расширение потребления этой части населения не спасает экономику в период бума от неизбежно надвигающегося кризиса перепроизводства.

Таким образом, внешне кажущиеся не ограниченные платёжеспособным спросом возможности в период бума к повышению предельной склонности населения к потреблению на самом деле оказываются всё же психологически ограниченными, чего долгое время не могли заметить экономисты и политики.

Видимо, причина в том, что трудно было представить себе, как люди, не обладая ещё всем тем, что производственная подсистема производит и предлагает, ограничивают своё потребление при достаточном платёжеспособном спросе. Дело в том, что склонность населения к сбережению превалирует относительно склонности к росту потребления. Это особенно ярко проявляется в периоды более быстрого роста доходов, т. е. в конце бума, что вскоре и незаметно превращает его в трагический спад производства. Поэтому учёные естественным образом психологически были заранее настроены на то, чтобы видеть причины экономических кризисов в чём угодно, но только не в личных сбережениях и перепроизводстве потребительских благ. Отсюда различны и мнения о причинах кризисных явлений в экономике и о способах борьбы с ними. В частности, господствующим во всех теориях предельной полезности является представление, будто повышение спроса (расширение предельной склонности населения к потреблению) всегда связано с расширением доступа к деньгам, т. е. к зарабатыванию денег.

Однако, как это вытекает из вышеприведенных обоснований, рост личных доходов развивает и склонность населения к сбережениям, поэтому расширение предложения денег в период надвигающегося кризиса не может надолго предотвратить его возникновение и вряд ли будет способствовать ослаблению его негативных последствий.

А вот в период уже развившегося кризисного спада производства расширение доступа населения к зарабатыванию денег, а также к кредитам, и трансфертные ему выплаты способствуют быстрейшему преодолению экономического кризиса и дальнейшему росту национальной экономики.

Предложение потребительских благ не всегда способно порождать адекватный спрос. Неслучайно в связи с этим бытует справедливое мнение о том, что спрос всегда порождает предложение и что потребность является матерью изобретений. А вот что касается предложения, то оно не всегда способно формировать адекватный спрос. Не во всех случаях оказывается справедливым и тезис, что спрос всегда опережает возможности его удовлетворения. Иначе, мол, не было бы движения в развитии.

Насколько всё это справедливо, попытаемся, по мере возможности, разобраться.

Производственная подсистема создаёт потребительские блага для подсистемы потребления. Конечной её целью является получение максимального дохода и прибыли для непрерывного расширения производства и постоянного роста как дохода, так и прибыли, а также и личного потребления производителей, то есть и самих капиталистов. Последнее является немаловажным фактором. Хотя, кстати, увеличивается при этом и реальное потребление всего общества. Эта цель достигается совершенствованием производства под воздействием инноваций.

В отношении развития инноваций справедливым остаётся и тезис, что спрос всегда опережает возможности его удовлетворения. Это относится, прежде всего, к производителям производственной подсистемы, так как их спрос на прибыль всегда беспредельный. У производителей пристрастие к прибыли вызвано стремлением не столько к увеличению своего личного потребления (хотя и это немаловажно), сколько к расширению производства с целью стать менее зависимым от своих конкурентов и в итоге – монополистом. Это и обеспечивает движение в развитии инноваций и экономики в целом. А вот что касается совокупного спроса подсистемы потребления (предельной склонности населения к потреблению), то здесь этой склонности к потреблению противостоит спрос на накопление денег, то есть предельная склонность населения к сбережениям, сначала на «чёрный» день, а потом и на накопление исходного капитала для организации личного предпринимательства. Так называемую вынужденную склонность к сбережению производственная подсистема ещё может преодолевать предложением потребительских благ.

Научно-технические инновации могут быть направлены на совершенствование производственных процессов, обеспечивающих резкое увеличение производства ранее выпускавшихся потребительских благ (это проще), и на совершенствование самих потребительских благ, предусматривающее расширение их ассортимента, изменение их свойств и повышение качества (это гораздо сложнее). Увеличение

выпуска потребительских благ только тогда способно адекватно расширять потребительский спрос, если это увеличение выпуска происходит в основном за счёт расширения разнообразия этих благ для широкого круга потребителей. Иначе рано или поздно неизбежным окажется их перепроизводство.

Только в результате непрерывного разнообразия потребительских благ, особенно предметов длительного пользования, развивается соблазн у людей более часто осуществлять, даже иногда преждевременно, замену устаревших, с их точки зрения, вещей на новейшие образцы, сбывая устаревшие вещи по низким ценам семьям с меньшими доходами. Этим самым постепенно прививается вкус к новинкам и у этих семей, что в целом ведёт к повышению предельной склонности населения к потреблению.

Резкое же увеличение производства традиционных потребительских благ всегда приводит к излишнему их перепроизводству. Происходит это в результате опережения развития инноваций в совершенствовании процессов производства относительно инноваций по расширению разнообразия потребительских благ. Поскольку всё это связано с развитием научно-технического прогресса, а он развивается, по мнению многих, непредсказуемо, поэтому предвидеть, а тем более управлять этими инновационными соотношениями, – занятие весьма сложное. Хотя если постоянно преследовать эту цель, видимо, всё же можно достичь определённых результатов.

Неспособность предложения породить адекватный спрос в период экономического бума связана ещё с естественной психологической инертностью населения к потребительству и, соответственно, более высокой активностью к сбережениям в период повышающегося достатка.

Исходя из целей личных сбережений, исключить их влияние на зарождение финансовых кризисов только предложением в условиях ограниченных возможностей применения денежной эмиссии практически невозможно.

Возможности снижения предложения потребительских благ ограничены. Если предложение потребительских благ не порождает адекватный спрос, то, естественно, возникает вопрос: а

нельзя ли с целью недопущения перепроизводства традиционных потребительских благ в период экономического бума ограничить их выпуск? В принципе, такая возможность не исключается, но только при общегосударственном монопольном управлении экономикой. В условиях же конкурентной рыночной экономики такая возможность весьма ограничена.

Дело в том, что все производители, а их миллионы, не могут договориться о том, чтобы в определённый момент процветания экономики всем ограничить свой выпуск потребительских благ на какой-то (например, равный) процент, чтобы у всех были примерно равные доли потерь в недопроизводстве. Проявлять инициативу в этом деле порознь тоже никто не захочет из-за боязни, чтобы его не обошли другие. Поэтому обычно все производят свои потребительские блага до тех пор, пока практически не прекратится рост их сбыта на всех уровнях. Значит, кризису перепроизводства предшествуют объективные причины, не связанные ни с паникой, ни с ожиданиями, и отменить их никто не имеет возможности.

Исходя из приведенного выше сценария кризиса перепроизводства, сначала прекращается сбыт потребительских благ и, в первую очередь, предметов длительного пользования. Затем предприятия, перестающие выпускать эти потребительские блага, из-за отсутствия денег (поскольку товар не реализуется) прекращают закупку сырья, комплектующих деталей, оборудования новой техники и т. д. По цепочке останавливается производство на всех предприятиях отраслей экономики, включая изготовление машин, оборудования, строительство зданий, сооружений и т. п. Этот процесс возникновения кризиса распространяется сравнительно быстро и усугубляется ещё тем, что одновременно с началом спада производства сразу же уменьшается заработок рабочих, сначала за счёт сокращения продолжительности рабочей недели, а затем и доход населения в целом за счёт роста численности безработных. Это в последующем сказывается на снижении платёжеспособного спроса населения. Поэтому неслучайно возникают большие сложности в том, чтобы разобраться, с чего всё же начинаются кризисы перепроизводства и чем они заканчиваются.

В связи с этим и появились различные суждения о происхождении и названии кризисных явлений. Все они могут претендовать на элементы истины, поскольку с разных точек зрения рассматривают одни и те же явления. Так, например, в соответствии с принципом акселерации правильно подчёркивается, что прирост основного капитала, то есть чистых инвестиций, возможен лишь при условии роста дохода. Не раскрываются при этом только причины сокращения или снижения темпов роста продаж потребительских благ. Или, действительно, имеет место перенакопление капитала в период спада производства, но это лишь следствие самого спада производства, а не его причина. В результате перепроизводства потребительских благ кризис сопровождается замедлением обмена капитальными благами в производственной подсистеме и т. д.

На спад производства влияет и перепроизводство производственных мощностей. В преддверии спада производства действующий производственный капитал достигает своего максимума и предельно высокой способности к самовоспроизводству с темпом, соответствующим в данный момент достигнутому темпу реализации потребительских благ.

По мере насыщения рынка традиционными потребительскими благами и достижения высокого уровня потребления темп роста продаж этих благ в конце концов устанавливается на уровне, соответствующем темпу прироста численности населения (или личного дохода) с учётом выбытия из обихода предметов длительного пользования.

Если, например, к концу экономического бума производственные мощности возрастали уже с темпом 10 % в год, то в результате достижения сравнительно высокого уровня личного потребления и насыщения рынка потребительскими благами темп прироста личного потребления этих благ мог снизиться до 3 %, что уже соответствует темпу прироста населения или личного дохода. Следовательно, 7 % мощностей для самовоспроизводства оказываются при этом излишними. Снижение темпов роста производства с 10 до 3 % в год связано и с сокращением объёмов производства производственного капитала

в отраслях экономики со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Перепроизводство производственных мощностей сложно обнаружить, тем более заблаговременно предвидеть, так как его нельзя учесть в сверхнормативных запасах. Оно проявляется совместно с перепроизводством потребительских благ по превышению процента к $НД_{i-1}$ сбережений подсистемы потребления относительно процента прироста НД. Такое возможно только в условиях золотого денежного стандарта.

Перепроизводство этих мощностей может иногда стать причиной спадов выпуска сначала потребительских благ длительного пользования, а затем этот спад обязательно распространится и на спад производства всех потребительских благ. Более того, в отличие от инфляции, которая как уже отмечалось выше, не экспортируется, спад производства, разразившийся в одной или нескольких странах, в той или иной мере, в зависимости от степени производственных и экономических взаимосвязей, распространяется и на другие страны, даже на те, которые уже не соблюдают принцип золотого денежного стандарта.

9.2 Протекание кризисов перепроизводства

Выше освещены причины возникновения кризисов перепроизводства. Попробуем теперь изложить сценарий протекания всего кризисного цикла, особенно процесса перехода от фазы кризиса (спада) к фазе подъёма. В частности, немалый интерес вызывают факторы, определяющие продолжительность и глубину спада в период кризиса перепроизводства.

9.2.1 Факторы, определяющие продолжительность и глубину спада производства

После возникновения кризиса перепроизводства усугубляется сначала по кумулятивной спирали. Первые увольнения рабочих ведут к сокращению совокупного дохода населения и его платёжеспособного спроса. Следовательно, ещё больше и дальше

сокращается доход производственной подсистемы и, как результат, опять-таки доход населения.

Общее сокращение темпов роста производства или даже абсолютный его спад связан не только со снижающимся личным потреблением населения в результате спада производства и увольнения в связи с этим рабочих, но и рассасывания запасов товарных потребительских благ, излишне накопившихся к началу кризиса перепроизводства. Снижение запасов традиционных товарных масс происходит сравнительно медленно, несмотря на то, что в период спада возможности производственной подсистемы для расширения ассортимента новых потребительских благ весьма ограничены. Разумеется, в этот период производители потребительских благ сначала стараются обходиться действующими основными фондами, которых у них оказалось уже в избытке.

Процесс спада продолжается до тех пор, пока материальные запасы потребительских благ не достигнут нормативного уровня. А «рассасываются» они частично за счёт расходования населением ранее накопившихся личных сбережений. Правда, этому несколько препятствует рост безработицы.

Пособия по безработице и страховые выплаты, являясь инфляционными факторами, в этот период сдерживают дефляцию. Чем они выше, тем больше шансов удерживать цены неизменными и даже обеспечивать их некоторый рост.

Как только запасы потребительских благ достигают своей необходимой нормы и ниже, у производственной подсистемы появляется возможность начать процесс расширенного воспроизводства с новыми, присущими следующей фазе подъёма, нарастающими темпами. Предпосылкой этому является армия безработных, жаждущая зарабатывания денег и готовая предлагать производственной подсистеме свои трудовые услуги для создания как потребительских благ, так и продукции производственного назначения даже за сравнительно невысокую оплату.

Первоначальные после остановки спада производства темпы роста экономики, разумеется, не могут быть высокими, поскольку кроме экономических (например, наличие денег) действуют ещё и психологические факторы, такие как возникшая ранее паника и

осторожность, которые трудно поддаются изучению. Однако всё это относительно быстро преодолевается, и темпы подъёма экономики обычно нарастают с новым ускорением. Этому способствует ещё и возобновление действия накопившейся в период спада энергии научно-технического характера.

9.2.2 Очерёдность действия факторов, обеспечивающих фазу подъёма экономики после спада производства

Многие экономисты склонны считать, что подъём экономики начинается с отраслей, производящих средства производства, и только после этого осуществляется форсирование производства потребительских благ. Однако это не согласовывается с естественным ходом развития экономики. Если кризис перепроизводства (спад), как это доказано выше, начинается всё же с замедления продаж и производства потребительских благ и только затем распространяется на производство благ производственного назначения и замедляет обмен капитала на капитал, то полагать, что подъём начнётся именно с оживления обмена капитала на капитал, не имеет логического основания, хотя П. Самуэльсон считает, что подъём является зеркальным отражением спада [10, с. 593], т. е. подъём происходит в противоположном порядке спада. Здесь следует напомнить, что, по мнению большинства экономистов, спад производства начинается с замедления производства продукции производственного назначения.

Оживление экономики не может начаться с продаж средств производства, так как у покупателей нет на это денежных средств. Чтобы покупать основные средства производства, сначала необходимо реализовать потребительские блага, и только после этого на вырученные деньги можно постепенно приобретать капитальные блага, а вернее, их надо ещё сначала произвести (тем более, современнейшие).

Дело в том, что первичным вообще является потребление. Оно обеспечивается самой природой. Все развивающиеся в природе организмы растительного и животного мира изменяются в результате их способности потребления. Только потребляя, пусть даже сначала лишь естественно созданные природой потребительские блага, человек стал со временем преобразовывать и приспособливать их к

более рациональному и эффективному использованию. По мере развития человечества каждый последующий более высокий уровень преобразования природных ресурсов для их в конечном счёте потребительского использования основывается на предыдущих уровнях.

Следовательно, после каждого спада производства процесс его восстановления, как и развития экономики вообще, может происходить только в одном и том же направлении – по восходящей степени от более низкого технического и научного уровня к более высокому, а не наоборот. Поэтому в период спада экономики (или рецессии) производственная подсистема в целом не может в первоочередном порядке обновить свои производственные основные фонды на более производительные или более качественные по другим параметрам, например, способные изменить разнообразие или качество потребительских благ. Для этого надо непрерывно обновлять продукцию производственного назначения, а производственная подсистема в конце спада производства не имеет средств для этого. Поэтому сначала всё морально устаревшее оборудование по мере его физического износа заменяется на, так сказать, новое, изготовленное ещё до наступления кризиса перепроизводства, и оно уже не может относиться к современнейшему.

Таким образом, установление причин возникновения и проявления экономических кризисов перепроизводства сравнительно упростило объяснение их протекания и перехода в фазу подъёма и является предпосылкой их упреждения.

9.3 Упреждение кризисов перепроизводства

Вообще циклические кризисы перепроизводства нежелательны, хотя они, естественным образом периодически подтормаживая рост экономики, удерживают её от попадания в окончательный разрушительный «разнос». Но человечество с момента возникновения первых экономических кризисов всё время ищет возможности спасения экономической системы не только от окончательного её разрушения, но и от периодических естественных её подтормаживаний. Насколько это возможно, и будет идти речь ниже.

9.3.1 Необходимость в ограничениях ускорений экономического роста и стремление обойтись без них

Некоторые политики предрекают циклическим кризисам перепроизводства фатальную неизбежность и отмечают постоянно возрастающую их разрушительную силу. Если рассматривать экономический рост как процесс ускорения вообще, то ускорение без ограничений приведёт любую систему в так называемый разрушительный разнос. В технических системах это явление доказывается теоретическими расчётами и может быть проверено экспериментально. В этих системах используются различного рода «предохранители» от перегрузок, или автоматически действующие стабилизаторы, или просто применяются предписывающие ограничения. Нарушители этих ограничений, как правило, рано или поздно дорого расплачиваются. Поэтому такие ограничения обычно воспринимаются как объективная необходимость.

Совсем другое дело с ускорением экономического роста. Здесь сложно теоретически обосновать нормативы ограничений его ускорения и нельзя проверить их экспериментально. Люди обычно относятся к любым ограничениям экономического роста, как к ненужным препятствиям. Человечеству свойственно безграничное стремление к скорейшему достижению непрерывно возникающих всё новых и новых целей, обычно всегда предполагающих улучшение его благосостояния. Поэтому научные разработки в направлении ограничения экономического роста практически не ведутся. Естественными ограничительными тормозами, регулировавшими экономический рост, оставались циклические кризисы перепроизводства, над обузданием которых работала научная мысль человечества, поскольку они действовали дискреционно и разрушающим образом (нежелательными спадами производства).

В технических системах ограничение ускорения торможением тоже носит разрушительный характер, так как бесполезно гасится накопившаяся в системе кинетическая энергия, на создание которой затрачивается топливо или электроэнергия, а также происходит разрушительный износ самой системы. Но это по

известным причинам меньше беспокоит людей, чем естественное регулирование экономики циклическими спадами производства.

Что касается ограничений вообще, то они определяются состоянием систем и не остаются застывшими навсегда. Они изменяются, т. е. планки ограничений поднимаются по мере совершенствования человеком этих систем. Так, например, для первых автомобилей ограничение скорости не доходило и до 100 км/ч, а для современных оно превышает уже 200 км/ч и более.

Макроэкономические системы под воздействием человека тоже постоянно совершенствуются: появляются различные так называемые встроенные стабилизаторы, сдерживающие экономический рост в период процветания экономики и смягчающие последствия экономических спадов (страхование и выплаты пособий по безработице); организуются маркетинговые службы, изучающие и развивающие потребительский спрос (снижающие склонности населения к сбережениям); развиваются средства передачи и обработки экономической информации. Всё это косвенно ослабляет действия естественных ограничителей экономического роста, таких как спады производства и склонность населения к сбережениям, но усиливает давление на природу.

Однако человек не всегда удовлетворён естественным, эволюционным ходом событий. Стремление к их ускорению вызывает желание волевого воздействия на совершенствование протекания процессов даже в больших, способных к саморегулированию, открытых системах, какой является макроэкономика. С целью предостережения хочется напомнить известную истину, что больше всех желает новых опытов тот, кто ничего не извлекает из старых.

Если прямые волевые дискреционные регулирующие воздействия на макроэкономическую систему не приносят желаемых результатов (что чаще всего бывает), то такие воздействия обычно усиливаются, так как приходится исправлять ещё и результаты прежних воздействий, которые, как правило, не признаются ошибочными теми, кто их осуществляет. В последующем накапливающиеся в результате таких воздействий проблемы уже объективно требуют волевого их решения. В конце концов, этот процесс, кумулятивно нарастая, создаёт неразрешимую дилемму.

В этом направлении ограничения потребления с целью сохранения окружающей среды иногда должны предусматриваться на уровне государства. Например, плата за выброс отходов и снижение её за их утилизацию в некоторой степени сдерживают производство и потребление за счет роста затрат на производство потребительских благ, а следовательно, и рост цен на эти блага. Ещё больше может делаться в этом плане на международном уровне путём введения санкций за несоблюдение устанавливаемых стандартов.

В 1972 г. на XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН был провозглашён Всемирный день окружающей среды. На этой сессии была создана новая организация в системе ООН – Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Дата 5 июня стала Всемирным днём окружающей среды в ознаменование начала работы Стокгольмской конференции по проблемам окружающей человека среды, проходившей в том же году.

Киотский протокол 1997 г. стал первым глобальным соглашением об охране окружающей среды, предусматривающим некоторое сокращение темпов роста производства и потребления ради сокращения выбросов парниковых газов.

В столице Ганы Аккре прошёл очередной раунд переговоров по разработке проекта всеобъемлющего соглашения по изменению климата, которое будет призвано заменить Киотский протокол.

Выполняя решение, принятое на международной конференции на Бали (Индонезия) в декабре 2007 года, участники переговоров должны разработать новый режим сокращения выбросов парниковых газов, который будет действовать после 2012 года, когда закончится действие Киотского протокола.

На конференции на Бали достигнута договорённость о том, что в новом соглашении государства должны согласовать масштабы обязательств, взятых на себя промышленно развитыми странами по снижению выбросов, действия развивающихся государств в этом отношении, вопросы о международных финансовых потоках, о передаче производственных технологий развивающимся странам и другие вопросы.

9.3.2 Продление периода роста экономики

Как уже известно, финансовые кризисы зарождаются в результате личных сбережений и одновременно проявляются не только в недостатке денежных средств, но и в перепроизводстве, а значит, и спадами производства. Поэтому одним из способов продлить квазибум может быть снижение склонности населения к сбережениям путём непрерывного обновления и расширения ассортимента производимых потребительских благ, особенно предметов длительного пользования, и повышения их качества. Но это весьма сложно, и свести эти сбережения к нулю таким способом невозможно, так как всегда найдутся люди, которых сложно соблазнить к досрочной смене полюбившихся им в обиходе предметов длительного пользования. Более того, даже и для замены этих дорогостоящих предметов нужны накопления сбережений.

Личные сбережения временно можно в некоторой степени нейтрализовать предоставлением населению потребительских кредитов. Однако гасить личные сбережения этим способом нецелесообразно. Хотя в США удалось таким методом снизить личные сбережения до минимума. Они за 2005–2007 гг. стали даже меньше прироста долга по личным потребительским кредитам (45 – против 95, 39 – против 104, 58 – против 138 млрд дол. соответственно). Наступление времени возврата этих кредитов вызовет ещё более глубокий спад производства.

Упреждение кризиса без последствий возможно только дефицитом госбюджета для расширения непроизводственного потребления, покрываемого за счёт денежной эмиссии. Возникающая при этом инфляция гасится дефляцией за счёт положительных личных сбережений.

Ограничение же предложения денег в период бума за счёт рычагов кредитно-денежной политики путём повышения процентной ставки будет только способствовать повышению предельной склонности населения к сбережениям, что ещё быстрее сократит период бума и приблизит финансовый кризис с перепроизводством и спадом производства из-за перенакопления при этом материальных оборотных средств.

Облегчение для фирм условий доступа к кредитам или непосредственная их поддержка государственными субсидиями и дотациями тоже только на время отодвигает возникновение кризиса,

усугубляя его, так как личные сбережения при этом не нейтрализуются.

9.3.3 Смягчение протекания экономических кризисов

После того как кризис перепроизводства уже разразился и спад производства дал о себе знать сначала сокращением продолжительности рабочей недели, а затем и массовым увольнением рабочих, дальнейший спад производства в некоторой степени всё же сдерживается естественными “встроенными стабилизаторами”, такими как выплаты пособий по безработице, страховых сумм для безработных, а также расходование ранее накопившихся сбережений населения. Всё это является источником для существования некоторых семей и одновременно доходом для производственной подсистемы, благодаря которому может в некоторой степени поддерживаться производство. Эти факторы, являясь инфляционными, противостоят дефляции в период спада производства и могут вызвать даже некоторую инфляцию.

Расширение общественных работ для безработных обычно даёт ощутимые результаты в ослаблении спада производства, так как это расширяет потребительский спрос населения.

Преодоление развившегося экономического кризиса тоже возможно за счёт дефицита госбюджета, покрываемого денежной эмиссией, но уже с приростом уровня инфляции на число процентных пунктов, равное проценту этого дефицита к $НД_{i-1}$. При этом дефицит госбюджета может создаваться только с целью расширения непроизводственного потребления. Например, за счёт увеличения закупок необходимой государству продукции про запас, работ по благоустройству городов и посёлков, созданию раньше намеченных сроков объектов инфраструктуры, туризма, здравоохранения, образования, физкультуры и спорта, досрочному ремонту и реконструкции этих объектов, а также природоохранных сооружений.

Естественно, прирост инфляции – то же явление неприятное. Но если уже возник экономический кризис, то выйти из него без повышения уровня цен весьма сложно.

9.3.4 Предвидение снижения темпов роста экономики

Очень важно заблаговременно предвидеть надвигающуюся угрозу, какой может быть кризис перепроизводства. Это необходимо для того, чтобы подготовиться к нему, а главное, заблаговременно предпринять, по возможности, соответствующие меры по его упреждению или, в крайнем случае, хотя бы к смягчению его проявления.

Как уже отмечалось в 9.1, основной причиной кризисных спадов производства является перепроизводство потребительских благ личного и государственного потребления, т. е. благ конечного потребления.

Приближение кризиса перепроизводства можно было бы обнаружить по приросту накопления запасов потребительских товаров в торговле и на складах производственных предприятий. Однако сложно определить, произошёл ли этот прирост запасов товаров конечного потребления из-за замедления темпов их реализации или только в результате роста объёмов производства и потребления. Кроме того, сложно отличить товары промежуточного потребления от товаров конечного потребления. Например, мука или сахар могут быть как блага промежуточного потребления в хлебопекарной или кулинарной промышленности, а также при производстве макарон, так и благами личного потребления домашних хозяйств.

Сложно учесть прирост накопления благ общегосударственного потребления, особенно для нужд армии, а также в строительстве объектов недвижимости как государственного, так и личного потребления, например квартир.

Если заняться этим делом, то необходимо создавать для этого статистические подразделения и вводить в СНС дополнительную отчётность и показатели.

Достаточно достоверно можно предвидеть на ближайшую перспективу снижение темпов роста перепроизводства по приросту процентных пунктов к НД сбережений подсистемы потребления и, в первую очередь, личных сбережений, поскольку склонность населения к сбережениям противоположна склонности к потреблению, т. е. к спросу на потребительские блага, от которого и зависит

$$\text{рост ЧВП} = \text{НД.}$$

Прирост процентных пунктов к НД сбережений подсистемы потребления всегда предшествует кризису перепроизводства, хотя,

может быть, и с небольшим опережением. Чтобы не допустить глубокого спада производства, важно своевременно заметить его начало. Поэтому необходимо постоянно следить за «поведением» процентов к НД сбережений подсистемы потребления.

К сожалению, из-за отсутствия накопленных официальных данных об опережении начал прироста процентных пунктов к НД сбережений подсистемы потребления по отношению к началам возникновения спадов в темпах роста НД пока не установлена величина этого периода между ними. Поэтому о времени наступления кризисного спада производства после начала прироста процентных пунктов к НД этих сбережений приходится ориентироваться интуитивно. Однако, если по сравнительно коротким периодам времени складывается тенденция прироста процентных пунктов к НД указанных здесь сбережений, значит снижение темпов роста НД приближается. Это означает, что необходимо срочно принимать меры по исправлению такой ситуации.

В таблице 9.1 приведена динамика процентов к НД сбережений подсистемы потребления Российской Федерации, Республики Беларусь и США по их исходным данным соответственно из таблиц 7.1–7.3 и динамика прироста процентных пунктов к НД этих сбережений.

Т а б л и ц а 9.1 – Динамика прироста НД, процентов к НД сбережений подсистемы потребления и прироста процентных пунктов этих сбережений за 2001–2007 гг.

В процентах

Показатель	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
<i>Российская Федерация</i>							
(1) Прирост НД=ЧВП	35,78	24,35	28,69	27,38	30,44	26,48	20,34
(2) Сбережения госбюджета к НД	3,89	1,15	1,60	5,51	9,26	9,91	7,31
(3) Личные сбережения к НД	9,29	10,52	15,22	12,00	11,32	12,85	13,22
(4) Сбережения подсистемы потребления к НД = (2) + (3)	13,18	11,67	16,82	17,51	20,58	22,76	20,53
(5) Прирост процентных пунктов к НД сбережений подсистемы потребления		-1,51	4,87	0,69	3,07	2,18	-2,23
<i>Республика Беларусь</i>							

(1) Прирост НД=ЧВП	100,89	46,99	41,71	52,90	27,15	30,45	17,51
(2) Сбережения госбюджета к НД	-2,35	-0,26	2,39	0,05	-0,91	1,83	0,71
(3) Личные сбережения к НД	9,26	6,88	6,62	5,85	4,30	5,88	5,95
(4) Сбережения подсистемы потребления к НД = (2) + (3)	6,91	6,62	9,01	5,90	3,39	7,71	6,66
(5) Прирост процентных пунктов к НД сбережений подсистемы потребления		-0,29	2,39	-3,11	-2,51	4,32	-1,05
<i>Соединенные Штаты Америки</i>							
(1) Прирост НД=ЧВП	2,16	1,37	3,72	6,84	5,90	7,14	5,65
(2) Сбережения госбюджета к НД	0,58	-3,08	-4,13	-3,63	-2,82	-1,69	-1,89
(3) Личные сбережения к НД	1,47	2,02	1,84	1,79	0,42	0,34	0,39
(4) Сбережения подсистемы потребления к НД = (2) + (3)	2,05	-1,06	-2,29	-1,88	-2,40	-1,35	-1,30
(5) Прирост процентных пунктов к НД сбережений подсистемы потребления		-3,11	-1,23	0,41	-0,52	1,04	0,05

В Российской Федерации наибольшие приросты процентных пунктов к НД сбережений подсистемы потребления (стр. 5) имели место в 2003 и 2005 гг. (соответственно 4,87 и 3,07 %). В следующих за этими годами (в 2004 и 2006) произошло снижение процента прироста НД соответственно с 28,69 до 27,38 и с 30,44 до 26,48 %. Продолжившийся сравнительно большой прирост процентных пунктов к НД этих сбережений в 2006 г. (2,18 %) предопределил дальнейшее снижение темпа прироста НД и в 2007 г. (с 26,48 в 2006 г. до 20,34 %).

В Республике Беларусь самый высокий прирост процентных пунктов к НД сбережений подсистемы потребления был в 2006 г. (4,32 %). Поэтому неслучайно в 2007 г. прирост НД снизился с 30,45 до 17,51 %. Прирост этих процентных пунктов к НД значительным был и в 2003 г. (2,39 %). Однако в 2004 г. вместо спада получился резкий прирост НД (с 41,71 до 52,91 %). Видимо, этот прирост в данном случае является результатом так называемого, «статистического расхождения», потому что уже в следующем, 2005 г., он ещё более резко снизился (до 27,15 %), оказавшись опять уже более близким к действительно возможному.

В Соединённых Штатах Америки наибольший прирост процентных пунктов к НД сбережений подсистемы потребления произошёл в 2004 г. (0,41 %). Темп прироста НД в следующем, 2005 г., как и положено, снизился с 6,84 до 5,90 %.

Хотя абсолютных спадов производства до отрицательных приростов в этих странах за рассматриваемые в таблице 7.1 2001–2007 годы не произошло, но прирост процентных пунктов к НД сбережений подсистемы потребления за каждый год был всё же предвестником снижения темпов прироста НД в следующем году, а в Российской Федерации прирост процентных пунктов к НД сбережений подсистемы потребления за два смежных года (2005 и 2006) стал причиной спадов производства в 2006 и 2007 гг.

Правда, пока ещё не удалось установить величину периода времени между началом прироста процентных пунктов к НД сбережений подсистемы потребления и последующим наступлением спадов в темпах прироста НД, так как этот период, безусловно, меньше года. Поэтому за один и тот же год может в начале происходить прирост процентных пунктов к НД сбережений подсистемы потребления, а затем – спад в темпах прироста НД, чего нельзя заметить в динамике показателей с годовыми периодами. С определением хотя бы ориентировочной величины этого периода времени можно будет более точно предвидеть спады в темпах производства.

Что касается абсолютных спадов производства, то в современных неэкстремальных условиях, как это будет обосновано далее, они до 2008 г. в некоторой степени были ограничены.

9.3.5 Причины спада производства накануне Великой депрессии

Повышение склонности населения к сбережениям и одновременное снижение спроса на потребительские блага были основной причиной зарождения финансовых кризисов и спадов производства накануне Великой депрессии, поразившей экономику США и некоторых стран Западной Европы.

В результате экономической экспансии во второй половине 1920-х годов быстро росли доходы населения в этих странах, а вместе с ними росли и личные сбережения, но ещё с более высокими

темпами. В этих условиях резко возрос спрос населения на недвижимость (на приобретение индивидуального жилья в личную собственность).

Под воздействием этого возрастающего спроса развивалась строительная база и расширялось строительство жилья, что ещё более способствовало росту личных доходов и накоплению сбережений. При этом широкое распространение получило ипотечное кредитование.

Но если личные сбережения начинают превышать чистые инвестиции, то последние становятся уже убыточными для производственной подсистемы, и она вынуждена сворачивать производство. Если бы она и хотела продолжать убыточное производство за счёт кредитов, то банки уже не в состоянии их предоставлять, так как банковские резервы за счёт личных депозитов оказались уже использованными отраслями экономики и остались замороженными в сверхнормативных запасах материальных оборотных средств как в торговле, так и в производстве.

Таким образом, начался спад производства в США в 1929 г. при переполненных складах товарами в торговле и продукцией различной степени готовности в производстве.

Невозможность продолжать в этих условиях ипотечное кредитование за счёт денежной эмиссии привело к ускорению спада производства. Правительство могло в некоторой степени притормозить спад производства, не уменьшая ипотечное кредитование. Однако это не было предпринято. Дело в том, что в экономической теории существовало тогда мнение, будто основной причиной спада производства было именно ипотечное кредитование. Кстати, экономическая теория и политики такого же мнения придерживаются и в отношении причин зарождения мирового кризиса 2008 г.

Сам по себе спад строительства жилья не мог быть причиной финансового кризиса и всеобщего спада производства, так как не было ещё достигнуто перепроизводство жилья и вряд ли в обозримом будущем вообще может быть удовлетворена эта потребность полностью. Ограничивается она в основном пока только личными доходами. В связи с этим жилищный ажиотаж не мог быть непосредственной причиной зарождения Великой депрессии. Не ипотечный ажиотаж, а его волевое правительственное сворачивание

привело к небывалой глубине спада. Вследствие этого ВВП США в 1933 г. оказался почти в два раза ниже уровня 1929 г.

Продолжительность и глубина спада производства 1923–1933 гг. были вызваны как объёмами накопившихся личных сбережений, так и в связи с расширением жилищного строительства и возникшей возможностью быстрее обзавестись собственным жильём.

В результате «проедания» населением накопившихся личных сбережений за время уже начавшегося спада производства банковское кредитование чистых инвестиций производственной подсистемы для её реконструкции за счёт личных депозитов оказывается весьма ограниченным. В условиях золотого денежного стандарта правительства этих стран тоже не могли субсидировать эти инвестиции за счёт денежной эмиссии.

Таким образом, продолжительность периода спада производства, а значит, и его глубина, как и продолжительность Великой депрессии (см. 6.3), стала следствием золотого денежного стандарта.

В период господства золотого денежного стандарта вплоть до 1940-х годов и предпочтения хранения личных денежных сбережений в домашних условиях абсолютные спады производства происходили достаточно часто, даже с некоторой периодичностью, изучению которой посвящены труды многих учёных-экономистов. С исчезновением этих условий периодическое зарождение финансовых кризисов и связанных с ними спадов (отрицательных приростов) производства, перерастающих в мировые кризисы перепроизводства, вплоть до 2008 г. перестали быть определённой закономерностью.

10 МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИХ СПАДОВ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЗОЛОТОГО ДЕНЕЖНОГО СТАНДАРТА

В прошлом, когда цена золота как товара определялась золотой денежной единицей, ЧВП в любой стране определялся потоками в золотых денежных единицах и зависел в основном от мировых темпов добычи золота. При неизменных объёмах добычи золота устанавливались неизменными приросты объёмов производства реального ЧВП в золотых денежных единицах и без инфляции. С приростом добычи золота, а значит, и приростом выпуска золотых монет, возникает соответствующий ему прирост ЧВП с учётом инфляции за счёт прироста чистых инвестиций.

10.1 Моделирование экономических циклов в условиях выпуска золотых монет

Воспроизвести модель экономических циклов в соответствии с изложенным их обоснованием в 9.2 на реальном материале для условий золотого денежного стандарта оказывается невозможным из-за отсутствия необходимых статистических данных тех периодов. Поэтому правомерность обоснования неизбежности процесса циклических спадов производства показана только на гипотетическом примере, воспроизведенном в таблице 10.1.

Исходный объём НД = 30 000 млн дол. в гр. 9 примерно соответствует уровню ВНП США периода второй половины XIX века. Исходные чистые инвестиции в гр. 2 и личные сбережения в гр. 3 приняты равными соответственно 100,0 и 50,0 млн дол.

С целью соблюдения определённого принципа и упрощения процесса моделирования годовые темпы приростов чистых инвестиций и личных сбережений приняты для периодов экспансий равными 50,0 и 78,4 % соответственно.

Таблица 10.1 – Гипотетическая модель циклических спадов производства в текущих ценах в условиях золотого денежного стандарта

В миллиардах долларов

Год	Чистые инвестиции	Личные сбережения	Прирост долга отраслей экономики	Накопление долга отраслей экономики (5) _j = (5) _{j-1} + (4) _j	Накопление сверхнорм. запасов оборотных средств	Чистая прибыль отраслей экономики (7) _j = (2) _j - (3) _j	Уровень инфляции (8) _j = 100[(2) _j - (2) _{j-1} - (3) _j] / (9) _{j-1} , %	ЧВП = НД (9) _j = [1 + (7) _j / 100] × (9) _{j-1} + (2) _j
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
1	100,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	-	30000,0
2	150,0	89,2	89,2	139,2	139,2	60,8	-0,131	30110,8
3	225,0	159,1	159,1	298,3	298,3	65,9	-0,279	30251,7
4	337,5	283,9	283,9	582,2	582,2	53,6	-0,567	30417,8
5	506,3	506,5	506,5	1085,7	1085,7	-0,2	-1,110	30586,4
6	-100,0	-283,9	-283,9	801,8	801,8	183,9	-1,054	30164,0
7	-150,0	-151,9	-151,9	642,7	642,7	9,1	0,362	30123,1
8	-225,0	-89,2	-89,2	553,5	553,5	-135,8	0,047	29912,3
9	100,0	50,0	50,0	603,5	603,5	50,0	0,919	30287,3
10	150,0	89,2	89,2	692,7	692,7	60,8	-0,129	30398,2
11	225,0	159,1	159,1	851,8	851,8	65,9	-0,277	30539,2
12	337,5	283,9	283,9	1135,7	1135,7	53,6	-0,561	30705,2
13	506,3	506,5	506,5	1642,0	1642,0	-0,2	-1,100	30873,8
14	-100,0	-283,9	-283,9	1358,1	1358,1	183,9	-1,044	30451,4
15	-150,0	-151,9	-151,9	1199,0	1199,0	9,1	0,358	30410,5
16	-225,0	-89,2	-89,2	1109,8	1109,8	-135,8	0,047	30199,7
17	100,0	50,0	50,0	1159,8	1159,8	50,0	0,911	30574,7
18	150,0	89,2	89,2	1249,0	1249,0	60,8	-0,128	30685,5
19	225,0	159,1	159,1	1408,1	1408,1	65,9	-0,274	30826,4
20	337,5	283,9	283,9	1692,0	1692,0	53,6	-0,556	30992,5
21	506,3	506,5	506,5	2198,5	2198,5	-0,2	-1,090	31161,1
22	-100,0	-283,9	-283,9	1914,6	1914,6	183,9	-1,035	30738,7
23	-150,0	-151,9	-151,9	1630,7	1630,7	9,1	0,355	30697,8

При этом за пять лет экспансии чистые инвестиции и личные сбережения оказались примерно равными (506,3 и 506,5 млн дол. соответственно). После этого дальнейший рост экономики становится уже невозможным, так как личные сбережения при сложившемся темпе их роста 78,4 % в год на шестом году составят $506,5 \cdot 1,784 = 903,6$ млн дол., что намного больше чистых инвестиций $506,3 \cdot 1,5 = 759,5$ млн дол. Значит, чистые инвестиции вместо прибыли принесут убыток отраслям экономики в сумме $903,6 - 759,5 = 144,1$ млн дол.

Таким образом, на шестом году экспансии возникает финансовый кризис при накопившихся сверхнормативных запасах оборотных средств на сумму 1085,7 млн дол. (гр. 6) и таком же долге отраслей экономики (гр. 5).

За период первой экспансии экономика выросла в $30586,4 / 30000 = 1,0195$ раза или на 1,95 %. При этом последние четыре года рост сопровождался отрицательным уровнем инфляции (гр. 8), т. е. дефляцией. Произошло это за счёт отрицательной составляющей уровня инфляции от положительных личных сбережений, покрывавших за эти годы положительную составляющую уровня инфляции за счёт прироста чистых инвестиций.

После экспансии с шестого года начинается рецессия. Отрицательные чистые инвестиции соответствуют при этом использованию амортизационных отчислений в сумме, равной чистым инвестициям первого года экспансии не по назначению, а на покрытие эксплуатационных расходов. В последующем эта сумма увеличивается в порядке возраставших чистых инвестиций в период экспансии.

Отрицательные личные сбережения в период рецессии означают «проедание» накопленных сбережений в порядке, обратном их накоплению, начиная с предпоследнего года экспансии, и т. д. Такая условность более близка к действительности. В таком же порядке снижается задолженность отраслей экономики по кредитам, и происходит рассасывание сверхнормативных запасов материальных оборотных средств.

В первый год рецессии чистая прибыль отраслей экономики в гр. 7 получается максимальной (за счёт отрицательных личных сбережений). Отрицательный уровень инфляции (дефляция) за этот

период получается тоже максимальной (за счёт чистых инвестиций и особенно за счёт отрицательного их прироста). В результате этого спад производства за первый год рецессии оказывается наибольшим. За второй и третий годы рецессии обратное влияние на инфляцию отрицательных чистых инвестиций снижается, а отрицательные личные сбережения делают её положительной.

В принципе рецессия может продолжаться до полного рассасывания сверхнормативных запасов материальных оборотных средств. На это уйдёт ровно столько времени, сколько уходит на экспансию, т. е. пять лет. Однако так долго не могут «терпеть» отрасли экономики. Поэтому процесс роста производства, как правило, возобновляется несколько раньше, т. е. как только появляется возможность получать кредиты под чистые инвестиции. Продолжение расчёта модели на 23 года осуществляется аналогично.

В данном примере принято, что рецессия заканчивается на третьем году. После чего остаётся ещё непогашенным долг отраслей экономики на 553,5 млн дол. и на такую же сумму сверхнормативные запасы материальных оборотных средств могут сокращаться за счёт распродаж по сниженным ценам (даже ниже себестоимости) или путём утилизации как непригодных для использования. Однако долг отраслей экономики при этом не сокращается.

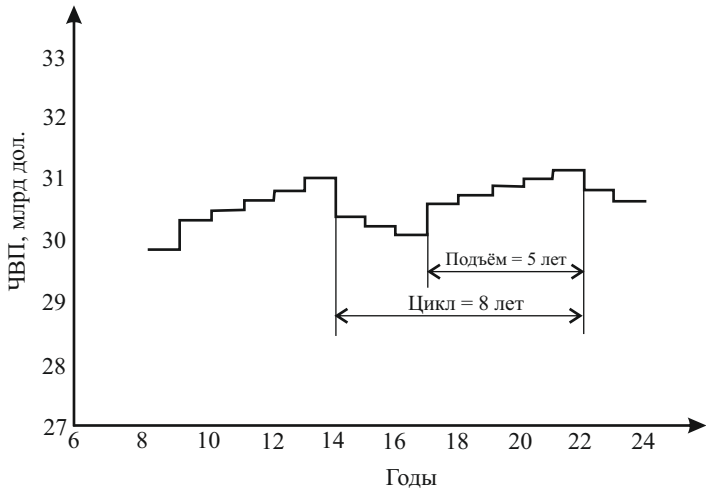
По данным гр. 9 для наглядности построен график экономического цикла гипотетической модели роста макроэкономики (рисунок 10.1). Этот график соответствует принципиальной схеме экономического цикла (см. рисунок 8.1). Из общей продолжительности цикла восемь лет на экспансию приходится пять лет и три года – на рецессию. Рецессия в экономическом цикле занимает $3/8 = 0,375$, или 37,5 %, что близко к экономическим циклам второй половины XIX века [7, с. 566]. Наибольший прирост ЧВП получается в модели на первом году после прекращения спада производства. Затем происходит медленный равномерный подъём экономики. После достижения вершины подъёма спад производства в первый год получается максимальным. Затем он затухает. Фактический характер подъёмов и спадов производства может несколько отличаться от

изображенных на гипотетической модели, так как предусмотреть в ней все подробности практически невозможно.

Рисунок 10.1 – График экономического цикла и гипотетической модели

10.2 Моделирование экономического роста без циклических спадов производства

Гипотетическая модель возможного экономического роста воспроизведена в таблице 10.2. Исходные данные в ней не отличаются от приведенных в таблице 10.1. Поскольку из этой таблицы явствует, что причинами спадов производства являются финансовые кризисы, зарождающиеся в результате личных сбережений и невозможности их возмещения за счёт денежной эмиссии, то в таблице 10.2 введены гр. 4 компенсирования (гашения) личных сбережений приростом долга домашних хозяйств по банковским потребительским кредитам и гр. 5 гашения этих сбережений дефицитом госбюджета. Для простоты принято, что гашение распределяется поровну между этими графами.

Маркетинг

Независимо от роста склонности населения к сбережениям всегда находятся люди, привыкшие жить в долг. Поэтому за счёт прироста долга этой части населения можно в некоторой степени гасить личные сбережения, так как этот кредит берётся только с целью потребления. Так, например, если в начале 1990-х годов личные сбережения в США превышали 300 млрд дол., то уже начиная с 2005 г. они не превышают и 50 млрд дол., в то же время прирост долга домашних хозяйств по потребительским кредитам превысил 100 млрд дол.

Если же коммерческие банки опасаются предоставлять потребительские кредиты населению в массовом порядке, то оставшаяся часть личных сбережений может быть нейтрализована дефицитом госбюджета. Дефицит госбюджета может создаваться за счёт снижения налоговой нагрузки на бизнес и (или) за счёт государственных закупок для правительственного потребления.

Таблица 10.2 – Гипотетическая модель экономического роста в текущих ценах без циклических спадов производства

В миллиардах долларов

Год	Чистые инвестиции	Личные сбережения	Гашение личных сбережений потребительскими личными кредитами	Гашение личных сбережений дефицитом госбюджета $(5)_i = (3)_i - (4)_i$	Чистая прибыль отраслей экономики, $(6)_i = (2)_i - (3)_i - (4)_i + (5)_i$	Прирост долга отраслей экономики, $(7)_i = (3)_i - (4)_i - (5)_i$	Уровень инфляции $(8)_i = 100[(2)_i - (2)_{i-1} - (3)_i + (4)_i + (5)_i] / (9)_{i-1} \cdot \%$	ЧВП = НД $(9)_i = [1 + (8)_i / 100] (9)_{i-1} + (2)_i$
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
1	100,0	50,0	25,0	25,0	100,0	0	-	30000,0
2	150,0	89,2	44,6	44,6	150,0	0	0,167	30200,0
3	225,0	159,1	79,5	79,6	225,0	0	0,248	30500,0
4	337,5	283,9	142,0	141,9	337,5	0	0,369	30950,0
5	506,3	506,5	253,3	253,2	506,3	0	0,545	31625,1
6	556,9	594,7	299,9	299,8	556,9	0	0,160	32232,6
7	612,6	719,6	359,8	359,8	612,6	0	0,173	32900,9

8	673,9	863,5	431,7	431,8	673,9	0	0,186	33636,1
9	741,3	1036,2	518,1	518,1	741,3	0	0,200	34444,8
10	815,4	1243,5	621,8	621,7	815,4	0	0,215	35334,3
11	896,9	1492,2	746,1	746,1	896,9	0	0,231	36312,7
12	986,6	1790,6	895,3	895,3	986,6	0	0,247	37389,0
13	1085,3	2148,7	1074,4	1074,3	1085,3	0	0,264	38573,0

Снижение налогов на бизнес и предпринимательство ведёт к снижению цен на потребительские блага. Это в некоторой степени способствует росту сбережений. Поэтому дефицит госбюджета является более приемлемым средством нейтрализации действия личных сбережений. Профицит госбюджета во всех отношениях – мероприятие неэффективное. Наиболее выгодно возмещать влияние личных сбережений на зарождение финансовых кризисов дефицитом госбюджета за счёт денежной эмиссии. В этом случае отпадает необходимость и в выплате каких-либо процентов.

Погашать дефицит госбюджета займами у населения вообще бессмысленно, так как более высокие процентные ставки по государственным ценным бумагам повышают склонность населения к сбережениям.

Абсолютная сбалансированность в погашении личных сбережений возможна только в гипотетической модели. В действительности достижение такого абсолюта практически невозможно. Но лучше, если компенсация действия личных сбережений будет несколько излишней. При этом может немного повыситься только уровень ползучей инфляции. Однако лучше экономический рост с ползучей инфляцией, чем с финансовыми кризисами и спадами производства, перерастающими в мировые экономические кризисы.

Если воздействие личных сбережений на зарождение финансовых кризисов можно хоть как-то нейтрализовать, то накопление остатков нереализованных, не пользующихся спросом у населения потребительских благ можно снижать только распродажей по сниженным ценам (даже ниже себестоимости) или, в крайнем случае, их утилизацией. Убытки при этом в некоторой степени будут влиять на рост цен в пределах ползучей инфляции, аналогично как и положительный чистый экспорт (см. 5.4). Доход от распродаж

уценённых потребительских благ влияет на снижение уровня ползучей инфляции и одновременно на рост личных сбережений.

Приросты чистых инвестиций на 50 % в год и личных сбережений на 78,4 %, как это принято в таблице 10.1, возможны только в краткосрочные периоды экспансий после рецессий. В продолжительном периоде роста экономики без рецессий такие темпы их приростов невозможны. Поэтому в таблице 10.2 после экспансии, начиная с 6-го года темп прироста чистых инвестиций принят равным 10 % в год и личных сбережений – 20 %.

Соблюдая все приведенные здесь условия бескризисного экономического роста, модель построена на 13 лет. Однако её можно продлить до бесконечности. Отсюда следует, что существует всё же возможность упреждения возникновения мировых экономических кризисов и обеспечения неуклонного экономического роста всех стран без спадов производства. Правда, для этого необходимы международные соглашения о нейтрализации влияния личных сбережений на зарождение финансовых кризисов, особенно в странах-импортёрах продукции из других стран. Возникший финансовый кризис из-за личных сбережений и спад производства в одной стране делает невозможным импорт в неё из других стран, что вызывает и у них спад производства.

В построении этой модели использованы практически все основные рычаги, упреждающие зарождение финансовых кризисов и спадов производства.

Данные таблицы 10.2 показывают, что при нейтрализации влияния личных сбережений на зарождение финансового кризиса рост экономики ускоряется. Так, например, даже за первые пять лет экспансии ЧВП достиг 31625,1 млн дол. При тех же исходных условиях в таблице 10.1 он достиг 30586,4 млн дол. На 13-м году при отсутствии спадов производства и при меньшем темпе прироста чистых инвестиций ЧВП составил 38573,0 млрд дол., а в таблице 10.1 – всего лишь 30873,8 млн дол. Значит, личные сбережения сами по себе являются тормозом, а нейтрализация их влияния без каких-либо дополнительных приростов чистых инвестиций и прироста трудовых затрат значительно ускоряет экономический рост. Более того, и инфляция при этом не возникает, так как положительная её составляющая за счёт дефицита госбюджета и прироста долга по

потребительским кредитам компенсируется отрицательной составляющей инфляции за счёт положительных личных сбережений. Незначительная ползучая инфляция, превышающая 0,3 %, возникает при этом только за счёт прироста чистых инвестиций. Сами чистые инвестиции в значительной мере обеспечивают реальный прирост ЧВП, поскольку уровень инфляции за счёт прироста чистых инвестиций незначительный.

Созданные потребительские блага в отраслях экономики при сбережениях в подсистеме потребления реализуются не полностью. Стоимость этого остатка равна сбережениям. Ежегодные остатки потребительских благ образуют накопления сверхнормативных запасов этих благ. Натуральные запасы этих благ могут снижаться за счёт уценки при дальнейшей их реализации. Однако во всех случаях сохранение роста объёмов производства возможно только компенсацией сбережений подсистемы потребления.

Сбережения подсистемы потребления, как это показано в таблице 10.2, полностью компенсируются приростом долга подсистемы потребления. Наиболее простым способом компенсации этих сбережений являются отрицательные правительственные сбережения (дефицит государственного бюджета) за счёт денежной эмиссии без выплат банковских процентов. В этом случае чистые инвестиции полностью покрываются чистой прибылью отраслей экономики без накопления долгосрочных банковских кредитов.

Добиться полной реализации отраслями экономики производимых потребительских благ практически невозможно. Поэтому, кроме использования дефицита государственного бюджета, можно ещё гасить личные сбережения приростом долга домашних хозяйств по банковским потребительским кредитам.

Лучшим вариантом в развитии экономики без спадов производства является гашение личных сбережений дефицитом госбюджета, поскольку он не накапливается. Особенно недопустимым является профицит государственного бюджета (положительные правительственные сбережения). Дефицит государственного бюджета можно допускать и за счёт снижения подоходного налога и налоговой нагрузки на бизнес.

11 СТРАНА ЗАРОЖДЕНИЯ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2008 г.

Определение страны зарождения мирового кризиса 2008 г. не ставит цель уличения её в умышленных действиях. Дополнительно подтверждается только правомерность обоснования причины и условий, в которых возможно возникновение финансовых кризисов со спадами производства, с целью исключения впредь этих условий как начала мировых экономических кризисов.

Средства массовой информации в конце лета 2008 г. объявляли о глобальном финансовом кризисе, поразившем ведущие банки стран Западной Европы. Понятие о глобальном кризисе не может относиться только к одной стране, пусть даже большой и экономически развитой, какой, например, являются США. Сообщалось также о первых вливаниях денежных средств Соединёнными Штатами, а также и Российской Федерацией в некоторые из этих банков для спасения экономики европейских стран.

Спустя некоторое время, политики и экономисты в тех же средствах информации Российской Федерации и Республики Беларусь в один голос стали заявлять, что этот кризис зародился в США, и что это мировой экономический кризис, поскольку во многих странах уже начался спад производства.

В отличие от инфляции, которая, как уже отмечалось в 5.5, не экспортируется, спад производства, первым предвестником которого является финансовый кризис, возникший в одной стране, быстро распространяется и на другие, охватывая всё больший круг стран. Потом уже сложно и определить, в какой стране этот кризис зародился.

Поводом для объявления США страной зарождения мирового экономического кризиса стал её ипотечный бум 2001–2007 гг., так как экономисты и политики всё ещё считают, что причиной

глубокого спада производства и последовавшей за ним Великой депрессии был этот бум США второй половины 1920-х годов. Однако это предположение основано лишь на аналогии, и то даже не совсем соответствующей действительности. Об этом свидетельствуют и изложенные выше обоснования причин и условия возникновения кризисных спадов производства и приведенные в таблице 11.1 фактические результаты функционирования макроэкономики США последних лет. Так, например, поскольку при отрицательных сбережениях подсистемы потребления (гр. 8), а значит, при положительном дополнительном доходе производственной подсистемы в таком же размере финансовый кризис и спад производства невозможны, то США не могут быть страной их зарождения, так как за все последние годы, начиная с 2002-го, эти сбережения отрицательные.

Отрицательные сбережения подсистемы потребления возникают за счёт прироста личных потребительских кредитов (гр. 6) и отрицательных правительственных сбережений (гр. 7). При отсутствии этих отрицательных сбережений наличие положительных личных сбережений (гр. 5) совместно с положительными правительственными сбережениями, как это имело место в США в 1998–2001 годах, недополученные производственной подсистемой доходы на величину этих сбережений возмещались за счёт банковских кредитов, а при недостатке для этого банковских резервов кредиты могут заменяться государственными дотациями и субсидиями за счёт денежной эмиссии, как это делается в Республике Беларусь. Но это возможно только в условиях преобладания государственной формы собственности в экономике, когда государственные предприятия ведущих отраслей экономики могут непосредственно получать от государства безвозмездную помощь.

Однако такое оказывается невозможным в условиях рыночной экономики с преобладанием частной собственности, так как нет и, видимо, не может быть критериев, по которым можно было бы осуществлять безвозмездные государственные вливания в частное предпринимательство. В условиях частной формы собственности всё же имеется возможность оказывать государственную помощь предпринимательству косвенно и ещё более эффективно. Эта помощь в

отдельных случаях, в том числе и в США, уже осуществляется, но пока ещё, видимо, не совсем осознанно.

Таблица 11.1 – Результаты функционирования национальной экономики США в текущих ценах

В миллиардах долларов

Год	НД = ЧВП	Прирост НД, %	Чистые инвестиции	Личные сбережения	Прирост долга по личным потребительским кредитам	Чистые правительственные сбережения	Сбережения подсистемы потребления, (8) = (5) – (6) + (7)	Прирост личного долга по ипотеке	Чистый экспорт	Импорт	Прирост долга бизнеса по кредитам
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)	(12)
1991	5260	3,44	132	324	-9	-218	115	174	14	624	-84
1992	5502	4,60	159	366	9	-297	60	171	-37	669	-7
1993	5711	3,80	162	284	61	-273	-50	156	-70	721	10
1994	6054	6,01	172	250	135	-202	-87	167	-105	814	145
1995	6360	5,05	224	251	147	-185	-81	154	-91	904	285
1996	6744	6,04	257	228	106	-116	6	206	-100	965	273
1997	7189	6,60	288	218	70	-17	131	216	-110	1057	439
1998	7743	7,71	202	277	97	91	271	302	-187	1116	567
1999	8133	5,04	255	159	112	154	201	380	-274	1252	582
2000	8850	8,82	175	168	176	239	247	386	-397	1476	560
2001	9041	2,16	192	132	151	52	33	507	-370	1400	381
2002	9165	1,37	294	185	108	-282	-213	706	-458	1430	180
2003	9506	3,72	325	175	104	-392	-321	860	-512	1540	177
2004	10156	6,84	384	182	115	-369	-302	938	-624	1798	455
2005	10775	6,04	379	45	95	-262	-312	1041	-711	2025	660
2006	11523	6,94	401	39	104	-155	-220	964	-772	2238	889
2007	12164	5,56	403	58	134	-219	-295	652	-719	2370	1228
I кв.	2991		102	27	30	-50	-53	192	-194	572	246
II кв.	3027	1,20	106	8	33	-44	-69	191	-191	584	310
III кв.	3056	0,95	105	12	45	-60	-93	118	-170	599	354
IV кв.	3090	1,11	90	11	26	-65	-80	150	-163	614	318
2008	12426	2,15	278	191	44	-602	-455	-46	-654	2529	507
I кв.	3091	0,03	90	5	30	-96	-121	63	-173	632	191
II кв.	3118	0,87	70	67	25	-179	-137	-8	-181	660	157
III кв.	3123	0,16	70	35	10	-162	-137	-60	-174	669	113
IV кв.	3094	-0,93	48	85	-21	-165	-59	-41	-126	567	46

Если потребность в правительственных расходах возрастает оправданно (в силу необходимости), то вместо повышения налогов, поскольку этот вопрос весьма сложный, правительство идёт обычно по более лёгкому пути, допуская перерасход государственного бюджета за счёт денежной эмиссии, хотя и это не очень приветствуется, так как при этом несколько возрастает уровень ползучей инфляции. Но, как уже отмечалось выше, рост национальной экономики с ползучей инфляцией лучше чем с периодическими финансовыми кризисами без неё.

Перерасход государственных средств, образующих дефицит госбюджета, по сути является своего рода косвенной государственной неадресной помощью производственной подсистеме через покупку у её предприятий произведенных ими потребительских благ. Эта покупка осуществляется по возросшей цене в результате повышения уровня инфляции под воздействием дефицита госбюджета (см. 5.2). Доход населения при этом увеличивается автоматически на возросший уровень инфляции за счёт прироста чистых инвестиций, правда, с небольшим только отставанием во времени.

Рост национальной экономики осуществляется при этом без угнетающего бремени возрастающего долга производственной подсистемы по кредитам. Более того, при дефиците госбюджета текущие кредиты погашаются регулярно из прибыли производственной подсистемы, образующейся за счёт роста цен на потребительские блага, опять-таки в результате роста уровня инфляции.

Главный эффект такой государственной поддержки частного предпринимательства через дефицит госбюджета заключается в том, что он делает невозможным зарождение в стране финансового кризиса со спадом производства.

Возникающие за счёт личных сбережений остатки нереализованных потребительских благ могут продаваться затем по сниженным ценам или вообще утилизироваться как не находящие сбыта. Недополученный при этом доход возмещается производственной подсистеме за счёт прироста цен на производимые потребительские блага, пользующиеся спросом, аналогично как происходит и распространение на них затрат на производство чистых инвестиционных благ (см. 5.2). Таким образом, с помощью дефицита государственного бюджета можно компенсировать личные сбережения и обеспечить рост экономики без финансовых кризисов и спадов

производства из-за перепроизводства потребительских благ. Дефицит государственного бюджета лучше всего создавать за счёт расширения общественных работ, хотя сам дефицит госбюджета связан с ростом инфляции.

Параллельно с дефицитом госбюджета как упреждающим средством против зарождения финансового кризиса в стране является ещё прирост долга по личным потребительским кредитам, нейтрализующего личные сбережения. Поскольку этот долг (гр. 6) положительный и по абсолютной величине за 2005–2007 гг. превышал даже личные сбережения, то условий для зарождения финансового кризиса в США не было. Сбережения подсистемы потребления были отрицательными в целом за 2008 г., а также и по всем четырём кварталам (гр. 8).

Погашение личного долга по ипотеке тоже всё время отставало от получения ипотечного кредита. Поэтому прирост этого долга (гр. 9) был положительным, хотя с 2006 г. уже снижался. Однако его снижение вплоть до отрицательных значений, как уже отмечалось в 5.2, не может вызывать финансовый кризис, так как ипотечные кредиты не относятся к отрицательным сбережениям подсистемы потребления, и их снижение не равнозначно приросту сбережений этой подсистемы. Так, например, существенное их снижение в 2007 г. по отношению к 2006 г. на $964 - 652 = 312$ млрд дол. вызвало лишь в 2007 г. некоторое снижения прироста ЧВП без спада производства. Не произошло этого спада и за 2008 г. Более того, за каждый квартал, кроме последнего, происходил даже прирост ЧВП. За четвёртый квартал этот прирост по отношению к третьему был отрицательным, однако величина ЧВП была больше, чем за первый квартал.

Резкое снижение прироста ипотечного долга в 2008 г., видимо, не могло произойти в результате уже полного удовлетворения личных потребностей в улучшении жилищных условий, так как потребности населения в недвижимости практически пока безграничны. Произошло это, по всей вероятности, в результате волевого правительственного воздействия с целью ограничения роста инфляции, хотя этот долг на неё не влияет, так же, как и на возникновение финансового кризиса. Ущемлёнными от этого оказались только интересы населения.

С возникновением финансового кризиса страна не может оплачивать импортные товары и услуги. Это один из основных

признаков зарождения кризиса. В США импорт (гр. 11) неуклонно возрастал. Не снижался он и в течение 2008 г., в том числе и за третий квартал. Отрицательный чистый экспорт (гр. 10) за 2008 г. остался практически на уровне 2007 г., в том числе и по кварталам.

Финансовый кризис не мог зародиться в США ещё и в связи с тем, что банковские резервы, накопившиеся к 2008 г. в виде депозитов за счёт личных сбережений, составили 8133 млрд дол. Даже в сумме с накопившимся личным долгом по ипотеке этот долг ($2552 + 10542 = 13094$ млрд дол.) при денежном мультипликаторе банковской системы, равном примерно 2,8 [6, с. 676], вполне обеспечивается указанной суммой накопившихся резервов за счёт личных сбережений, даже без перерасчёта её в сопоставимые условия в соответствии с ценами 2007 г.

Таким образом, анализ данных таблицы 11.1 подтверждает, что зарождение финансового кризиса именно в США не могло произойти. США, так же как и Российская Федерация, Республика Беларусь и многие другие страны мира, в одинаковой мере оказались жертвой «импорта» спада производства, зародившегося в странах Западной Европы. Условиями зарождения у них финансового кризиса стала единая европейская валюта, хотя никто этого не мог и предположить. Как говорится, хотели как лучше, а получилось как всегда. Подтверждением этого является повышение к концу 2008 г. курса европейской валюты, что характерно для страны зарождения финансового кризиса, так как инфляция в этих условиях невозможна. Более того, в начале 2009 г. курс евро резко возрос.

На другие страны распространяется уже не финансовый кризис, а спад производства как внешние экстремальные условия, ускорение преодоления которых, как уже отмечалось выше, возможно в основном с помощью роста уровня инфляции за счёт денежной эмиссии для покрытия дефицита государственного бюджета.

Хотя спад производства в странах Западной Европы распространяется и на США, однако это не может вызвать у них роста уровня инфляции. Дело в том, что отрицательный чистый экспорт США, судя по данным 2008 г., при этом не снижался. Поскольку США являются импортёром нефти и объём её импорта при этом зависит только от их собственных потребностей в ней, то при снижении цен на нефть на мировом рынке уровень инфляции в США существенно расти

не может. К концу 2008 г. наметился даже рост курса доллара, а в начале 2009 г. он подскочил уже примерно на 20 %.

Динамика социально-экономических показателей США по месяцам, приведенная в таблице 11.2, тоже показывает, что в третьем квартале 2008 г. в период уже возникшего глобального финансового кризиса в странах Западной Европы личный доход населения США практически не снижался и превышал месячный доход первого квартала. Некоторое его снижение наметилось с ноября, т. е. уже только в результате распространения спада производства из других стран, а не финансового кризиса, поскольку он способен зарождаться только в определённых условиях и не может экспортироваться в другие страны. Поэтому в США не наступил ещё отрицательный прирост личного дохода. За все месяцы 2008 г. его прирост по отношению к соответствующему месяцу 2007 г. положительный, а в период начала возникновения финансового кризиса в Европе в июле и августе он оставался даже более высоким, чем в предыдущие месяцы начала года (гр. 4). Это тоже подтверждает, что финансовый кризис возник за пределами США, а в США проник из-за рубежа только спад производства в результате ограничения экспорта, вызвавший уже не финансовый, а экономический кризис. В результате спада производства в последующие месяцы, т. е. с ноября, началось снижение темпов прироста личных доходов. Однако и в феврале 2009 г. они остались ещё выше первых месяцев 2008 г.

Аналогично происходит и с численностью занятых в экономике (гр. 5). Сокращение наметилось тоже с ноября. В январе и феврале 2009 г. оно стало уже особо ощутимым. Численность безработных (гр. 6) превысила среднегодовую уже за июль. Постепенный рост её продолжался до конца года. Но только с ноября она превысила численность безработных 2003 г. Резкий скачок произошёл в январе-феврале 2009 г. Соответственно рос и процент безработных (гр. 7). В начале 2009 г. этот процент почти удвоился по отношению к среднегодовому 2007 г. В 2008 г. по месяцам он далеко не отклонялся от среднегодового.

Итак, исходя из анализа первых результатов фактических спадов производства в 2008 г., проверки на гипотетических примерах возможности возникновения финансовых кризисов в соответствии с логическими обоснованиями причин и условий их зарождения и

соответствия в принципе предсказуемых по этой модели последствий кризисных спадов производства фактическим его результатам, следует, что мировой экономический кризис 2008 г. мог зародиться только в странах Западной Европы с единой денежной валютой евро.

Таблица 11.2 – Помесячная динамика социально-экономических показателей США по месяцам

В миллиардах долларов

Год и месяц	Личные доходы, млрд дол.	Прирост личных доходов, %		Численность, тыс. человек (16 лет и старше)		Доля безработных, (7) = $100 \times (6) /$ $[(5) + (6)], \%$
		к предыд ущему месяцу, %	к месяцу предыду щего года, %	заняты х в эконом ике	безраб отных	
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)
2007 г.	11663			146047	7078	4,62
Январь	949,7			144275	7649	5,03
Февраль	956,4	0,70		144479	7400	4,87
Март	962,2	0,59		145323	6913	4,54
Апрель	962,2	0,03		145297	6532	4,30
Май	964,4	2,08		145864	6486	4,26
Июнь	968,0	3,73		146958	7295	5,00
Июль	969,8	1,86		147315	7556	4,71
Август	965,4	-0,45		146406	7088	4,65
Сентябрь	986,5	2,19		146448	6952	4,53
Октябрь	990,5	0,41		146743	6773	4,41
Ноябрь	993,3	2,83		147118	6917	4,49
Декабрь	994,6	0,13		146334	7371	4,80
2008 г.	12103		3,77	145362	8924	5,78
Январь	994,2	-0,04	4,69	144607	8221	5,38
Февраль	996,0	0,18	4,14	144550	7953	5,21
Март	999,9	0,39	3,92	145108	8027	5,53
Апрель	1000,2	0,03	3,95	145921	7287	4,76
Май	1018,3	1,81	5,59	145927	8076	5,24
Июнь	1019,5	0,12	5,32	146649	8933	5,74
Июль	1011,6	-0,77	4,31	146867	9433	6,04
Август	1015,0	3,29	5,14	145009	9479	6,13
Сентябрь	1016,0	0,99	2,99	145310	9199	5,95
Октябрь	1014,9	-0,11	2,46	145543	9469	6,11

Ноябрь	1010,2	-0,46	1,70	144609	10015	6,48
Декабрь	1006,8	-0,34	1,23	143350	10999	7,13
2009 г.						
Январь	1008,5	0,17	1,44	140436	13009	8,48
Февраль	1006,1	-0,23	1,01	140105	13699	8,91

Таблицы 11.1 и 11.2 по сути являются моделями роста национальной экономики, построенными на фактическом материале функционирования макроэкономики США без зарождения финансового кризиса.

Ускорение выхода из мирового экономического кризиса возможно при возврате стран Западной Европы к своим национальным валютам со своими эмиссионными центрами, Евросоюз от этого не пострадает. Это соответствует и китайской антикризисной программе «Десять мер». Например, без денежной эмиссии нельзя «... ускорить темпы возведения доступного (социального) жилья, строительства гражданских объектов, ускорения экологического строительства...» и т. п. Осуществление этих мер может происходить в основном за счёт внутренней эмиссионной валюты. Золотовалютные резервы должны использоваться при этом на импортные блага, крайне необходимые для расширения производства внутри страны.

В Республике Беларусь уже накоплен достаточный опыт преодоления аналогичного спада производства, имевшего место в возникших экстремальных условиях начала 1990-х годов.

12 ПРИНЦИП КОНВЕРТИРУЕМОСТИ И РОЛЬ РЕЗЕРВНЫХ ВАЛЮТ

Принцип конвертируемости валют строится на доверии между государствами. Валюта той страны, например США, которая наиболее устойчива (наименее подвержена инфляции), используется во взаимных расчётах между государствами. Однако и доллар США, как известно, со временем обесценивается. Так, например, индекс потребительских цен за период с 1946 по 2008 гг. вырос более чем в восемь раз (при 100 % в 2000 г. в 1946 г. он составлял примерно 14 %, а в 2008 г. он превысил 120 %). Эмпирически подсчитываемые в США индексы цен по набору благ потребительской корзины не могут претендовать на желаемую достоверность. Кроме того, эмпирический расчёт индексов цен не поддаётся международным экспертным проверкам. Более того, они подвергаются в США ежегодной корректировке за 3–4 предыдущих года.

Обесценивание доллара США по отношению к золоту ещё большее. Если одна его унция в 1946 г. оценивалась в 35 дол., то в марте 2009 г. её стоимость достигла уже 950 дол., т. е. возросла более чем в 27 раз. И это не мешало США получать за весь этот период дополнительный доход (прибыль) за использование доллара другими странами как резервной мировой валюты во внешнеэкономических связях.

Конвертируемость на внешних рынках резервной валюты какой-либо страны зависит, прежде всего, от роли данной страны в международной торговле и соответствующей стабильности её валюты на внутреннем рынке. Что касается доллара, то стабильность его на внутреннем рынке США достаточно высокая. Среднегодовой прирост индекса потребительских цен составляет примерно 0,23 процентных пункта. Уровень инфляции за период с 1946 по 2008 гг. был равен в среднем около 3,8 %. Однако роль США в международной торговле

обеспечивала доллару и в этих условиях возможность быть мировой резервной валютой.

С привязкой международных сделок к национальным валютам у сторон этих сделок отпадают дополнительные расходы по процентам за пользование при этом валютой третьих стран.

Обесценивание национальных валют может учитываться во взаиморасчётах между странами сделок в соответствии с изменениями уровня инфляции и истечении сроков этих взаиморасчётов. Аналитический расчёт общего уровня инфляции, исходя из функциональных взаимосвязей только между двумя основными макроэкономическими показателями – процентом прироста чистого внутреннего продукта (ЧВП) и процентом к $ЧВП_{t-1}$ чистой прибыли отраслей экономики, равной чистым инвестициям, делает его прозрачным и доступным к взаимным проверкам его достоверности. Кроме того, взаимный многосторонний контроль за динамикой этих двух макроэкономических показателей и повышением уровня инфляции даёт возможность заметить страну, в которой создаются условия для зарождения финансового кризиса. Это очень важно, так как с возникновением финансового кризиса в какой-то стране сразу же в ней начинается спад производства.

Поскольку нет стран, изолированных от мировой экономики, то возникший спад производства в какой-то одной стране, снижает импорт в эту страну из других стран, вызывая у них спад производства экспортной продукции. Если же эти страны находились в тех же условиях золотого денежного стандарта, то ограничение их экспорта ещё более ускоряет созревание у них финансового кризиса со спадом производства. Таким образом распространяется (экспортируется) экономический кризис в другие страны, в том числе и в те, в которых принцип золотого денежного стандарта не соблюдается. В странах, в которых этот принцип соблюдается, спад производства сопровождается дефляцией, а в странах, где он не соблюдается, импортируемый спад производства (экономический кризис) сопровождается обычно ростом цен (инфляцией).

Отсюда следует, что перерастание экономического кризиса одной страны в мировой кризис происходит через «импорт» спада производства, а не финансовых кризисов. Значит, происходит этот процесс тоже независимо от конвертируемой резервной валюты.

Обесценивание, т. е. снижение степени конвертируемости резервных валют зависит прежде всего от их стабильности на внутренних рынках. Поэтому ни одна страна не заинтересована умышленно, себе во вред, обесценивать свою валюту на внутреннем рынке, тем более, что она ещё получает доход (прибыль) от использования её другими странами в качестве резервной валюты во внешнеэкономических взаимосвязях.

Финансовый кризис зарождается в отраслях экономики и проявляется в убыточности их чистых инвестиций в результате личных сбережений. Банковский кризис является лишь следствием невозврата кредитов, так как они оказываются замороженными в сверхнормативных запасах материальных оборотных средств как результат перепроизводства, возникшего тоже из-за личных сбережений.

Пополнение банковских резервов государственными кредитами за счёт денежной эмиссии или иностранными заимствованиями резервных валют проблему не решает. Реанимирование экономики следует начинать с расширения потребительского спроса. Именно он ускорит рассасывание затоваренности материальных благ и погашение отраслями экономики долга по банковским кредитам, что создаст условия для дальнейшего кредитования чистых инвестиций и восстановления роста национальной экономики.

Предотвращение возникновения экономических кризисов в будущем возможно и без реформирования системы конвертируемых резервных валют. Для нейтрализации влияния личных сбережений на зарождение финансовых кризисов вполне достаточно внутренней валюты.

13 ПРОЦЕСС РАСКРЫТИЯ ПРИЧИН ИНФЛЯЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Путь исследований не бывает прямым и коротким. Только доказательства уже раскрытых результатов исследований получаются краткими. Не исключением являются и наши исследования по раскрытию причин инфляционных процессов и мировых экономических кризисов, их взаимосвязи и с макроэкономическими показателями. Сначала наше внимание было сосредоточено на поиске причин только инфляции, ставшей уже давно камнем преткновения в экономических теориях.

13.1 Процесс раскрытия причин инфляции

В поиске причин инфляции постепенно стало выясняться, что их несколько, и что каждая из них способна самостоятельно вызывать определённую долю уровня инфляции в процентных пунктах независимо от других. Таким образом, случайно определился традиционный метод исследования поведения любой системы путём разложения её на самостоятельные подсистемы.

Сначала набралось много таких причин. Предполагалось при этом общий уровень инфляции представить как сумму процентных пунктов его составляющих за счёт различных макроэкономических факторов (показателей) [3, с. 79–84]. В частности, была определена и составляющая уровня инфляции за счёт прироста чистых инвестиций.

В результате анализа воздействия чистых инвестиций на процесс функционирования макроэкономики установлено влияние на инфляцию разрыва во времени между началом освоения чистых инвестиций и получением от них конечных результатов, названного нами лагом чистых инвестиций. Позже выяснилось, что он на уровне макроэкономики всегда равен одному году.

За период лага положительный прирост чистых инвестиций создаёт равный ему прирост национального дохода без прироста при этом производства реальных потребительских благ. В последующем оказалось, что этот прирост национального дохода как инфляционный представляет собой третью производную изменения национального дохода как потока. Отрицательный прирост чистых инвестиций не может вызвать изменений в приросте инфляционного дохода. Но на его величину возросший прирост реальных потребительских благ представляет собой третью производную их изменения. По отношению неизменившегося при этом национального дохода эта третья производная оказывается отрицательной. Поэтому он на инфляцию не влияет.

Процент инфляционного прироста национального дохода к национальному доходу предыдущего года (κ НД_{*t-1*}) как к первой его производной является уровнем инфляции (уровнем изменения цен в процентах относительно предыдущего года). Это стало основным критерием в определении макроэкономических факторов (показателей), влияющих на уровень инфляции. Кстати, в формулах (5.1) и (5.2) разность между приростом национального дохода (Δ НД) и чистыми инвестициями (I) в текущих ценах тоже является третьей производной изменения национального дохода как потока и представляет собой общий инфляционный прирост национального дохода за счёт всех макроэкономических факторов (показателей), включая и прирост чистых инвестиций.

Установленные нами в своё время составляющие уровня инфляции за счёт дефицита и профицита госбюджета [3, с. 52–58] и личных сбережений [3, с. 71–74] использованы без изменения и в данной монографии. С небольшими изменениями сохранились составляющие уровня инфляции за счёт положительного и отрицательного чистого экспорта [3, с. 61–65].

Чистый экспорт, по всем признакам относящийся к третьей производной изменения потока реальных потребительских благ, долго не вписывался в общий уровень инфляции во взаимосвязи с уровнями остальных её составляющих. Потом только выяснилось, что при положительном чистом экспорте третья производная изменения потока реальных потребительских благ должна учитываться в ценах внутреннего рынка, а не в ценах внешних

рынков, по которым этот чистый экспорт отображается в статистике с учётом экспортного налога. Дело в том, что положительный чистый экспорт оказывает влияние на рост цен только на внутреннем рынке и только в части стоимости затрат трудовых услуг внутри страны на создание этого чистого экспорта. Прибыль отраслей экономики от чистого экспорта за счёт более высоких цен на внешних рынках, а также налоги в части чистого экспорта на рост инфляции не влияют.

Что касается отрицательного чистого экспорта (чистого импорта), то отрицательная составляющая общего уровня инфляции в процентных пунктах равна проценту к $НД_{i-1}$ чистого импорта, учитываемого в статистике за вычетом из него налога на весь импорт.

С самого начала исключённым из числа составляющих уровня инфляции оказался такой общепризнанный фактор, как количество денег в обращении [4, с. 62], по сути являющийся лишь следствием инфляции в результате влияния на неё других, перечисленных выше факторов.

Выявленная неявная составляющая уровня ползучей инфляции, в действительности появляющаяся за счёт превышения роста заработной платы по отношению к росту производительности труда [3, с. 227–229], оставшаяся ещё неразгаданным феноменом в экономических теориях, наконец, может быть количественно определена в процентных пунктах, правда, пока только косвенно, т. е. методом балансирования как разность между общим уровнем инфляции и алгебраической суммой всех остальных аналитически уже определяемых составляющих уровня инфляции.

Функциональная взаимосвязь общего уровня инфляции с приростом национального дохода ($\Delta НД$) и чистыми инвестициями в текущих ценах сформулировалась в результате выявления сущности чистых инвестиций и методов их расчета. В частности, первоначально было установлено, что реальные чистые инвестиции (в ценах предыдущего года) равны разности между $\Delta НД$ и его приростом за счёт инфляции [5, с. 23].

Поскольку вопрос определения меры влияния на уровень инфляции макроэкономических показателей был исходным в наших исследованиях, поэтому и в разд. 5 соблюдена определённая

последовательность изложения процесса исследований, а также и публикаций в печати [3–5]. В каждой последующей из них, кроме дополнений, естественно, не обошлось и без изменений некоторых выводов, правда, в основном уточняющего характера. Научные выводы по результатам исследований, особенно в области макроэкономики, которые окончательно невозможно подтвердить экспериментально, сначала кажущиеся безупречными, со временем после повторного, а чаще всего в результате многократного их анализа и обсуждения в кругу соавторов указанных монографий, возникает иногда необходимость в их пересмотре.

Используемый нами принцип оценки выводов по соответствию их предельно возможным экстремумам с каждым разом сокращает число выявлений таких несоответствий в ранее выдвинутых гипотезах. Однако, к сожалению, и после публикаций в печати некоторые выводы нуждаются в их пересмотре. Видимо, без этого обойтись невозможно, так как нет предела совершенствованию, тем более в науке, ибо как утверждает С. П. Капица, «наука – это то, что не может быть». Действительно, то, что может быть, – это уже знания. Добывать новые знания, без бросовых затрат труда обычно невозможно. Поэтому процесс раскрытия того, что сначала, как всем кажется, этого не может быть, как правило, тернист и сложен.

Только после издания монографии [5] удалось установить, что, с одной стороны, чистые инвестиции в текущих ценах всегда равны только чистой прибыли отраслей экономики после выплат из неё всех налогов и вознаграждений физическим лицам (в США – это нераспределённая прибыль корпораций, куда входит и прибыль некорпорированных предпринимателей) и, с другой стороны, они равны разности между $\Delta \text{НД}$ и его приростом за счёт инфляции. Отсюда и уровень инфляции в соответствии с формулой (5.3) оказывается равным разности между процентом прироста национального дохода ($\Delta \text{НД}$) и процентом к НД_{i-1} чистых инвестиций в текущих ценах.

Установленная таким образом несложная (двучленная) формула аналитического расчёта общего уровня инфляции, безусловно, обеспечивает получение результатов, отвечающих действительности.

Инфляция как средство выживания национальной экономики в экстремальных ситуациях и их преодоления, а также как следствие экономического роста не экспортируется в другие страны. Изменения курса национальных валют в процентах устанавливаются в результате внешнеэкономических связей между странами по уровню инфляции.

13.2 Процесс постижения причины экономических кризисов

Основная причина финансовых кризисов, проявляющихся спадами производства, возникающими как следствие перепроизводства традиционных потребительских благ, была раскрыта нами ещё в 1990-х годах и опубликована в монографии «Макроэкономические взаимосвязи» [3, с. 349–354]. Поскольку мировые экономические кризисы с 1940-х годов уже не повторялись, то сложилось предположение, будто развитие инноваций в области расширения ассортимента и повышения качества потребительских благ, развитие информационных технологий в направлении заблаговременного предвидения начала превышения предложения относительно спроса способны не допустить перепроизводства потребительских благ до критических пределов.

Однако возникновение во второй половине 2008 г. глобального финансового кризиса, вскоре оказавшегося уже признанным как мировой экономической кризис, заставило нас вернуться к этой проблеме.

В результате дополнительных исследований выяснилось, что все экономические кризисы перепроизводства, проявлявшиеся в виде спадов производства, тоже начинались финансовыми кризисами. Они зарождались из-за роста сбережений подсистемы потребления и накопления в связи с этим сверхнормативных запасов оборотных средств, в которых через банковские кредиты отраслям экономики оказывались замороженными личные сбережения, являвшиеся банковскими резервами. Это лишало банковскую систему возможности дальнейшего кредитования отраслей экономики для выплаты заработной платы и продолжения производственного процесса. Но это было неизбежным в условиях строгого соблюдения

принципа золотого денежного стандарта. Тогда и экономические кризисы как кризисы перепроизводства повторялись почти с регулярной периодичностью.

В последние десятилетия спады производства сравнительно небольшой глубины и продолжительности провоцировались в основном волевыми правительственными решениями при подавлении роста ползучей инфляции в периоды бурного экономического роста из опасения перерастания её в неуправляемую.

Глобальный экономический кризис 2008 г. зародился в искусственно созданных условиях единой европейской денежной валюты евро, по сути близких к условиям золотого денежного стандарта. Поэтому кризис сопровождался дефляцией. Дальнейшее распространение спада производства за пределы этих условий на другие страны произошло вследствие тесноты экономических и, прежде всего, производственных взаимосвязей, и сопровождается он обычно уже инфляцией, кроме стран, импортирующих в больших объёмах энергоресурсы, мировые цены на которые снижаются из-за сокращения их потребления при спадах производства.

14 МЕТОДИКА СТАТИСТИКИ УЧЁТА ЧВП=НД, ЧИСТЫХ ИНВЕСТИЦИЙ, АНАЛИТИЧЕСКИХ РАСЧЁТОВ ИПЦ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

В разд. 4 чистый внутренний продукт (ЧВП) для Российской Федерации, Республики Беларусь и США определялся косвенным путем, поскольку в СНС таких данных в готовом виде нет, а имеются данные о доходах занятых в отраслях экономики и о выплатах этими отраслями налогов и сборов в органы правительственного управления всех уровней, что в сумме представляют собой издержки подсистемы производства по созданию чистого внутреннего продукта. Эти издержки являются одновременно доходом подсистемы потребления, т. е. национальным доходом (НД). Он включает в себя доход занятых в отраслях экономики, дивиденды населения и его доходы по процентам, а также доход госбюджета за счёт указанных выше налогов и сборов. Если к правительственным отраслевым налогам и сборам прибавить подоходный налог с вышеуказанных личных доходов (видимо, отдельный учет этого подоходного налога не составляет сложностей), то получится правительственный доход (доход госбюджета). Если же из этого дохода вычесть чистый (без учета подоходного налога) доход занятых в госбюджетных учреждениях и все трансфертные выплаты населению, то получится располагаемый доход правительства. Вычитанием этого дохода из НД или из ЧВП получается личный располагаемый доход.

Разность между общими расходами подсистемы потребления и правительственным потреблением (как более точно учитываемым) дает личное потребление. Разность между располагаемым доходом правительства и его расходами представляет собой правительственные сбережения. Положительные правительственные сбережения принято

называть *профицитом* государственного бюджета, а отрицательные – его *дефицитом*.

Если из личного располагаемого дохода вычесть личное потребление, то получаются личные сбережения, а если из них вычесть еще прирост личных депозитов и личных акций, то получится прирост остатков денег на руках у населения.

Личное потребление вместе с правительственным образуют, в основном, доход производственной подсистемы. Кроме того доходом этой подсистемы может быть еще чистый экспорт. Он тоже может быть как положительным, так и отрицательным ресурсом издержек производственной подсистемы.

Превышение общего текущего дохода производственной подсистемы (отраслей экономики) относительно её текущих издержек только на производство потребительских благ (ПБ_i) является её чистой прибылью, а в США это считается нераспределенной прибылью корпораций, которая используется для текущих чистых инвестиций.

Поскольку чистая прибыль производственной подсистемы может получаться только по мере превращения чистых инвестиций в доход подсистемы потребления, то этот доход всегда равен расходам отраслей экономики, включая и кредиты под чистые инвестиции, использованные в отчётном периоде при создании чистых инвестиционных благ. Поэтому чистая прибыль отраслей экономики по отчётным периодам всегда равна чистым инвестициям, хотя она и является их следствием, а не наоборот.

Итак, для аналитической статистики функционирования макроэкономики необходимы следующие наборы эмпирических статистических данных:

– издержки (расходы) производственной подсистемы (отраслей экономики) по созданию ЧВП_i с подразделением их на личные доходы в отраслях экономики и доход населения по депозитам и дивидендам, подоходный налог на личные доходы, а также поступления в государственный бюджет от налогов и сборов с отраслей экономики;

– правительственные расходы на чистые (без учета подоходного налога) доходы государственных служащих и трансфертные выплаты населению;

- общее правительственное потребление товаров и услуг;
- чистый экспорт как разность между экспортом и импортом;
- прибыль отраслей экономики после выплат из неё всех сборов, налогов и вознаграждений физическим лицам, т. е. их чистая прибыль;
- трансфертные выплаты населению и расходы на содержание государственных служащих за счёт дефицита госбюджета (за счёт денежной эмиссии);
- численность экономически активного населения, всего;
- общая численность занятых в экономике.

Этого набора статистических данных достаточно для аналитических расчетов общего уровня инфляции и процентных пунктов его составляющих от отдельных макроэкономических показателей функционирования национальной экономики, в том числе и от инфляционного показателя при стагнации производства и занятости, а также для определения предкризисного состояния экономики. Кроме того, есть возможность аналитического расчета реального ЧВП, уровня производительности труда и их приростов. Делается все это сейчас с помощью сложных и трудоемких расчетов, выполняемых различными подразделениями, не всегда обеспечивающими достаточно высокую достоверность и сопоставимость данных.

15 СУЩНОСТЬ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Под ускорением экономического роста страны понимается увеличение количества и качества создаваемых и потребляемых населением и правительством благ, что рассматривается современным обществом как ключевая экономическая и политическая цель.

Экономический рост может происходить только в процессе производства и потребления. Причём процесс производства предшествует потреблению. Это связано с необходимостью постоянного увеличения средств производства (производственного капитала) ради увеличения производства потребительских благ.

Существуют различные представления о природе экономического роста, однако многие стороны данного явления остаются пока неясными. Почему, например, одни страны добились успехов в экономическом росте и обеспечили себе высокий уровень потребления, а другие никак не выберутся из нищеты? Почему экономика высокоразвитых стран растёт меньшими темпами, чем экономика некоторых развивающихся стран? Неужели у развитых стран возможности экономического роста меньше, чем у развивающихся? Какую роль в процессе экономического роста играет государственное регулирование и на что оно должно быть направлено?

Взаимосвязь экономического роста с производственным капиталом основана на том, чтобы больше потреблять в будущем. Для этого люди ущемляют своё потребление в настоящем, частично превращая первичные факторы производства – труд и землю не в потребительские, а в опосредствующие капитальные (инвестиционные) блага. *Чистые инвестиции* – это прирост производственных физических капитальных благ за какой-то период (например, за год).

Получается, что физический производственный капитал в стоимостном выражении и реальный НД ежегодно прирастают на

одинаковую величину – величину чистых инвестиций в ценах предыдущего года. А поскольку НД может расти только за счёт чистых инвестиций, то можно предположить, что ежегодная величина НД примерно равна стоимостной величине физического производственного капитала, накопленного в экономике, имея в виду при этом, что национальный производственный капитал когда-то начал расти с нуля одновременно с НД. Расхождение в этих величинах получается за счёт неадекватности переоценок основных производственных фондов инфляционным процессам, а также за счёт эксплуатации некоторых средств производства меньше или больше нормативного срока их службы. Кроме того, некоторые блага приобретаются подсистемой потребления за счёт своих доходов (обычно доходов госбюджета) как потребительские блага, а затем они становятся производственными (например, объекты инфраструктуры, городской транспорт, жилые дома частной собственности и т. п.).

Взаимосвязь экономического роста с инновациями осуществляется через чистые инвестиции. Они являются определяющим фактором экономического роста. А что определяет величину чистых инвестиций? Отчасти рост населения, когда под новых работников создаются дополнительные капитальные блага, ничем не отличающиеся от уже существующих. Это тот случай экономического роста, когда растёт НД, а НД на одного работающего и даже на душу населения остаётся неизменным.

А как происходит увеличение НД на душу населения? Чтобы получить эффект от увеличения капитальных благ на одного работника, недостаточно увеличивать количество единиц старой техники. Необходимо создавать новые, более совершенные виды капитальных благ. А они появляются в результате инноваций. Инновации как продукт человеческого интеллекта порождаются по неизвестным пока законам, что затрудняет установление количественных зависимостей между ним и развитием экономики. Однако можно утверждать, что чем быстрее развиваются инновации вообще и, в частности, инновации потребительских благ, тем быстрее растут потребности и возможности для создания необходимых чистых инвестиционных благ, т. е. для роста физического производственного капитала и НД.

Может ли происходить рост потребления на душу населения в долгосрочном периоде без совершенствования потребительских благ? По всей видимости, нет, так как рано или поздно подсистема потребления насыщается существующими потребительскими благами, и рост потребления замедляется. Для дальнейшего роста потребления необходимо появление новых, более совершенных товаров и услуг. В противном случае у производственной подсистемы не будет ни потребности, ни возможности в увеличении физического производственного капитала в долгосрочном периоде. Поэтому немаловажным фактором экономического роста являются инновации и в области потребительских благ.

Различия в экономическом росте развитых и их догоняющих стран тоже связаны с инновациями. Теперь уже можно объяснить вопрос, почему развитые страны, у которых гораздо бóльшие потенциальные возможности накопления физического производственного капитала, чем у развивающихся, имеют сравнительно низкие темпы роста (2–3 % в год). Оказывается, хотя возможности накопления капитала имеются, но инвестировать не во что, потому что темпы роста этих стран ограничены темпами развития инноваций потребительских благ. Чистое инвестирование на уровне макроэкономики невозможно осуществлять быстрее, чем развиваются инновации в области потребительских благ.

С другой стороны, развивающиеся страны, стартуя с более отсталых позиций, догоняют уже развитые страны, используя их инновационные достижения, т. е. двигаются уже по проторенному пути. Они на данном этапе ограничены не возникновением инноваций, а только скоростью накопления физического производственного капитала, которая значительно выше (12–15 % в год), чем скорость инновационных процессов.

Высокая скорость накопления физического производственного капитала обеспечивается возможностью привлечения в производство имеющегося в их странах большого резерва свободного работоспособного населения. Одновременно с вовлечением в производство этого резерва возрастает спрос и на традиционные потребительские блага. Этим в основном объясняется так называемое сейчас “китайское чудо”. В своё время имело место “японское чудо” и “чудо ФРГ”. Но последние два “чуда” объясняются тем, что эти две

страны начинали своё развитие с относительно низкого уровня экономики, на котором они оказались после Второй мировой войны (1939–1945 гг.) как побежденные страны и весьма разоренные.

Имущественное расслоение общества является неизбежным условием экономического роста. Развитие экономики предполагает рост благосостояния людей. Это благосостояние растёт у всех неодинаково. Распространено мнение, будто богатейшие богатеют за счёт обеднения беднейших, и что разрыв между ними всё время увеличивается.

Так ли это на самом деле? А стали бы африканские страны богаче, если бы на земном шаре не было США?

Страны, являющиеся лидерами в экономическом развитии, используют ресурсы менее развитых стран, которыми сами они воспользоваться с таким же эффектом пока не в состоянии. Однако благодаря развитию стран-лидеров растёт и благосостояние всего мирового сообщества в целом. Этим можно объяснить развитие бывших колониальных стран и освобождение их, наконец, от колониализма.

То же самое можно заметить, если рассматривать экономику в масштабах одного государства. По мере того как общество в целом богатеет, личное потребление растёт у всех слоёв населения, и разрыв в этом потреблении между богатейшими и беднейшими слоями становится всё меньшим. Происходит это потому, что у более богатых людей личное потребление, во-первых, небеспредельно. Они больше начинают придерживаться принципа здорового образа жизни, чем бездумное удовлетворение своих физиологических и нравственных прихотей. А во-вторых, они в некоторой степени даже ограничивают растраниживание своих доходов на личное потребление из-за желания к накоплению сбережений, чтобы быстрее стать собственником ещё большего производственного капитала и получать от этого дополнительный доход, а также иметь меньшую зависимость от других производителей.

Экономисты и политики, выступающие против имущественного расслоения семей (с учетом имущества производственного назначения), с тревогой указывают на то, что оно ведёт к обеднению страны в целом. Думается, что в данном утверждении перепутаны

причина со следствием. Просто, чем беднее страна, тем сильнее заметно не только это имущественное расслоение, но и различие в личном потреблении. Происходит это в основном за счёт весьма низкого уровня потребления беднейших слоёв населения. У богатейших оно не может быть выше, чем у этих же слоёв более богатых стран.

Что касается производственного имущества, то у богатых оно предполагает лишь потенциальную возможность к неограниченному личному потреблению. Основным же критерием в благосостоянии должно быть высокое реальное личное потребление всего населения. От роста средств производства, т. е. производственного имущества собственников зависит рост благосостояния не только их, но и всего населения.

Национальная экономика любой страны характеризуется стоимостью произведенного за год чистого внутреннего продукта (ЧВП), т. е. расходами производственной подсистемы на создание этого продукта, равного доходу подсистемы потребления за оказываемые ею услуги в этом производстве. Этот доход представляет собой национальный доход страны (НД).

Услуги подсистемы потребления в итоге сводятся к трудовым её услугам. Они измеряются обычно среднегодовой численностью занятых в экономике и уровнем производительности труда. Вместо численности занятых лучше учитывать отработанные за год человеко-часы.

Рост экономики может определяться приростом абсолютной величины ЧВП = НД, а также их изменением относительно предыдущего года (количеством раз или приростом в процентах к предыдущему году).

Поскольку ЧВП = НД, а НД определяется стоимостью затрат трудовых услуг, то и их приросты в процентах тоже равны проценту прироста трудовых услуг, определяемых по формуле (3.4). Отсюда следует, что одним из основных факторов экономического роста является прирост трудовых услуг.

Прирост трудовых услуг за счёт увеличения отработанных человеко-часов не беспределен. Однако для более полного использования человеческих ресурсов резервы пока ещё имеются. В частности, можно более широко использовать труд пенсионеров при

сохранении за ними размеров пенсий и возраста выхода на пенсию. При этом надо разрешать пенсионерам работать по их возможностям неполный рабочий день, с соответствующей отработанному времени оплатой.

Можно также более полно использовать труд подростков. Причём если подросткам по закону устанавливается сокращенный рабочий день, то они вполне будут удовлетворены и оплатой как за сокращенный рабочий день. В противном случае этот труд будет невыгоден нанимателям.

Использование труда пенсионеров и подростков должно в некоторой степени поощряться и государством, так как для работодателей возникают при этом всё же дополнительные сложности и даже дополнительные расходы. Поэтому государство может компенсировать предпринимателю часть его дополнительных расходов. От этого общество в целом только выиграет. Тем более, что пенсия работающих пенсионеров компенсируется отчислениями отраслей экономики, начисленными на фонд их заработка (за счёт прироста фонда социальной защиты населения). При этом сокращается даже потребность для него в государственных дотациях. Подоходный налог из заработка пенсионеров и подростков обеспечивает ещё и прирост государственного бюджета.

Если вообще ставится цель достижения более высокого уровня функционирования социально ориентированной экономики, то использование труда этой категории населения, особенно пенсионеров с их более высоким опытом работы в государственных учреждениях, то осуществление этой цели при тех же расходах на содержание служащих за счёт госбюджета может быть обеспечено потребными для этого трудовыми ресурсами. В этом случае уменьшается процент пенсионеров к численности занятых в экономике. Значит, снижается в некоторой степени нагрузка на всех работающих по содержанию пенсионеров, а также острота вопроса об увеличении пенсионного возраста. Главное при этом должно быть качество исполнения обязанностей работающим, а не его социальный статус «пенсионер».

Что касается показателя «производительность труда», снижающегося за счёт пенсионеров и подростков, работающих неполный рабочий день, то этот вопрос может быть решён в

основном введением оплаты труда и расчётом его производительности, как это делается в США, по отработанным человеко-часам и выработке сдельщиков за эти часы. На уровне макроэкономики производительность труда может определяться отношением реального национального дохода (в ценах предыдущего года) к отработанным человеко-часам.

Рост производительности труда зависит от многих факторов. Основным всё же принято считать развитие и внедрение инновационных достижений как результат развития науки вообще. Инновации и наука решают также проблему, что нужно производить, чтобы то, что будет произведено, пользовалось спросом. Кроме этого рост производительности труда и вопрос привлечения трудовых ресурсов для обеспечения прироста услуг подсистемы потребления во многом зависят от заинтересованности работодателей в результатах деятельности их предприятий.

В данной работе не ставилась цель освещения этих извечных проблем. В ней приведены лишь результаты исследования взаимосвязей между макроэкономическими показателями с целью иметь возможность предвидения и регулирования хода развития национальной экономики. Поскольку установлено, что чистые инвестиции в ценах предыдущего года обеспечивают такой же прирост дохода подсистемы потребления (НД) в тех же ценах, то реальный рост экономики можно в некоторой степени регулировать чистыми инвестициями. Они могут быть определены и в текущих ценах (см. 3.3). Тогда они будут составлять лишь часть прироста НД.

Чистые инвестиции учитываются обычно в текущих ценах. При необходимости использования их для определения реального прироста $\Delta\text{ЧВП} = \Delta\text{НД} = I_p$ или для аналитического расчета уровня инфляции они переводятся в цены предыдущего года. Методика перевода чистых инвестиций с текущих цен в цены предыдущего года общеизвестна.

Чистые инвестиции не зависят от личных сбережений и сбережений государственного бюджета. Более того, эти сбережения даже осложняют процесс инвестирования, так как они уменьшают прибыль производственной подсистемы на величину этих сбережений. Чистые инвестиции независимы и от чистой прибыли производственной подсистемы, так как эта прибыль получается в

результате чистых инвестиций, а не наоборот. Любая их сумма может быть обеспечена кредитами, в том числе и за счет денежной эмиссии.

Однако чистые инвестиции связаны и с возможностью их освоения, то есть с возможностью материализации их в чистые инвестиционные блага. Этой возможностью является прирост трудовых услуг подсистемы потребления. Поэтому на этот прирост трудовых услуг и надо ориентироваться. Кроме того, как уже отмечено выше, при прогнозировании чистых инвестиций надо ориентироваться и на ожидаемый потребительский спрос.

Ускорение экономического роста в развитых странах должно быть направлено, в первую очередь, на стимулирование инноваций в потребительских благах (хотя это довольно сложно). В «догоняющих» странах усилия государства следует сосредоточивать на создании условий для ускорения темпов накопления физического производственного капитала производственной подсистемы путём расширения доступа к кредитам и участия банков в качестве акционеров. В этом случае затраты на создание чистых инвестиционных благ в таком же объёме увеличивают прирост доходов подсистемы потребления (НД) и этим самым будут способствовать росту спроса на потребительские блага, что является одним из факторов этого роста.

Однако необходимо при этом следить, чтобы с приростом доходов населения не увеличивался процент к НД личных сбережений, так как это является предвестником кризиса перепроизводства.

16 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Рыночное реформирование экономики, включая базовые институциональные преобразования, представляет собой сложную задачу, требующую пристального внимания и целенаправленных непрерывных действий высших эшелонов власти.

Системная трансформация экономики предусматривает проведение институциональных преобразований по многим направлениям: реформирование отношений собственности (децентрализация и управление государственной собственностью); развитие предпринимательства и его инфраструктуры; формирование конкурентной среды и регулирование деятельности естественных монополий; развитие банковского сектора; реформа предприятий; становление рыночной инфраструктуры; развитие рынка ценных бумаг; проведение институциональной реформы системы органов государственного управления и др. Реформирование отношений собственности как один из объектов институционального регулирования и важнейший элемент системы институциональных преобразований призвано сыграть ключевую роль в создании экономических условий для решения проблем эффективного функционирования экономики страны.

Основная цель регулирования институциональных преобразований состоит в определении концептуальных направлений и разработке предложений и мер по усилению системности реформ. Преобразование должно проводиться на основе комплексного и всестороннего анализа реального состояния организационно-правового обеспечения рыночного реформирования в стране, изучения внутренних и внешних факторов социально-экономического развития.

Основные задачи заключаются в определении места и роли институциональных преобразований в системе рыночных реформ, их

взаимодействия с другими элементами социально-экономического реформирования; в разработке подходов к формированию механизма государственного регулирования в рыночной экономике.

Институциональные преобразования особенно актуальны в такой большой стране постсоветского пространства, какой является Российская Федерация. Дело в том, что, согласно высказыванию Д. А. Медведева, ресурсом оживления в экономической деятельности многих регионов все еще остается периодическое появление в них высокопоставленных чиновников из центра. Но этого в такой стране явно недостаточно для эффективного функционирования в регионах экономических процессов, а значит, и экономики всей страны.

В этих чиновничьих ресурсах больше всего нуждаются обычно хозяйства государственной формы собственности и корпоративные предприятия с государственным контрольным пакетом акций, а также местные иерархические институты власти. При этом строго ограниченная возможность в рисках у руководителей более низких рангов относительно вышестоящих делает их зависимыми от них и в хозяйственной деятельности. В этих условиях теряется материальная ответственность при неудачных решениях и отсутствует должная заинтересованность в успешных результатах.

Однако в таких условиях иначе и быть не должно, нельзя непосредственным руководителям доверять единолично полностью распоряжаться “ничейной” собственностью и позволять им рисковать ею. Иначе положительные результаты могут присваиваться в своих личных интересах, а отрицательные – относиться на “ничейную” собственность. Поэтому там, где присутствует государственная, т. е. “ничейная” собственность, экономика становится затратной.

Независимо от форм собственности, любая монополия делает экономику затратной. Однако частные монополисты менее опасны, так как они не могут находиться в этой роли слишком долго. Не внутри страны, так за рубежом, а всегда найдутся конкуренты, которые не дадут им пользоваться благами монопольного положения.

Видимо, с точки зрения роста экономики более рациональными являются частные предприятия личной собственности или корпоративные с контрольным пакетом акций в одних руках. В этих условиях полностью соблюдается принцип материальной

заинтересованности и имущественной ответственности, а также наиболее полно обеспечивается оперативность действий.

Корпоративные предприятия при отсутствии контрольного пакета акций, а также предприятия других форм частной коллективной собственности менее эффективны, так как у них, во-первых, много времени теряется на согласование принимаемых решений, что замедляет оперативность в их действиях, и, во-вторых, снижается материальная заинтересованность, а главное, ответственность.

В странах с традиционно сложившейся частной собственностью гораздо меньше проблем с институциональными преобразованиями, чем в странах постсоветского пространства. Однако в Республике Беларусь многое уже сделано в этом направлении. В частности, введён заявительный принцип при регистрации предпринимательской деятельности, ограничено число проверок контролирующими органами, снижены налоги, отменены пошлины и т. п., т. е. проводится в жизнь долгосрочная и серьёзная политика либерализации экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уверенность в положительных результатах данного исследования с самого начала основывалась на том, что национальная экономика представлялась нам как естественно функционирующая система, в которой всё взаимосвязано.

В результате разделения этой системы на производственную подсистему, состоящую из отраслей экономики, и подсистему потребления установлены показатели «чистый внутренний продукт» (ЧВП) и равный ему «национальный доход» (НД), полностью исключая повторность учёта в них показателей, составляющих ВВП. В связи с этим изменилось представление о сущности чистых инвестиций и стало возможным раскрыть функциональную взаимосвязь инфляционных процессов от макроэкономических показателей, являющихся следствием третьей производной изменения ЧВП как потока. В итоге всё это позволило выявить причину зарождения экономических кризисов и возможность их упреждения.

В соответствии с установленной сущностью чистых инвестиций оказались явными следующие тождества:

- реальный прирост чистого внутреннего продукта и равного ему прироста национального дохода равны реальному приросту стоимости производственного капитала и чистым инвестициям в сопоставимых ценах;

- процент к $НД_{i-1}$ реальных чистых инвестиций (в ценах предыдущего года) равен проценту прироста затрат трудовых услуг, определяющемуся приростом численности занятых в экономике и приростом их производительности труда;

- чистые инвестиции в текущих ценах I равны чистой прибыли отраслей экономики после выплат из неё всех налогов и вознаграждений физическим лицам (в США равны нераспределённой прибыли корпораций) и равны разности между

приростом чистого внутреннего продукта $\Delta\text{ЧВП} = \text{НД}$ и его приростом за счёт уровня инфляции λ , т. е. $I = \Delta\text{НД} - \text{НД}_{i-1} \lambda / 100$;

– на уровне макроэкономики капиталотдача и капиталоемкость производства равны единице, лаг чистых инвестиций – одному году, капиталовооружённость занятых в экономике – их производительности труда, а её прирост – проценту прироста чистого внутреннего продукта в сопоставимых ценах. Эти равенства справедливы при соответствии проводимых переоценок стоимости накопившегося производственного капитала уровням инфляции;

– прирост стоимости сверхнормативных запасов материальных оборотных средств в текущих ценах равен на уровне макроэкономики сбережениям подсистемы потребления;

– на величину сбережений подсистемы потребления снижается доход, а значит, и прибыль отраслей экономики (производственной подсистемы).

С последними двумя тождествами в определённых условиях связано зарождение финансового кризиса в отраслях экономики и возникновение спада производства при сверхнормативных запасах материальных оборотных средств как в торговле, так и в производстве. Возникающий при этом финансовый кризис банковской системы является лишь следствием невозврата отраслями экономики кредитов в результате их замораживания в накапливающимися запасах этих оборотных средств. Искусственное пополнение банковских резервов для продолжения кредитования отраслей экономики или непосредственное их субсидирование государством за счёт стабилизационного фонда или дефицита госбюджета лишь продлевает на некоторое время производство с продолжением накопления запасов оборотных средств и усугублением этого кризиса в последующем.

Мировая практика не знает случаев возникновения кризисных спадов производства, т. е. экономических кризисов, в экстремальных ситуациях, когда государства для покрытия возрастающих при этом военных расходов печатали бумажные деньги, не обеспеченные золотом, т. е. прибегали к денежной эмиссии.

Следовательно, финансовые кризисы со всеми связанными с ними последствиями – спадами производства и безработицей – всегда возникали в обычное мирное время и только в условиях соблюдения принципа золотого денежного стандарта, не допуская в эти периоды осуществления денежной эмиссии.

Однако это лишь условия, в которых зарождение финансовых кризисов возможно. Непосредственной же причиной их зарождения всегда были и остаются личные сбережения, а точнее, сбережения подсистемы потребления, включая профицит госбюджета.

Упреждение возникновения экономического кризиса возможно только нейтрализацией личных сбережений, влияющих на его «созревание», за счёт дефицита госбюджета, покрываемого денежной эмиссией.

Профицит госбюджета, повышение процентной ставки и накопительные пенсии ускоряют созревание экономических кризисов, а сворачивание ипотечного кредитования замедляет их преодоление.

Преодоление кризиса, разразившегося в стране (странах) в результате сбережений подсистемы потребления, а также возникшего в странах из-за ограничения их экспорта в эту страну, можно только за счёт дефицита госбюджета, который необходим для расширения потребительского спроса. Дефицит госбюджета в этих условиях может создаваться путём организации оплачиваемых общественных работ, снижения подоходного налога и налогов на бизнес, повышения различного рода трансфертных выплат населению и жалования государственным служащим в пределах оптимальных соотношений с доходами работающих в отраслях экономики.

Снижение подоходного налога увеличивает соответственно личный располагаемый доход и личное потребление. В этом случае возрастут несколько и личные сбережения. Однако поскольку личные сбережения вообще составляют сравнительно небольшую долю от личного располагаемого дохода (в Российской Федерации около 15 %, а в США даже менее 5 %), то если эта доля и возрастёт немного, всё равно прирост личных сбережений будет при этом во много раз меньше прироста

дефицита госбюджета, возникающего за счёт снижения подоходного налога, в то время как весь прирост этого дефицита будет нейтрализовывать равную ему величину личных сбережений. Снижение налогов на бизнес будет возмещать производственной подсистеме недополученную ею прибыль из-за личных сбережений.

Кроме того, потребление можно ещё расширять и путём закупок за счёт дефицита госбюджета необходимой государству продукции про запас для создания некоторого резерва.

В условиях преодоления экономического кризиса можно ещё допускать предварительное финансирование отраслей экономики за счёт дефицита госбюджета по контрактам с отраслями экономики за работы по благоустройству городов и посёлков, созданию природоохранных сооружений, объектов инфраструктуры, для здравоохранения и образования, культуры и спорта (даже с опережением запланированной перспективы), реконструкции и ремонту государственных объектов раньше предусмотренных сроков.

Безусловно, все эти мероприятия связаны с приростом инфляции, уровень которого равен проценту дефицита госбюджета к $НД_{i-1}$. Стремление выйти из экономического кризиса при низком уровне инфляции привело в 1930-х годах к Великой депрессии. Ускорение её завершения связано всё же с началом Второй мировой войны. Уровень ВВП США за 1939 г. достиг только 89,6% уровня 1929 г. Дальнейший рост ВВП происходил уже под воздействием дефицита госбюджета, покрываемого денежной эмиссией с повышением уровня инфляции. Если уже возник кризис, то без прироста инфляции выйти из него невозможно. От её уровня во многом зависит и период его преодоления. Вообще кризис – явление неприятное, но коль допущено его возникновение, другого пути выхода из него нет. Конечно, лучше его не допускать, и это вполне возможно.

При государственном регулировании дефицита госбюджета, покрываемого за счёт денежной эмиссии, можно достичь непрерывного роста национальной экономики без кризисных спадов производства при низком уровне ползучей инфляции, неизбежно возникающим в условиях экономического роста только

за счёт прироста чистых инвестиций и неравномерности развития инноваций.

ПРИНЯТЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- ВВП – валовой внутренний продукт;
ВНП – в США валовой национальный продукт;
ИПЦ – индекс потребительских цен;
МВФ – Международный валютный фонд;
НД – национальный доход за текущий отчётный период (год);
НД_{*i-1*} – то же за предыдущий период (год);
ΔНД – прирост национального дохода (НД–НД_{*i-1*});
ПБ – потребительские блага;
СНС – система национальных счетов;
ФРС – Федеральная резервная система США;
ЧВП – чистый внутренний продукт за текущий период (год);
ЧВП_{*i-1*} – то же за предыдущий период (год);
ΔЧВП – прирост чистого внутреннего продукта (ЧВП–ЧВП_{*i-1*});
С – личные потребительские расходы;
I – чистые инвестиции за счёт прибыли и кредитов;
I_g – валовые внутренние инвестиции;
I_p – реальные чистые инвестиции;
ΔI_w – приращение инвестиций;
ΔC_w – приращение потребления;
G – правительственное потребление;
k – мультипликатор инвестиций;
S_p – личные сбережения;
S_g – сбережения государственного бюджета;
X_n – чистый экспорт товаров и услуг;
ΔY_w – приращение дохода в единицах заработной платы;
α – темп прироста НД;
β – процент прироста численности занятых в экономике;
γ – процент прироста производительности труда;

- η – составляющая общего уровня инфляции в процентных пунктах за счёт превышения процента прироста заработной платы относительно процента прироста производительности труда;
- λ – общий уровень инфляции;
- ε – процент к НД_{i-1} сбережений госбюджета;
- ρ – процент к НД_{i-1} личных сбережений;
- σ – составляющая общего уровня инфляции в процентных пунктах за счёт чистого экспорта;
- φ – процент прироста национального дохода;
- ψ – составляющая уровня инфляции в процентных пунктах за счёт прироста чистых инвестиций за период их лага, равного одному году;
- ω – процент чистых инвестиций к НД_{i-1} .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 К е й н с, Д ж. М. Избранные произведения : пер. с англ. / Дж. М. Кейнс ; предисл., коммент., сост. А. Г. Худокормова. – М. : Экономика, 1993. – 543 с.

2 М а к к о н е л, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика : пер. с англ. К. Р. Макконел, С. Л. Брю. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 786 с.

3 М а л ь к е в и ч, Н. Д. Макроэкономические взаимосвязи / Н. Д. Малькевич, И. Н. Тихомиров, Н. Ф. Зеньчук. – Гомель : БелГУТ, 2000. – 380 с.

4 М а л ь к е в и ч, Н. Д. Закономерности в развитии экономики / Н. Д. Малькевич, И. Н. Тихомиров, Н. Ф. Зеньчук. – Гомель : БелГУТ, 2003. – 91 с.

5 М а л ь к е в и ч, Н. Д. Ускорение роста ВВП и воздействие на инфляцию / Н. Д. Малькевич, Н. Ф. Зеньчук, И. Н. Тихомиров. – М. : Изд-во «Компания спутник+», 2008. – 247 с.

6 М э н к ь ю, Н. Г. Макроэкономика : пер. с англ. / Н. Г. Мэнкью. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 796 с.

7 Р и к а р д о, Д. Сочинения. В 2 т. Т. 2 / Д. Риккардо. – М., 1995. – 330 с.

8 С а к с, Д ж. Д. Макроэкономика. Глобальный подход : пер. с англ. / Дж. Д. Сакс, Ф. Б. Ларрен. – М. : Дело, 1996. – 848 с.

9 С а м у э л ь с о н, П. А. Экономика. В 2 т. Т. 1 : пер. с англ. / П. А. Самуэльсон. – М. : НПО Алгон, ВНИИСИ, 1992. – 416 с.

10 С а м у э л ь с о н, П. А. Экономика. В 2 т. Т. 2 : пер. с англ. / П. А. Самуэльсон. – М. : НПО Алгон, ВНИИСИ, 1992. – 412 с.

11 С а м у э л ь с о н, П. А. Экономика : пер. с англ. / П. А. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус ; под ред. Л. С. Тарасевича и Л. И. Леусского. – М. : Бином – КноРус, 1997. – 800 с.

12 Ф и ш е р, С. Экономика : пер. с англ. / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи ; общ. ред. и предисл. Г. Б. Сапова. – М. : Дело, 1993. – 864 с.

13 Ф р и д м е н, М. Количественная теория денег : пер. с англ. / М. Фридмен. – М. : Эльф-пресс, 1996. – 132 с.

14 F r i e d m e n, M. Dollars and deficits / M. Friedman. – Prentice-Hall, Englewood Cliffs. N.J., 1968. – P. 39.

15 Х а й м а н, Д. И. Современная микроэкономика: Анализ и практика. В 2 т. : пер. с англ. / Д. И. Хайман. – М. : Финансы и статистика, 1992. – 746 с.

16 Х е й н е, П. Экономический образ мышления : пер. с англ. / П. Хейне. – М. : Новости, 1991. – 724 с.

Научное издание

МАЛЬКЕВИЧ Николай Демидович
ЗЕНЬЧУК Николай Фёдорович
ТИХОМИРОВ Иван Николаевич

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И ИНФЛЯЦИЯ.
ПРИЧИНЫ И ПРЕОДОЛЕНИЕ

Редактор *И. И. Эвентов*
Технический редактор *В. Н. Кучерова*
Корректор *Т. М. Ризевская*

Подписано в печать 14.07.2009 г. Формат бумаги 60 × 84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 11,62. Уч.-изд. л. 10,79. Тираж 200 экз.
Зак. № . Изд. № 70

Издатель и полиграфическое исполнение
Белорусский государственный университет транспорта:
ЛИ № 02330/0133394 от 19.07.2004 г.
ЛП № 02330/0494150 от 03.04.2009 г.
246653, г. Гомель, ул. Кирова, 34.